

Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского
Таврическая академия
Кафедра уголовного процесса и криминалистики
Следственное управление МВД по Республике Крым

IV Международная научная конференция студентов,
курсантов и магистрантов
"ОРГАНИЗАЦИОННОЕ, ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ
И КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ
УГОЛОВНОГО ПРОИЗВОДСТВА"
27 ноября 2015 г.

Симферополь
2015

УДК 343.1.001.76
ББК 67.629.4
О64

Редакционная коллегия:

Михайлов М. А., заведующий кафедры уголовного процесса и криминалистики, кандидат юридических наук, доцент.

Омельченко Т. В., доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики, кандидат юридических наук, доцент.

Составитель – Т. В. Омельченко

Организационное, процессуальное и криминалистическое обеспечение уголовного производства: материалы IV Международной научной конференции студентов и магистрантов, 27 ноября 2015 года, Симферополь / отв. ред. М. А. Михайлов, Т. В. Омельченко. – Симферополь, 2015. – 100 с.

Сборник содержит материалы IV Международной научной конференции студентов, курсантов и магистрантов.

УДК 343.1.001.76
ББК 67.629.4

***Материалы представлены в авторской редакции.
Ответственность за содержание докладов и тезисов несут авторы и их научные руководители.***

© Авторы докладов, 2015

Аблаева Диана Серверовна

*Таврическая академия Крымского федерального
университета им. В. И. Вернадского*

Научный руководитель:

*Поддубняк Анна Александровна, кандидат
юридических наук*

ПРОЦЕСС ЗАРОЖДЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ПРИНЦИПА СОСТЯЗАТЕЛЬНОСТИ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Состязательность – явление сложное и ёмкое. Данное явление оказывает большое влияние на развитие всего судебного процесса. Состязательность противопоставляется организации судопроизводства путём инквизиционного процесса, в котором добиться беспристрастности суда в принятии решения было практически невозможно. В данном же процессе происходит состязание двух сторон, которые обладают равными правами: это сторона обвинения и сторона защиты. Суд в свою очередь должен объективно оценивать все доказательства и факты, а после беспристрастно и справедливо принять решение.

Состязательность зародилась в Древней Греции, а именно в Аттике, где усилиями общины был принято решение создать суд присяжных заседателей, который развивался и окончательно оформился уже на территории Древнего Рима. Состязательность является главным инструментом справедливости в судебном процессе. Необходимо отметить, что Древняя Греция изначально имела зачатки демократии, ведь состязательность – элемент, присущий именно демократическому обществу. Идея о равенстве людей и способ проведения судебного разбирательства путём состязания, которая возникла в древнем обществе, была основана на равенстве сторон и разграничение функций между ними. Хотя данная идея не получила полного развития в те времена, но она не осталась забытой, а продолжала развиваться и совершенствоваться. Идеи древнегреческой цивилизации повлияли на развитие всей европейской цивилизации. Состязательность преодолела временные рамки древнего античного мира и продолжала развиваться в других государствах. Процесс развития состязательности становился справедливым и разумным способом организации не только судебной системы, но и правовой жизни, а также формирования и утверждения принципа господства правового равенства. Различные периоды истории характерны соб-

ственным содержанием и смыслом состязательности и своей мерой равенства сторон. То есть состязательность является постоянно присутствующим явлением права, но в силу развития характеризуется исторически изменяющимся содержанием. В обобщённом виде можно выделить, что состязательность, являющаяся способом организации судопроизводства, полностью зависела от того, как воспринимались и защищались права человека. В разных государствах состязательность имела отличное развитие. Это зависело от того, как в государстве воспринимаются права человека и его защита. На примере Древней Руси, можно отметить, что правосудие в тот период носило как обвинительный так и состязательный характер. «Русская Правда» характеризует три стадии судопроизводства: Закличь – заявление о преступлении и начало поиска преступника. Свод – вторая стадия, напоминающая очную ставку между участниками процесса. Последней стадией судебного процесса являлось «гонение следа» - поиск доказательств. В силу того, что в Древней Руси на протяжении многих столетий, несмотря на изменения в государственном строе, несмотря на смену общественно-экономических формаций, положение подавляющей части населения было несправедливым (закрепощение крестьян), свободы и права не гарантировались, предопределился застойный характер политической, экономической и в первую очередь правовой жизни страны. После отмены крепостного права Александром 2 была проведена судебная реформа в 1864 г. В результате которой, судебный процесс, а именно разбирательство было разделено на две стадии: предварительное и окончательное. Данному разбирательству был присущ состязательный характер, который выражался в ограничении суда от обвинения и защиты, в равноправии сторон, на этапе, в котором было разрешено обвиняемому иметь защитника. Однако в дальнейшем, уже в советское время, главным в уголовном процессе, являлось активная деятельность государственных органов (предварительное следствие, прокуратура, суд) их совместная деятельность против преступности, нежели состязательность. После распада Советского Союза и проведения различного рода преобразования, происходит возрождение принципа состязательности в судебном процессе, данные преобразования сумели вернуть Россию к тем достижениям правовой системы,

которые нашли своё отражение в судебной реформе 1864 г.

Состязательность занимает важное место в современной правовой системе и является главным элементом судебного процесса. Состязательность представляет собой обеспечение в судебном разбирательстве равного положения сторон по защите и отстаиванию их интересов. Под сторонами следует выделять сторону, которую обвиняют (и её защитников) и сторону которая обвиняет. Суд должен обеспечить соблюдение данного порядка. Суд является независимым, беспристрастным и объективным. Суд не может принимать участия в поисках доказательств. Также суд не может выступать ни обвинителем, ни защитником, но суд имеет право создать определённые условия, которые являются необходимыми для исследования обстоятельств определённого дела и может разъяснить сторонам их права и обязанности. Суд разъясняет возможные последствия за совершение или наоборот – не совершение процессуальных действий, а также следит за правильностью применения доказательств.

Структурой состязательности являются:

1. Беспристрастный, объективный и независимый суд, который отделён от защиты и обвинения, выполняющий разрешение дела путём изучения предоставленных фактов и доказательств двух сторон, а после единолично принимающий объективное решение в соответствии с законом;

2. Обязательное наличие двух сторон: обвинения и защиты, участники которых, отстаивают свои права путём состязания, т.е. предоставляют суду необходимые доказательства и факты, которые являются обоснованными как со стороны обвиняемого так и со стороны защитника;

3. Равноправие сторон – равные права у участников процесса, возможность выражения своих интересов, что определяет соотношение правовых статусов сторон.

Анализируя данную структуру, можно определить роль состязательности в судебном процессе. Если рассматривать само развитие состязательности, можно сделать вывод, что данный процесс, зародившийся в античности, не остановил своё развитие, будучи не полностью оформленным, а продолжил развиваться, переходя через хронологические рамки и распространяясь на различные народы и государства. Даже, когда на определённых историче-

ских этапах, данный процесс блокировался в силу ограничения защиты прав народа, он всё равно возрождался, приобретая новые демократические черты. Данный принцип сохранился и в современности и играет значительную роль в нынешнем судебном процессе. Именно состязательность в судебном процессе, с равноправными сторонами, которые имеют равные права для защиты и обвинения, которые могут собирать необходимые доказательства и факты и предоставлять их в суд, а суд в свою очередь, являясь независимым и беспристрастным, принимает решение и выносит вердикт – это всё помогает наиболее объективно и справедливо вершить правосудие. Развитие состязательности способствует усилению судебной системы. Да, возможно это звучит как парадокс, что состязательность может способствовать усилению судебной системы, но в действительности это так. Ведь состязание может как обнаружить истину так и остановить процесс её обнаружения в силу несовпадения данной истины с их интересами. Исходя из этого, можно сделать вывод, что только сильный суд, может заставить участников судебного процесса вершить свою деятельность в рамках закона. Хотя современный суд выступает лишь арбитром в ходе состязательного процесса, но он отделён от обвинения и защиты и принимает личное объективное и справедливое решение, что ограничивает его от постороннего влияния.

Принцип состязательности является одним из важнейших и основных принципов всего судебного процесса. Этот принцип создаёт подходящие условия для выяснения всех обстоятельств определённого дела и вынесение судом объективного и беспристрастного решения. Также данный принцип позволяет суду выполнить стоящие перед ним задачи, защитить законные интересы лиц, которые участвуют в судебном процессе и восстановить нарушенные права.

Литература: 1. Решетникова И.В. Состязательность гражданского судопроизводства через призму судебной практики. 2. Алиев Т. Т., Громов Н. А., Зейналова Л. М., Лукичев Н. А. Состязательность и равноправие сторон в уголовном судопроизводстве. Учебное пособие. М.: Юристъ, 2003. С. 21. 3. Даев В.Г. Процессуальные функции и принцип состязательности в советском уголовном процессе // Правоведение. 1974. 4. Мукасева С.А. Принцип состязательности: сущность и основные признаки.

Антропова Анна Александровна

*Институт экономики и управления Крымского
федерального университета*

им. В. И. Вернадского,

Научный руководитель:

Поддубняк Анна Александровна, кандидат
юридических наук

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ ИНФОРМАЦИОННЫЕ СИСТЕМЫ

Применение возможностей современной компьютерной техники ведёт к существенному повышению качества и эффективности информационно-аналитической работы следователей и оперативных работников при раскрытии и расследовании преступлений, совершаемых сообществами и организованными группами. Целью компьютеризации процесса расследования дел являются обеспечение следователя криминалистической информацией высокого качества в максимально короткое время и возможность оперативного пополнения этой информации в ходе расследования [4]. Специфика использования компьютерных технологий в процессе раскрытия и расследования преступлений обусловлена тем, что их внедрение возможно на любой стадии производства по уголовным делам.

Однако, следует выделить ряд проблем, ограничивающих применение автоматизированных информационных систем в структуре криминалистики в целом [5]. К ним относятся:

- повышение квалификации действующих сотрудников;

- необходимость увеличения финансирования работ по созданию технической базы информационных технологий;

- несовершенство норм действующего УПК (разночтение терминов и категорий в законодательных актах, закрепление новых терминов в области высоких технологий).

На протяжении долгого времени основным способом накопления информации в криминалистической деятельности являлся личный опыт, в то время как информационные системы использовались лишь для учёта и регистрации. На данный момент производится систематизация накопленной ранее информации. Основой данных систем является есть совокупность двух взаимосвязанных моделей – модели вида преступления, которая включает в себя законодательные и иные нормативно-правовые предписания и методически реко-

мендации, и модели фактической информации, полученной по конкретному уголовному делу в результате следственных действий [3].

Криминалистические информационные системы выполняют обеспечивающие функции в работе по раскрытию и расследованию преступлений, в том числе:

- облегчают и/или ускоряют оформление различных документов для ОРМ, предварительного следствия, судебных целей;

- дают возможность работникам правоохранительных органов более быстрого и эффективного поиска нормативных актов, комментариев, прецедентов, а так же получения консультации;

- облегчают и ускоряют доступ сотрудников ко всевозможным базам данных, учётам, справочникам – как публичным, так и закрытым;

- ускоряют и автоматизируют проведение оперативно-розыскных мероприятий, связанных с перехватом сообщений.

Подобные системы так же называют криминалистическими учётами или системами регистрации и систематизации. Объекты регистрации, как и формы регистрации, достаточно разнообразны. Следует отметить следующие формы [1]:

- описательная (фиксация признаков объекта, который подлежит учёту, в письменном виде);

- дактилоскопическая (отпечатки папиллярных узоров у живых лиц, а так же неопознанных трупов);

- фотографическая (признаки объекта фиксируются с помощью методов и средств судебной фотографии);

- коллекционная (сбор и последующее хранение объектов в натуре);

- смешанная (использование вышеупомянутых способов в различных комбинациях).

Выбор формы хранения учётной информации напрямую зависит от вида объекта, подлежащего регистрации, его признаков и техники, применяемой для регистрации. Для осуществления вышеперечисленных целей используются локальные информационно-поисковые системы, автоматизированные банки данных, а так же журналы или списки, фонотеки, следотеки, картотеки, альбомы фотоальбомы [2].

Подводя итог, можно отметить, что для применения на практике инновационных технологий для расследования преступлений не-

обходимо провести модернизацию юридического образования и провести некоторые изменения в действующем законодательстве, в частности в области компьютерных технологий и принятия законодательных актов, относящихся к сфере электронного делопроизводства и документооборота, которые расширят возможности использования инновационных технологий. Помимо этого существует необходимость обеспечения подготовки высококвалифицированного кадрового состава, в том числе повышения уже действующих сотрудников. Внедрение же криминалистических информационных систем в свою очередь существенно облегчит и ускорит процесс оперативно-следственных действий, а так же позволят создать единую базу учёта

Литература: 1. Уголовная регистрация (Криминалистический учёт) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://distance.rpa-mu.ru/files/books/krm/thm/tsm10.html>; 2. Нечаева, Н.Б. Инновации в криминалистике/ Н.Б.Нечаева//Ленинградский юридический журнал.-2013-№2; 3. Малютин, М.П. Российская Криминалистика: современные тенденции развития/М. П. Малютин // Научный журнал «Теория и практика общественного развития».-2014-№7. 4. Компьютеризация расследования преступлений [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lawtoday.ru/razdel/biblio/kriminalistika/017.php>; 5. Ковалев, С.А., Смагоринский, Б.П. Использование криминалистического компьютерного моделирования при планировании расследования преступлений/ С.А.Ковалев // Научно-практический журнал «Юридическая наука и правоохранительная практика».-2013-№4(26).

Байрамов Турал

Таврическая академия Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского

Научный руководитель:

Омельченко Тарас Владимирович, кандидат юридических наук, доцент

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ С ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫМИ ОРГАНАМИ

Основной целью взаимодействия правоохранительных органов в сфере борьбы с преступностью, является повышение эффективности их деятельности путём разработки и последующего осуществления согласованных действий, которые направлены на своевременное выявление, раскрытие, пресечение и предупреждение преступлений, устранение

причин и условий, способствующих их совершению. Среди проблем, от решения которых непосредственно зависит и повышение уровня предварительного расследования организованной преступной деятельности, одной из основных является проблема организации взаимодействия различных органов, учреждений и организаций.

Создание такого звена в структуре правоохранительных органов как Следственный комитет Российской Федерации явилось главным инструментом в сфере активного противодействия преступности. В соответствии с действующим законодательством, и, прежде всего, уголовно-процессуальным, Следственный комитет должен осуществлять взаимодействие с другими правоохранительными органами, экспертными учреждениями и судом. В настоящее время, к органам, осуществляющим правоохранительную деятельность, помимо СК РФ, законодатель относит МВД, ФСБ, ФТС и Генеральную прокуратуру.

В качестве основной задачи Следственного комитета выступает качественное и оперативное расследование преступлений. Следственный комитет, в соответствии со ст. 9 ФЗ № 403 от 29.12.2010 «О следственном комитете Российской Федерации», при раскрытии и расследовании преступлений взаимодействует с правоохранительными органами, а также органами предварительного следствия и дознания других правоохранительных ведомств. Также эта задача определена и в п. 1.1 Приказа Председателя Следственного комитета Российской Федерации от 15 января 2011 г. № 2 «Об организации предварительного расследования в Следственном комитете Российской Федерации»: «При расследовании и раскрытии преступлений необходимо обеспечивать эффективное взаимодействие с органами внутренних дел, безопасности, наркоконтроля, таможни, юстиции и другими правоохранительными органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, государственными органами контроля, экспертными и научно-исследовательскими учреждениями».

Известно, что правильно организованная связь, чёткое распределение обязанностей между лицами, конечной целью которых является достижение общего результата, позволяет достичь его быстрее и с меньшими затратами сил и средств. В любой деятельности, выполняемой группой или коллективом людей, одно из основных мест при решении во-

просов о путях её улучшения занимают проблемы координации взаимодействия.

При этом, взаимодействие СК РФ с органами государственной власти, органами власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, организациями и общественными объединениями, как и с иными органами, допускается при условии соблюдения такого принципа как недопустимость вмешательства со стороны указанных субъектов в его деятельность. Таким образом, можно говорить о том, что Следственным комитетом самостоятельно определяются направления и пределы такого взаимодействия, при этом руководствуясь такими критериями как необходимость, целесообразность и разумность.

Правовые основы такого взаимодействия нашли отражение в нормах УПК РФ (ст.ст. 38, 74, 144, 208, 209, 210) [2], ФЗ от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (ст.ст.4, 5, 7, 11, 14) [0], ФЗ «О следственном комитете» [4], а также в ряде других ведомственных нормативных актах.

В процессе взаимодействия правоохранительных органов и должностных лиц необходимо соблюдать следующие принципы:

1. Чётко разделять функции и компетенцию участников взаимодействия. Следователи и оперативные работники самостоятельно определяют тактику проведения следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, согласовывая свою деятельность друг с другом и иными субъектами взаимодействия.

2. Определять зависимость видов и форм взаимодействия от конкретной следственной ситуации.

3. Взаимный обмен информацией. Такой обмен представляет собой обмен процессуальными сведениями и оперативной информацией, со строгим соблюдением при этом режима секретности.

4. Обобщение, а также последующий анализ всей комплексной информации (не только процессуальной, но и не процессуальной, а также иной), особенно, в случае раскрытия латентных преступлений.

Что касается основных принципов взаимодействия, то они должны быть направлены на:

- соблюдение законности, конституционных прав и свобод человека и гражданина;
- комплексное использование сил и средств органов внутренних дел;

- усиление персональной ответственности следователя, руководителей оперативных подразделений и начальников полиции общественной безопасности за проведение и результаты следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий;

- самостоятельность следователя в принятии решений. Исключения составляют только те случаи, которые предусмотрены уголовно-процессуальным законодательством;

- самостоятельность сотрудников оперативных подразделений в выборе гласных и негласных методов и средств деятельности в рамках действующего законодательства;

- согласованность планирования следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий;

- непрерывность взаимодействия в организаторской деятельности, расследовании и раскрытии преступлений до принятия решения по уголовному делу.

В последние годы уголовная политика в нашей стране претерпела существенные изменения. В уголовном законодательстве был взят курс на модернизацию, которая коснулась таких сфер, как борьба с налоговыми преступлениями, преступлениями в сфере борьбы с терроризмом, коррупцией, совершаемых в сфере экономики и т.п. Можно отметить, что современной уголовно-правовой политикой выражены качественные изменения в самом обществе и, в целом, удовлетворяет потребности в его развитии.

Несомненно, что центральная роль здесь отведена именно Следственному комитету. Вместе с тем, именно данный государственный орган не обладает оперативно-розыскными подразделениями, а потому, это обуславливает необходимость взаимодействия с соответствующими подразделениями других органов правоохранительной системы Российской Федерации.

По мнению автора, в настоящее время, пришла пора по качественному изменению уголовной политики борьбы с коррупцией. В качестве идеологии уголовной политики должно выступать искоренение коррупции, притом, что с коррупционерами неприемлемы никакие формы компромисса.

Литература: 1. Конституция Российской Федерации. - М : Издательство "Омега-Л", 2015 - 64 с.; 2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // Российская газета. - 2001. - 22 декабря. - № 249; 3. Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-

розыскной деятельности» (в ред. от 21.12.2013 № 369-ФЗ). Консультант-Плюс.2014; 4. Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации» // Российская газета. – 2010. – 30 декабря. - № 296; 5. Приказа Председателя Следственного комитета Российской Федерации от 15 января 2011 г. № 2 «Об организации предварительного расследования в Следственном комитете Российской Федерации»; 6. Правоохранительные органы России / под ред. В. П. Божьева. - М.: Юрайт. - 2014. - 333 с.; 7. Черников В. В. Правоохранительные органы. - М.: Проспект, 2013. - 552 с.

Бахриева Селиме Муратовна

Таврическая академия Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского

Научный руководитель:

Юрченко Лидия Владимировна, кандидат юридических наук, доцент

ПРАВО НА САМОСТОЯТЕЛЬНЫЙ ВЫБОР ЗАЩИТНИКА

Российская Федерация стремится к построению современного правового демократического государства, в котором незыблемо соблюдаются права и свободы человека и гражданина, функционирует эффективная система их защиты от возможных нарушений. Так, в соответствии со ст. 2 Конституции РФ человек, его права и свободы объявлены высшей ценностью, а их признание, соблюдение и защита вменяются в обязанность государству. Также ст. 45 Конституции РФ закрепляет право каждого защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом, а ст. 48 Конституции РФ гарантирует каждому право на получение квалифицированной юридической помощи. Особую значимость эти предписания имеют в уголовно-правовой сфере, когда важнейшая роль в реализации прав, свобод и законных интересов человека, а также его защите отводится именно адвокату. При этом выявляется неопределенность в том, соответствует ли Конституции Российской Федерации п. 2 ст. 49 УПК РФ в той части, в которой она запрещает допускать к участию в деле в качестве защитника на стадии предварительного следствия иных лиц, кроме адвокатов, а также насколько обоснована с юридической точки зрения сложившаяся правоприменительная практика, отдающая приоритет адвокатам и в иных стадиях процесса.

Таким образом, одна из проблем, получивших непосредственное исследование в на-

стоящей работе, связана с вопросом выбора и участия в деле защитника. Важно выяснить, насколько свободен человек в выборе личности защитника и правомерно ли законодательное ограничение потенциального круга субъектов, которые могут быть допущены на различных стадиях процесса в качестве защитников.

Так, п. 1 ст. 49 УПК РФ определяет, что «защитник - это лицо, осуществляющее в установленном данным кодексом порядке защиту прав и интересов подозреваемых и обвиняемых и оказывающее им юридическую помощь при производстве по уголовному делу». В п. 2 ст. 49 УПК РФ законодатель установил, что «в качестве защитников допускаются адвокаты. По определению или постановлению суда в качестве защитника могут быть допущены наряду с адвокатом один из близких родственников обвиняемого или иное лицо, о допуске которого ходатайствует обвиняемый. При производстве у мирового судьи указанное лицо допускается и вместо адвоката». Из указанного законодательного положения следует сделать вывод о том, что по любым делам, кроме тех, что находятся в производстве у мирового судьи, в качестве защитника необходимо привлекать именно адвоката. Иные лица в качестве защитников могут участвовать только вместе с адвокатом. Следовательно, на первый взгляд, выявляется нарушение личного субъективного права, гарантированного Конституцией РФ как актом, обладающим высшей юридической силой, а именно – нарушение права каждого защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом (ст. 45 Конституции РФ).

Само понятие «защитник» по своему буквальному смыслу и смыслу, который стремились придать ему авторы Конституции, определено шире понятия «адвокат», что означает право подозреваемых и обвиняемых пользоваться помощью не только адвокатов, но и других защитников по своему выбору, включая, как следует из материалов Конституционного Сопределения, и частнопрактикующих юристов, не являющихся членами коллегии адвокатов. Оно также предоставляет возможность выбора между различными квалификационными уровнями предоставляемой юридической помощи [1].

Согласно п. 1 ст. 9 ФЗ № 63 «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской

Федерации» статус адвоката в Российской Федерации вправе приобрести лицо, которое имеет высшее юридическое образование, полученное по имеющей государственную аккредитацию образовательной программе, либо учёную степень по юридической специальности. Указанное лицо также должно иметь стаж работы по юридической специальности не менее двух лет либо пройти стажировку в адвокатском образовании в сроки, установленные настоящим Федеральным законом. Таким образом, лицо, претендующее на приобретение статуса адвоката, должно отвечать ряду требований, и не каждый юрист может оказывать услуги адвоката. Что касается иного лица, о допуске которого ходатайствует обвиняемый, отсутствуют любые требования, кроме, как мы полагаем общего требования о полной дееспособности физического лица. Уже не возникает вопрос о способности оказывать им квалифицированную юридическую помощь. На наш взгляд проблема выбора защитника может проявляться в том, что услуги квалифицированного адвоката порой доступны не каждому человеку. Вследствие различных факторов, а именно жизненных обстоятельств, личных убеждений отдельные граждане, нуждающиеся в защите своих прав, склонны обращаться к близким родственникам, представителям общественных организаций или иным лицам, пользующимся авторитетом и доверием. Тем не менее, в случаях, предусмотренных законом, юридическая помощь может оказываться и бесплатно (п.1 ст. 48 Конституции РФ).

В п.2 ст. 48 Конституции РФ закрепляется право каждого задержанного, заключённого под стражу, обвиняемого в совершении преступления пользоваться помощью адвоката (защитника) с момента соответственно задержания, заключения под стражу или предъявления обвинения. Такое право, закреплённое в основном законе Российской Федерации, соответствует положению Международного пакта о гражданских и политических правах, в котором установлено, что «каждый имеет право при рассмотрении любого предъявленного ему уголовного обвинения сноситься с выбранным им самим защитником» (пункт 3 «б» ст. 14) [5]. На наш взгляд, Международный пакт о гражданских и политических правах подразумевает право каждого на самостоятельный выбор защитника.

Однако, как отмечают судьи Конституционного суда РФ, по своему содержанию право на самостоятельный выбор адвоката (защитника) не означает право выбирать в качестве защитника любое лицо по усмотрению подозреваемого или обвиняемого и не предполагает возможность участия в уголовном процессе любого лица в качестве защитника... Участие в качестве защитника в ходе предварительного расследования дела любого лица по выбору подозреваемого или обвиняемого может привести к тому, что защитником окажется лицо, не обладающее необходимыми профессиональными навыками, что несовместимо с задачами правосудия и обязанностью государства гарантировать каждому квалифицированную юридическую помощь [4].

В приведённом выше Постановлении также излагалось особое мнение судьи Конституционного суда РФ Э.М. Аметистова. Он отметил, что в настоящее время отсутствует федеральный закон, определяющий критерии квалифицированности юридической помощи, оказываемой обвиняемому или подозреваемому его защитником. В связи с этим в сфере уголовного судопроизводства должны действовать общие требования к лицам, оказывающим гражданам юридическую помощь. Следовательно, нет оснований не допускать в качестве защитников лиц, имеющих лицензии на оказание платных юридических услуг гражданам, официально, от имени государства подтверждающих наличие у них необходимой профессиональной подготовки [4].

В правовой системе Украины подозреваемому, обвиняемому обеспечивается конституционное право на свободный выбор защитника своих прав (ст. 59 Конституции Украины) [5]. Свобода выбора защитника находит своё проявление как в возможности приглашения к участию в уголовном производстве любого лица, которое отвечает установленным законом требованиям, так и возможности отказаться от участия защитника или заменить его другим на любом этапе уголовного производства.

Конституция же чётко не ограничивает круг лиц, которые имеют право быть защитниками, но указывает, что для осуществления этой функции в Украине действует адвокатура. В соответствии со ст. 44 УПК Украины в качестве защитников допускаются лица, имеющие свидетельство о праве на занятие

адвокатской деятельностью в Украине и другие специалисты в области права, которые по закону имеют право на предоставление правовой помощи лично или по поручению юридического лица. В случаях и порядке, предусмотренных настоящим Кодексом, как защитники допускаются близкие родственники обвиняемого, подсудимого, осуждённого, оправданного, его опекуны или попечители [6]. По логике, каждый свободен в выборе защитника своих прав, и им может быть не адвокат и даже не «специалист в области права», ведь об этом ст. 59 Конституции Украины молчит, а вообще любое лицо, которое, по мнению обвиняемого, на нужном уровне обеспечит его защиту.

В украинской юридической литературе подчёркивалось, что, речь идёт о праве обвиняемого самому выбирать защитника, а не о праве каждого быть защитником. И эти положения нужно чётко разграничить. Круг лиц, из которых может быть выбран защитник, ограничен. Такие ограничения должны быть установлены исключительно Конституцией или законами [7]. А. Н. Титов не оспаривает право лица на свободный выбор защитника, в том числе из родственников и других лиц по желанию подсудимого, но при этом также отмечает, что такой защитник должен принимать участие в уголовном деле лишь наряду с защитником - адвокатом, так как лишь последний отвечает всем мировым критериям, определённым для защитника по уголовным делам [8].

Таким образом, на основании вышеизложенного в отличие от правовой системы Украины в Российской Федерации выявляется нарушение личного субъективного права подзащитного, гарантированного Конституцией РФ как актом, обладающим высшей юридической силой. Это нарушение заключается в том, что п. 2 ст. 49 УПК РФ исключает свободу выбора защитника, в связи с чем один из близких родственников обвиняемого или иное лицо, о допуске которого ходатайствует обвиняемый, может участвовать в деле только наряду с адвокатом. Каждый должен быть свободен в выборе защитника своих прав, им может быть не адвокат и даже не «специалист в области права». В то же время федеральными законами должны устанавливаться ограничения для тех, кто не может быть защитником.

Литература: 1. Егорова М.А. Право человека на самостоятельный выбор защитника в российском уго-

ловном процессе //URL<http://www.yurclub.ru> Уголовное законодательство (последнее посещение 10.11.2014); 2. Федеральный закон от 31 мая 2002 г. N 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 10.06.2002, N 23, ст. 2102; 3. Международный пакт о гражданских и политических правах (Нью-Йорк, 16.12.1966 г.) Статья. 2. // Международная защита прав и свобод человека. Сборник документов. М.: Юридическая литература, 1990. С. 53-57; 4. Постановление Конституционного суда РФ от 28 января 1997 г. N 2-П «По делу о проверке конституционности ч. 4 ст. 47 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами граждан Б.В. Антипова, Р.Л. Гитиса и С.В. Абрамова URL: <http://ppt.ru/newstext.phtml?id=18747> (последнее посещение 10.11.15); 5. Конституция Украины (принята всенародным голосованием 28.06.1996) - К: Издательство, 1996; 6. Уголовно-процессуальный кодекс Украины.- Х.: ООО «Неофит», 1997.- 231 с.; 7. Агеев В. Не кожен фахівець спроможний стати адвокатом. Коментар до рішення Конституційного Суду в справі про право вільного вибору захисника // Закон і бізнес. - 2001. - 10 - 16 лютого; 8. Титов А.Н. Право свободного выбора защитника на Украине // URL: http://www.iuaj.net/1_oldmasp/modules.php?name=Pages&go=page&pid=442 (последнее посещение 10.11.15).

Борисенко Анна Сергеевна

*Таврическая академия Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского
Научный руководитель:
Губанова Елена Викторовна, кандидат юридических наук, доцент*

ПРОЦЕССЫ СОЦИАЛИЗАЦИИ ИНДИВИДА КАК ЛИЧНОСТИ НА ПРИМЕРЕ ВЛАДИМИРА МУХАНКИНА

Для начала стоит дать определения личность преступника. Личность – это "социальное лицо человека", то, кем он стал в процессе социального развития, формирования и деятельности в обществе. Таким образом, при употреблении понятия "личность преступника" следует иметь в виду именно "социальное лицо" человека, совершившего преступление. И ничего более [1].

Итак, теперь необходимо рассмотреть факторы, которые влияют на развитие человека. Те факторы, развитие которых имеет влияние на становлении личности. Необходимо учитывать не только сами действия, образующие запрещённый законом поступок, но и некоторые предшествующие им события. На образование противоправного умысла влияет и тип нервной системы, темперамент, характер.

Также на развитие индивида влияет процесс его социализации.

Социализацией называется процесс овладения и усвоения индивидом культурных ценностей, социальных норм, установок, образцов поведения, необходимых для успешного функционирования в данном обществе.

Отдельные личности, группы, а также социальные институты, посредством которых происходит социализация, называются агентами социализации.

Выделяют первичную и вторичную социализацию.

Первичная социализация охватывает период от рождения до формирования зрелой личности.

Вторичная социализация - процесс развития социально зрелой личности, связанный главным образом с овладением профессией.

Начнём анализ личности Владимира Муханкина по первичным агентам социализации. К первичным агентам социализации относятся ближайшее окружение индивида – родители, друзья семьи, близкие родственники, сверстники, учителя, тренера.

Владимир был рождён в неполноценной семье, мать его ненавидела за то, что он был незаконно рождённым. Так как семья является важным агентом социализации, можно сделать вывод, что проблемы Владимира начались именно из семьи. Он не чувствовал себя любимым и желанным ребёнком, всегда был предоставлен себе, видел только жестокость. Вскоре он начал уходить из дома. Владимир становился жестоким к животным, причинял им боль, после того как причинял боль ему, тем самым он выплёскивал негатив из себя. Он возненавидел мать.

Школа так же важна в развитии индивида. Там агентами являются учителя и сверстники. Но и в школе у Муханкина были проблемы. Его избил директор, а сверстники просто насмеялись над ним и не принимали его. Муханкин становился ещё более жестоким. Он убегал из дома, ночевал в собачьей будке и заживо разрывал кошек и куриц.

За свои прегрешения он был сослан в спецшколу, для убийц, маньяков и бандитов. Там Владимир так же терпел унижения и побои. Так же потерпел сексуальное насилие от воспитательницы. Ненависть к женщинам росла.

Впервые за решётку он попал за разбой. На убийство Муханкин пошёл не самостоятельно,

а поддавшись на уговоры приятельницы. После этого началась серия убийств.

Из выше сказанного можно сделать вывод, что на развитие индивида как личности влияет много факторов в его жизни, а так же его окружение. Чтобы развитие не терпело каких-либо изменений, следует внимательно относиться к воспитанию индивида, его интересам, его окружению, а так же внутренней гармонии в семье.

Пример развития Владимира Муханкия, является показательным, так как на всех уровнях социализации были нарушения, что привело к необратимым последствиям и множеству смертей.

Список литературы: 1. Долгова А. И. Криминология / Под общей редакцией доктора юридических наук, профессора А. И. Долговой. – М.: Издательство НОРМА (Издательская группа НОРМА–ИНФРА • М), 2001. – 784 с.

Буркина Анастасия Андреевна

Таврическая академия Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского

Научный руководитель:

Омельченко Тарас Владимирович, кандидат юридических наук, доцент

ПРАВОВОЙ СТАТУС СУДЕЙ И ЕГО ОБЕСПЕЧЕНИЕ

В соответствии с Законом «О статусе судей в РФ» судьи - носители судебной власти в государстве. Только судам в лице судей, принадлежит вся судебная власть в Российской Федерации. Это налагает огромную ответственность на лиц, на которых законом возложены полномочия по осуществлению правосудия, возможность разрешать вопросы связанные с существенным ограничением конституционных прав и свободы..

Правовые основы статуса судей закреплены в Конституции РФ и Законе Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации». В Конституции регламентируются общие требования, которым должны соответствовать кандидаты на должность судьи Российской Федерации.

Статус судьи - это правовое положение по действующему законодательству судьи или лица, осуществляющего в соответствии с законом правосудие в качестве присяжного или арбитражного заседателя.

Статус судьи характеризуется социально-политическим назначением этой должности и

её законодательным закреплением, наличием определённых организационных прав и обязанностей судьи как члена судебного сообщества, установлением в законах должностных прав, обязанностей, запретов и ответственности, предоставлением необходимых для надлежащего выполнения своей работы гарантий и определением легальной процедуры деятельности при осуществлении правосудия.

Соответствующее закрепление всех названных элементов статуса судьи в законе требует поиска и внимательного их изучения. Статьи 119-122 Конституции РФ закрепляют социальную и общеправовую часть статуса судьи: судьи независимы и подчиняются Конституции РФ и федеральному закону, несменяемы, неприкосновенны. В ФКЗ РФ «О судебной системе РФ» в гл. 2 «Основы статуса судей РФ» конституционные положения расширяются и конкретизируются. Статьи 11-16 этого Закона, а также самостоятельный нормативный акт Закон РФ «О статусе судей в РФ» прописывает конкретные элементы статуса судьи, единство статуса всех судей, общие для них права и обязанности. Так, в частности, в ст. 3 Закона РФ «О статусе судей в РФ» формируются основные обязанности лица, занимающего должность судьи: неукоснительно соблюдать Конституцию РФ и другие законы; при исполнении своих полномочий, а также во внеслужебных отношениях избегать всего, что могло бы умалить авторитет судебной власти, достоинство судьи или вызвать сомнения в его объективности, справедливости и беспристрастности [1].

Согласно статьи 119 Конституции РФ судьями могут быть граждане Российской Федерации, возрастом не менее 25 лет, с высшим юридическим образованием и имеющие стаж работы по юридической профессии не менее 5 лет. Что касается требований к судьям различных судов, они регламентируются в ст. 4 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации».

Так, например:

- судьёй Конституционного Суда РФ может быть гражданин, достигший возраста 40 лет и имеющий стаж работы по юридической профессии не менее 15 лет;

- судьёй Верховного Суда, Высшего Арбитражного Суда РФ- гражданин, достигший возраста 35 лет и имеющий стаж работы по юридической профессии не менее 10 лет;

- судьёй верховного суда, республики, краевого, областного суда, суда города федерального значения, суда автономной области, суда автономного округа, окружного военного суда, федерального арбитражного суда округа - гражданин, достигший возраста 30 лет и имеющий стаж работы по юридической профессии не менее 7 лет;

- судьёй арбитражного суда субъекта РФ, конституционного(уставного) суда субъекта РФ, районного суда, гарнизонного военного суда, а также мировым судьёй- гражданин, достигший возраста 25 лет и имеющий стаж работы по юридической профессии не менее 5 лет;

К установленным Законом запретам для судей относятся:

- быть членом политической партии, и принадлежать к политическим движениям;

- совмещать работу в должности судьи с другой оплачиваемой работой (кроме научной, преподавательской, литературной или иной творческой деятельностью).

Правило о неприкосновенности судьи закреплено в ч. 1 ст.122 Конституции РФ и ст. 16 Закона РФ «О статусе судей в РФ» включает в себя неприкосновенность его личности, жилища, служебного помещения, используемых им средств связи, его корреспонденции, принадлежащего судье имущества и документов. Так, судья не может быть привлечён к дисциплинарной или административной ответственности. Уголовное дело в отношении судьи может быть возбуждено только Генеральным прокурором и лишь при наличии согласия соответствующей квалификационной коллегии судей. Без её согласия судья не может быть привлечён к уголовной ответственности, заключён под стражу, подвергнут приводу. Заключение под стражу судьи допускается исключительно с санкции Генерального прокурора либо по решению суда.

Судья, задержанный в порядке административного или уголовного судопроизводства, по установлении его личности немедленно должен быть освобождён.

Проникновение в жилище или служебное помещение судьи, в личный или используемый им транспорт, производство там досмотра, обыска или выемки, прослушивание его телефонных переговоров и другие действия, ограничивающие его права, производятся с соблюдением Конституции РФ и других зако-

нов и только в связи с производством по уголовному делу в отношении этого судьи.

Уголовное дело в отношении судьи по его требованию, заявленному до судебного разбирательства, в соответствии с действующим законодательством может быть рассмотрено только Верховным Судом РФ.

В соответствии с Законом «О статусе судей в РФ» судьи являются носителями судебной власти в государстве. Только судам в лице судей, принадлежит вся судебная власть в Российской Федерации. Так же, согласно ст. 2 Закона «О статусе судей в РФ» «все судьи в Российской Федерации обладают единым статусом и правовым положением, пользуются едиными, для всей территории России, правовыми гарантиями осуществления судебной деятельности, гарантиями социальной и правовой защиты, едиными нормами материального обеспечения».

Литература: 1. "Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993) с учётом поправок, внесённых Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ; 2) Лопь С.Л. Предмет и система учебного курса «Правоохранительные органы в Российской Федерации»: учеб. методич.пособие.-Томск: Изд-во НТЛ, 2000.- С.28-30; 3) Гриненко А.В. Судостроительство и правоохранительные органы в вопросах и ответах: учебное пособие.- Москва: Проспект, 2015.- 232 с.

Гасанов Станислав Аризович

Таврическая академия Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского

Научный руководитель:

Омельченко Тарас Владимирович, кандидат юридических наук, доцент

БОРЬБА С ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРеступностью как отдельный аспект деятельности ФСБ

Тема организованной преступности стала очень актуальна последние 20 лет в связи усилением влияния преступных элементов общественности, формировании новых преступных организаций. Особое распространение получили торговля оружием, "отмывание" и подделка денег, незаконная миграция и торговля детьми, коррупция и финансовые махинации, подделка банковских карт, экономический шпионаж, интеллектуальные кражи собственности, несанкционированный доступ к компьютерным сетям.

В аспекте постановки и решения задач в борьбе с ОПГ следует обратить внимание на следующие черты: жестокость, насильственный характер деятельности преступных формирований; высокий уровень технической оснащённости; высокий уровень вооружённости; наличие значительных денежных и материальных средств, определённых норм поведения и всеобщей подчинённости этим нормам; система безопасности, включающая разведывательную и контрразведывательную деятельность, подкуп должностных лиц; угрозы и другие меры против государственных органов, занимающиеся по направлению на прекращение и нейтрализацию организованной преступной деятельности; пространственный размах, межрегиональный характер деятельности; разграничение функций между участниками преступной деятельности и т.п.

Особенности отличающие российские организованные преступные группировки от других в мире:

- вовлеченность представителей правоохранительных органов в деятельность организованных преступных группировок, а также содействие и прикрытие их противоправных деяний.

- проникновение преступных группировок в сферы приватизации и предпринимательской деятельности, как следствие возможность влияния на рыночную экономику, и процессы связанные с экономической деятельностью.

- в регионах с повышенной напряжённостью межнациональных отношений создались условия когда интересы ОПГ совпадают с политическими интересами отдельных кланов социальных групп, общественных объединений как следствие использования их в качестве силового, антиконституционного средства политической борьбы.

Организованная преступность не может существовать без связей в государственном аппарате и правоохранительных органах, поэтому, первую очередь надо проводить кадровые зачистки коррумпированных лиц органах власти. Таким образом, можно сократить достаточное количество криминальных элементов, отправив их в места лишения свободы и нанести удар по массовости и профессиональности состава группировок.

Даная мера так же будет нести превентивную меру, так как у молодого поколения не будет больше ореола «безнаказанности».

Следующая мера, это перекрытие потоков финансирования преступными организациями банд формирований в этнически не стабильных регионах, в которых могут возникать антиконституционные настроения, во избежание насильственных действий над населением и государством в лице последних.

Также стоит отметить немаловажную роль в усилении контроля за оттоком нелегальных денежных средств за границу, и ослабление международных связей, и в первую очередь с странами бывшего социалистического лагеря, посредством объединений усилий силовых структур дружественных стран.

В связи с тем, что ФСБ уполномочено вести борьбу с ОПГ Федеральным законом от 03.04.1995 № 40-ФЗ "О Федеральной службе безопасности". Глава 2 ст. 10. Предположительно, если наделить этот орган государственной власти законодательной инициативой и правом участвовать в рассмотрении законопроектов в сфере борьбы с организованной преступностью, то это приведёт к более эффективной разработке и принятии более жизнеспособных законопроектов способных пошатнуть существующее устои в криминальном мире Российской Федерации. Аргументировать эту точку зрения можно тем, что ФСБ имеет собственный аналитический центр, который может спрогнозировать последствия того или иного принятого законопроекта, указать на недостающие элементы в структуре этого закона, и недостатки. Так же, этот государственный орган власти более информирован о развитии преступных организаций, их деятельности, и международными связями.

В целях совершенствования организации деятельности подразделений органов ФСБ России, осуществляющих борьбу с организованной преступностью целесообразно:

1. Повести анализ функциональной деятельности отдельных оперативных подразделений, оптимизировать их штаты и организационные структуры для выявления связей с преступностью

2. Существенно повысить уровень технического обеспечения органов безопасности, постоянно внедрять в их работу современные технологии

3. Повысить эффективность информационно аналитического обеспечения оперативно розыскной деятельности органов безопасности ,направленной на борьбу с преступной деятельностью криминальных структур

4. Значительно повысить размеры денежного содержания работников ФСБ при одновременной оптимизации штатов их подразделений

5. Поднять на должный уровень социальный статус тех сотрудников, которые непосредственно учувствуют в борьбе с терроризмом и орг. преступностью

6. Решить самые актуальные проблемы обеспечения собственной безопасности

Как показывает опыт зарубежных стран, практика создания отдельного подразделения для борьбы с организованной преступностью показывает хорошую тенденцию по пресечению и раскрываемости преступлений.

Таким образом создав такое подразделение, возможно достичь ещё более высокого уровня развития этого правоохранительного органа, и вследствие этого более эффективно борьбу с организованными преступными группировками.

Россия великая держава с множеством внутренних и внешних проблем. Одна из таких проблем это организованная преступность, которая вводит смуту в государстве и мешает полноценному функционированию последнего. Проблема это решаема как показывает практика зарубежных стран и аналитика правоохранительных органов, работы учёных в данной сфере.

Все эти задачи могут быть более эффективно выполнены ФСБ чем другими правоохранительными органами в связи с тем что эта структура имеет большее обеспечение со стороны государства и имеет более подготовленных профессиональных специалистов, так называемую "элиту" которая выбиралась из правоохранительных органов и гражданских лиц имеющих отличный уровень подготовки, отсутствие криминального прошлого и криминального прошлого его родственников. Так же имеет большое значение то, что отбор кандидатов для поступления на службу в федеральную службу безопасности проходят тестирование на полиграфе, что даёт возможность сократить риск попадания криминального контингента в ряды этого правоохранительного органа.

Литература: 1. Закон Российской Федерации «О федеральной службе безопасности» от 3 апреля 1995 г. № 40-ФЗ с изменениями и дополнениями, внесёнными федеральными законами от: 18 июля 1997 г., 21 июля 1998 г., 5 января, 30 декабря 1999 г., 20 марта 2001 г., 10 января, 30 июня 2003 г., 29 июня, 22 августа 2004 г., 2 декабря 2005 г., 24 июля 2007 г., 29 апреля, 22, 25, 26 декабря 2008 г., 28 декабря 2010 г., 21 ноября, 8 декабря 2011 г., 10 июля, 29 ноября 2012 г., 5 апреля, 28 июня, 2 ноября, 21 декабря 2013 г., 29 июня 2015 г.// Система ГАРАНТ; 2. Корчагин, А.Г. Организованная преступность и борьба с ней : учебное пособие / А. Г. Корчагин, В. А. Номоконов, В. И. Шульга – Владивосток – 1995. – 80с.; 3. Криминологические оценки организованной преступности и коррупции, правовые баталии и национальная безопасность / Долгова А.И. - М.: Рос. криминолог. ассоц., 2010. - 668 с.; 4. Васильев В.Л. Роль психологии в раскрытии и расследовании преступлений в сфере организованной преступности // Международное сотрудничество в борьбе с организованной преступностью. Материалы международной научно-практической конференции. СПб. , 27-29 мая.

Гаспарян Лианна

*Донбасская юридическая академия
(Донецк)*

Научный руководитель:

Моисеев Александр Михайлович, доктор
юридических наук, профессор

ОСМОТР МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ ПО ФАКТУ ПОДРЫВА СНАРЯДА

В настоящее время в некоторых регионах производятся артиллерийские обстрелы жилых кварталов. На территории непризнанных государств общественные организации осуществляют документирование таких фактов с целью передачи материалов в Международный уголовный суд. Фиксация и исследование следов преступлений входит в предмет науки криминалистики. В связи с этим актуализирована задача применения криминалистических подходов к осмотру места происшествия по факту подрыва артиллерийского снаряда.

Нами сформирована система основных понятий для описания обстоятельств артиллерийского обстрела жилых кварталов. Термином «событие» обозначаем совокупность явлений и процессов, связанных с артиллерийским обстрелом и изменившим обстановку на местности. Термином «артиллерийский снаряд» обозначаем взрывное устройство, доставляемое на место подрыва выстрелом из артиллерийской установки (пушки, миномёта, реактивной установки и т.п.). Для обозначения явления срабатывания артиллерийского снаряда на месте происшествия употребляем

термин «подрыв». Следы документируемого события называем любые разнохарактерные источники информации об обстоятельствах преступления данного вида. След, отражающий обстоятельства подрыва снаряда на месте происшествия может быть представлен в иллюстративной форме – например, фотоснимками и видеозаписью; в текстовой – в виде описаний и пояснений, таблиц и схем и т.п.; в материальной форме – например, как осколки снаряда, обугленные элементы строения и т.п.; результатами специальных исследований – актами экспертиз, отчётами по результатам исследования объекта специалистом, геодезическими картами с указанием расположения повреждённых строений и т.п.

Следы, образующиеся в результате воздействия артиллерийского снаряда, подразделяем на след рикошета и следы подрыва снаряда. Следы подрыва артиллерийского снаряда, в свою очередь, подразделяем на два типа. К первому типу относим осколки и детали разорвавшегося артиллерийского снаряда. Термином «осколки» обозначаем фрагменты корпуса артиллерийского снаряда, а «детали» – это его конструктивные элементы (такие как стабилизатор, детали взрывателя и т.п.). Ко второму типу следов подрыва артиллерийского снаряда относим повреждения на объектах окружающей обстановки, возникшие в результате поражения осколками.

Нами произведено обобщение результатов документирования подрыва артиллерийских снарядов в жилых кварталах (всего изучено более тридцати событий данного характера). Выделены признаки направления движения артиллерийского снаряда: а) форма и рельеф взрывной воронки; б) ось симметрии взрывной воронки; в) ось симметрии зоны повреждений взрыво-осколочного характера; г) расположение участка границы взрывной воронки, на котором произошёл подъем грунта; д) направление канала (борозды) в грунте, образованного движением взрывателя после подрыва снаряда.

На основании обобщения опыта работы на месте подрыва артиллерийского снаряда, предлагаем следующий порядок действий криминалиста по фиксации обстоятельств подрыва артиллерийского снаряда на месте происшествия:

- убедиться в отсутствии взрывоопасных предметов на участке взрывной воронки и прилегающей территории;

- путём ориентирования на местности установить расположение взрывной воронки относительно устойчивых ориентиров;

- зафиксировать форму и профиль взрывной воронки, произвести измерения длины горизонтальных осей и максимальной глубины взрывной воронки;

- установить и зафиксировать зону повреждений взрыво-осколочного характера;

- зафиксировать характер границы взрывной воронки, установить наличие / отсутствие участка границы взрывной воронки, на котором произошёл подъем грунта;

- установить и зафиксировать наличие / отсутствие канала (борозды) в грунте, образованного движением взрывателя после подрыва снаряда (использовать прямолинейный отрезок и вехи);

- произвести криминалистическую фотосъёмку взрывной воронки и зоны повреждённый взрыво-осколочного характера.

- установить направление движения снаряда, образовавшего данную взрывную воронку;

- установить величину угла между направлением на север и направлением движения снаряда, образовавшего данную взрывную воронку (азимут направления движения снаряда, образовавшего данную взрывную воронку);

- из взрывной воронки, а также с прилегающей территории изъять осколки и конструктивные элементы снаряда;

- проверить правильность и полноту фиксации информативных признаков взрывной воронки, убедиться в достаточном объёме полученных фотоснимков;

- собрать инструменты и приспособления, проверить их комплектность, перевести их в состояние, пригодное для транспортировки.

Таким образом, полученные результаты наших исследований можно рассматривать как основу криминалистической методики определения направления артиллерийского выстрела, по следам на месте подрыва снаряда.

Геу Татьяна Дмитриевна

*Гродненский государственный Университет
имени Янки Купалы, юридический факультет*

Научный руководитель:

Зорин Роман Георгиевич, кандидат юридических наук, доцент

ДОПУСТИМОСТЬ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ В МЕХАНИЗМЕ РЕАЛИЗАЦИИ ТАКТИЧЕСКИХ ПРИЁМОВ ОБВИНЕНИЯ И ЗАЩИТЫ

В последнее время немало учёных процессуалистов и криминалистов в своих работах уделяют внимание такому явлению в уголовном судопроизводстве как противодействие сторон защиты и обвинения. Для постановки и исследования этой проблемы есть реальные основания. Проблемы конфликтов в деятельности участников уголовного судопроизводства, рассматривались в работах Б. Ф. Абушахмина, М. О. Баева, А. Д. Бойкова, Т. В. Варфоломеевой, Л. А. Зашляпина, Г. А. Зорина, В. Н. Карагодина, Ю. И. Стецовского, М. С. Строговича и других учёных.

Ознакомление с трудами учёных, посвятивших свои исследования этой проблеме, показывает, что некоторые авторы считают любой конфликт между органами уголовного преследования и участниками процесса на стороне защиты неправомерным противодействием расследованию, которое следовательно, прокурор должен предвидеть, устранить и в нужный момент пресечь. Причиной такого одностороннего подхода является, на наш взгляд, неправильная трактовка одного из основополагающих принципов уголовного судопроизводства - принципа состязательности. По мнению С.А. Шейфера, смысл его состоит в том, что участники процесса, разведённые законодателем «по разные стороны баррикад» (сторона обвинения и сторона защиты), противостоят друг другу, ведут спор, стремясь обосновать правильность своей позиции и ослабить либо опровергнуть позицию противоположной стороны. Выработанное многовековой практикой судопроизводства начало состязательности - это ценнейшее достижение правовой культуры, создающее возможность справедливого разрешения правового спора и принятия правильного решения, игнорировать которое, не вступая в противоречие с законом, нельзя [1, с. 261]. Нельзя не согласиться с таким мнением, ведь состязательность выража-

ется не просто в разграничении функций обвинения и защиты, а в их противоположности, противостоянии друг другу, возможности одной стороны оспаривать выводы другой.

Это же мнение поддерживает И. Ф. Демидов, который говорит о том, что обвинение стремится утвердить версию происшедшего, доказать несостоятельность позиции защиты, опровергнуть её аргументы. Защита, со своей стороны, добивается исключения пунктов обвинения как не получивших подтверждения либо снятия обвинения в целом как необоснованного [2, с. 25].

В своей монографии «Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования» С. А. Шейфер отмечает, что исторический опыт показывает, что расследование всегда протекает в конфликтной ситуации: подозреваемый и обвиняемый как возможные субъекты уголовной ответственности, близкие им лица стремятся увести виновных от ответственности и наказания, создавая помехи, преграды нормальному ходу предварительного расследования и последующему судебному разбирательству [1, с. 165].

Одним из авторов работ по противодействию обвинению и защите, А. А. Павловым, высказано мнение, что состязательность следует понимать только как поиск защитником доказательств непричастности своего подзащитного к совершению преступления и что те, кто интерпретирует деятельность защитника как направленную на опровержение обвинения или его частей, смягчение ответственности обвиняемого, искажают её сущность. Закономерным итогом этих рассуждений является вывод автора: деятельность защитника - это разновидность противодействия расследованию преступлений, а сам он субъект противодействия расследованию. Учитывая негативный смысл, придаваемый термину «противодействие расследованию», получается, что защитник всегда в своей деятельности профессиональный «враг расследования» [3, с. 6].

Исходя из рассмотренных выше представлений можно сказать, что противодействие расследованию может состоять в реализации субъектом своих процессуальных прав и обязанностей, а также в деятельности, которая формально не противоречит закону, однако является такой по содержанию.

Схожий смысл имеет утверждение А. А. Павлова о том, что неправомерным противодействием расследованию является «стремление защитника любым способом воздействовать на свидетелей обвинения, с тем чтобы они изменили показания», «опорочить любые доказательства и тем самым сократить доказательственную базу», «отыскание... обстоятельств, смягчающих наказание» [3, с. 11].

Но более правильным и соответствующим действительности представляется мнение Бородиновой Т. Г. и Демидова И. Ф. о том, что противодействие обвинению со стороны защиты, если при этом она избирает допустимые законом, а равно иные не запрещённые им средства и способы борьбы за интересы обвиняемого, не только правомерно, но также объективно закономерно. Закономерные связи между обвинением и защитой проявляют себя различным образом в зависимости от типа уголовного процесса. В процессе смешанного типа, построенном на принципе разделения властей, где досудебное производство осуществляется органами исполнительной власти, основной функцией которых является уголовное преследование, отношения между обвинением и защитой строятся по вертикали, имеют характер субординации (власти и подчинения). В такой системе отношений защита оказывается "дозированной" со стороны обвинения и по существу производной от него. Органы уголовного преследования, осознавая своё значительное превосходство над защитой, постоянно сбиваются на путь необоснованных ограничений её и без того мизерных возможностей противостоять их действиям и решениям. В своём противодействии обвинению с его широкими полномочиями и мощным ресурсом власти защита не располагает возможностями, достаточными для того, чтобы воздействовать на обвинение с целью удержания от попыток использовать так называемый обвинительный уклон в качестве единственного и акцентированного метода расследования [4, с. 65].

Вместе с тем необходимо признать, что равенства возможностей обвинения и защиты в существующей системе досудебного следствия не может быть по определению. Речь может идти лишь о некотором выравнивании уровней их противостояния путём наделения защиты дополнительными процессуальными правами (например, правом на обращение с

ходатайством в суд), вполне уместными на досудебных стадиях уголовного процесса. Только в суде, где отношения между противоборствующими сторонами обвинения и защиты имеют одноуровневый характер, они равноправны и действуют на основе состязательности [5, с. 29].

По нашему мнению, большинство применяемых защитником тактических приёмов носят характер противодействия, но при этом они должны отвечать всем требованиям, предъявляемым к тактическим приёмам. Так, например, адвокат в своей деятельности использует различные тактические приёмы, которые заставляют вносить коррективы в тактику следователя, и наоборот.

Один из неотъемлемых аспектов такой активности сторон уголовного судопроизводства является их процессуальное противодействие, протекающее в урегулированных законом формах. Будучи направлены на решение непосредственных, на первый взгляд диаметрально противоположных задач, усилия противоборствующих участников процесса в отстаивании своих законных интересов являются движущей силой механизма уголовного судопроизводства и представляют собой серию легализованных конфликтов, называемых нами «процессуальные конфликты», и правовые средства их разрешения [6, с. 43].

Таким образом, можно говорить о том, что тактика стороны защиты и стороны обвинения в судебном разбирательстве взаимообусловлены, и функционально зависимы друг от друга, поскольку применение тактического приёма одной стороной влечёт за собою выбор тактического приёма противодействия другой стороной. Обвинение и защита вырастают из единого основания, являются следствием различной интерпретации одних и тех же обстоятельств уголовного дела и имеющихся доказательств, что обуславливает противоположные позиции соответствующих участников судопроизводства, вследствие чего отношения между ними имеют характер противостояния и противодействия.

Литература: 1. Шейфер, С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования / С.А. Шейфер. – М.: Норма, 2009. – 125 с. 2; Демидов, И.Ф. К вопросу о категориях науки советского уголовного процесса / Вопросы теории и практики уголовного судопроизводства // И.Ф. Демидов. – М.: Юристъ, 1984. – С. 24–27; 3. Павлов, А.А. Методика преодоления противодействия расследованию преступлений со стороны защитника-адвоката: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: спец.

12.00.09. – М., 2006. – С. 6-11; 4. Бородинова, Т.Г. Обвинение и защита: проблема равных возможностей / Т.Г. Бородинова, И.Ф. Демидова // Журнал российского права. – 2005. – № 2. – С. 61-65; 5. Конин, В.В. Тактика противодействия обвинению и её субъекты / В.В. Конин // Адвокатура и адвокатская деятельность в свете современного конституционного права (к 10-летию принятия Конституции России). Материалы международной научно-практической конференции. - Екатеринбург, 2004. – С. 63-68; 6. Баева, Н.А. Конфликты в деятельности адвоката-защитника в российском уголовном судопроизводстве / Н.А. Баева. – Воронеж, 2007. – С. 21-24.

Гудинович Алёна Леонидовна

*Гродненский государственный Университет
имени Янки Купалы, юридический факультет
Научный руководитель:*

Зорин Роман Георгиевич, кандидат юридических наук, доцент

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ГАРАНТИИ ЛИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ ПРИМЕНЕНИЯ МЕР ПРЕСЕЧЕНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ, РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И УКРАИНЫ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

«Известно, что большинство законодательных актов провозглашают человека, его права и свободы высшей ценностью общества и государства в целом. Точное и неуклонное выполнение данной задачи особенно актуально в сфере уголовного судопроизводства, где законные интересы личности затрагиваются наиболее остро. Здесь возможно применение различных мер уголовно-процессуального принуждения, в том числе и мер пресечения, которые существенно ограничивают права и законные интересы личности, вовлечённой в сферу уголовной юстиции. Межотраслевой правовой институт мер пресечения и процессуальный порядок их применения так же, как и вопросы обеспечения прав личности в уголовном процессе, исследовались на самом высоком научном уровне значительной группой учёных, среди которых И.Ф. Демидов, З.Д. Еникеев, Н.Н. Короткий, Э.Ф. Куцова, А.М. Ларин, П.А. Лупинская и т.д.» [1].

«Меры уголовно-процессуального пресечения – важная составная часть, неотъемлемый элемент механизма обеспечения успешной реализации задач уголовного судопроизводства. Но использование любых из этих мер всегда связано с ущемлением определённых прав

граждан, хотя и преследуют цель достижения надлежащего поведения обвиняемого (подозреваемого). Поэтому большое значение имеет правомерность ограничения прав личности при применении указанных мер. Это во многом зависит от законности и обоснованности приведения норм права в действие, от того, насколько совершенно законодательство об уголовно-процессуальном пресечении» [3].

Законодатель в статье 116 уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь к мерам пресечения относит подписку о невыезде и надлежащем поведении, личное поручительство, передачу лица, на которое распространяется статус военнослужащего, под наблюдение командования воинской части, отдачу несовершеннолетнего под присмотр, залог, домашний арест, заключение под стражу.

Белорусским законодателем чётко установлены основания применения мер пресечения, которые, в свою очередь, применяются лишь в том случае, когда собранные по уголовному делу доказательства дают достаточные основания полагать, что подозреваемый или обвиняемый могут скрыться от органа уголовного преследования и суда, воспрепятствовать предварительному расследованию уголовного дела или рассмотрению его судом, в том числе оказанию незаконного воздействия на лиц, участвующих в уголовном процессе, сокрытия или фальсификации материалов, имеющих значение для дела, неявки без уважительных причин по вызовам органа, ведущего уголовный процесс; совершить предусмотренное уголовным законом общественно опасное деяние; противодействовать исполнению приговора.

В качестве обеспечения процессуальных гарантий личности в условиях применения мер пресечения следует отметить положение части 2 статьи 117 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь, в соответствии с которой при назначении мер пресечения к подозреваемому или обвиняемому должны в обязательном порядке учитываться характер подозрения или обвинения, личность подозреваемого или обвиняемого, их возраст и состояние здоровья, род занятий, семейное и имущественное положение, наличие постоянного места жительства и другие обстоятельства [4].

Таким образом, меры пресечения не могут применяться к лицу, при этом не обеспечивая

ему гарантии защиты его прав и законных интересов.

«Чтобы не допустить произвола, гарантировать права личности, законом установлены строгие основания, условия и порядок избрания и применения мер пресечения, которых должны неукоснительно придерживаться органы и должностные лица, уполномоченные применять меры пресечения.

Таким образом, важнейшими гарантиями законного и обоснованного применения мер пресечения являются следующие условия:

1) меры пресечения применяются лишь к лицам, в отношении которых имеются доказательства совершения ими преступления (обвиняемый, подозреваемый);

2) меры пресечения избираются на ограниченный срок;

3) избираются меры пресечения лишь при наличии указанных в законе оснований;

4) строгость меры пресечения должна быть согласована с тяжестью обвинения (подозрения);

5) при избрании меры пресечения должна учитываться личность обвиняемого (признак индивидуализации);

6) меры пресечения применяются с соблюдением процессуальных гарантий и процессуальной формы, установленных для каждой из них» [3].

«Нельзя не отметить, что в настоящее время перечень таких гарантий довольно широк и, в связи с происходящим в последние годы процессом гуманизации отечественного законодательства, они периодически пополняются, обеспечивая участников уголовного судопроизводства все более надёжным механизмом защиты их прав и свобод» [2].

В уголовно-процессуальном законодательстве Российской Федерации предусмотрена система таких процессуальных гарантий, которые связаны со следующими сферами судебной деятельности:

1) организация правосудия в целом – эти гарантии, по сути, являются принципами, определяющими уголовно-процессуальную строй, они являются гарантиями правосудия;

2) обеспечение нормальной деятельности досудебного и судебного производства по уголовному делу;

3) непосредственное обеспечение прав участников процесса [5].

В статье 148 Уголовно-процессуального кодекса Украины указано, что «меры пресече-

ния применяются к подозреваемому, обвиняемому, подсудимому, осуждённому с целью предотвратить попытки уклониться от дознания, следствия или суда, воспрепятствовать установлению истины по уголовному делу или продолжить преступную деятельность, а также для обеспечения исполнения процессуальных решений. Меры пресечения применяются при наличии достаточных оснований полагать, что подозреваемый, обвиняемый, подсудимый, осуждённый будет пытаться уклониться от следствия и суда или от исполнения процессуальных решений, препятствовать установлению истины по делу или продолжать преступную деятельность» [6].

При изменении меры пресечения необходимо учитывать строго закреплённый законом перечень системы мер пресечения. Изменение меры пресечения, в особенности, на более строгую, в соответствии с системой мер пресечения, должно быть процессуально оформлено мотивированным постановлением (определением). Так же следует отметить, что следователь, лицо, производящее дознание, прокурор, судьи должны быть внимательными и чуткими к личности обвиняемого (подозреваемого), применять к нему меры уголовно-процессуального пресечения лишь в тех случаях, когда основания для этого объективно существуют, когда с помощью убеждения и обязательства о явке достичь целей уголовного судопроизводства не представляется возможным [3].

Таким образом, следует отметить, что процессуальные гарантии личности в условиях применения мер пресечения в уголовном процессе Республики Беларусь, Российской Федерации и Украины несколько отличаются. Белорусский законодатель чётко указывает на основания применения мер пресечения, условия применения мер пресечения, при этом делая акцент именно на том, что перед применением мер пресечения к подозреваемому и обвиняемому учитываются обстоятельства, которые влияют на характер применяемой меры.

Уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации выделяет перечень условий обеспечения важнейших гарантий законного и обоснованного применения мер пресечения. Однако отмечается и тот факт, что перечень данных гарантий достаточно широк. Законодатель, в свою очередь, делает периодическое пополнение перечня гарантий,

обеспечивая, при этом, участников уголовного процесса дополнительным механизмом защиты прав и свобод человека.

Украинское законодательство ориентировано на то, что меры пресечения применяются к подозреваемому, обвиняемому, подсудимому и осуждённому. Целью данных мер является непосредственное установление истины по уголовному делу и обеспечение исполнения процессуальных решений. Так же украинский законодатель учитывает перечень оснований, в соответствии с которыми к лицу и применяются меры процессуального принуждения, обеспечивая при этом процессуальные гарантии личности.

«Неукоснительное соблюдение правоприменителем гарантий позволит обеспечить надлежащую защиту прав и свобод участников уголовного судопроизводства и при этом не позволит дестабилизировать нормальный ход уголовного судопроизводства. В то же время имеющийся перечень гарантий нуждается в расширении и дополнении новыми гарантиями, позволяющими обеспечить защиту законных прав и свобод участников уголовного судопроизводства в большем объёме» [2].

Литература: 1. Капинус Н.И. Процессуальные гарантии прав личности при применении мер пресечения в уголовном процессе: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 / Н.И. Капинус. – М., 2001. – 547 л.; 2. Стежко Д.А. Гарантии соблюдения прав и свобод несовершеннолетних при применении к ним мер уголовно-процессуального принуждения / Д.А. Стежко // Наука и образование [Электронный ресурс]. – 2014. – Режим доступа: http://www.journal.nio.com/index.php?option=com_content&view=article&id=2592&Itemid=135. – Дата доступа: 12.11.2015; 3. Ткачёва Н.В. Меры пресечения, не связанные с заключением под стражу в уголовном процессе России: монография / под ред. А.В. Кудрявцевой. – Челябинск: ЮУрГУ, 2004. – 192 с.; 4. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь: принят Палатой представителей 24 июня 1999 г.: одобрен Советом Респ. 30 июня 1999 г.: текст Кодекса по состоянию 10 января 2015 г. – Минск: Алмафея, 2015. – 234 с.; 5. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ: текст кодекса по состоянию на 13 июля 2015 г. 12 // Консультант Плюс: Российская Федерация [Электронный ресурс]. – М., 2015; 6. Уголовно-процессуальный кодекс Украины: от 13 апреля 2012 г. № 4651-VI // Консультант Плюс: Украина [Электронный ресурс]. – 2015.

Гуменник Екатерина Дмитриевна

*Таврическая академия Крымского федерального
университета им. В. И. Вернадского*

Научный руководитель:

*Омельченко Тарас Владимирович, кандидат
юридических наук, доцент*

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ ЧАСТНОГО ОБВИНЕНИЯ

Судопроизводство по делам, подсудным мировому судье, - это уголовно-процессуальная форма, характеризующаяся особым субъектом осуществления правосудия, наделённым правом рассмотрения как дел частного обвинения, так и дел публичного и публично-частного обвинения, осуществлением правосудия по особой упрощённой процедуре [2, с.3].

Специальные требования установлены в отношении дел частного обвинения по причине особого порядка возбуждения уголовного дела, который выражается в подаче заявления о возбуждении уголовного дела мировому судье потерпевшим (его законным представителем), который выступает в качестве частного обвинителя с определённым набором процессуальных прав и обязанностей, позволяющих принять активное участие в уголовном преследовании. А если потерпевший находится в зависимом или беспомощном состоянии, либо по иным причинам не способен самостоятельно защищать свои права и законные интересы, — по решению прокурора, а также следователя или дознавателя с согласия прокурора [6, с.92].

Так, в соответствии с ч. 2 ст. 20 УПК РФ уголовные дела о преступлениях, предусмотренных ч. 1 ст. 115 («Умышленное причинение лёгкого вреда здоровью»), ч. 1 ст. 116 («Нанесение побоев или совершение иных насильственных действий, причинивших физическую больно не повлёкших последствий указанных в ст.115 УК РФ) ч.1 ст.128 УК (Клевета) считаются уголовными делами частного обвинения, возбуждаются не иначе как по заявлению потерпевшего, его законного представителя, за исключением случаев, предусмотренных ч. 4 ст. 20 УПК РФ, согласно которой руководитель следственного органа, следователь, а также с согласия прокурора дознаватель возбуждают уголовное дело о любом преступлении, и при отсутствии заявления потерпевшего или его законного пред-

ставителя, если данное преступление совершено в отношении лица, которое в силу зависимого или беспомощного состояния, либо по иным причинам не может защищать свои права и законные интересы. К иным причинам относится также случай совершения преступления лицом, данные о котором не известны. Указанный перечень является исчерпывающим, и расширительному толкованию не подлежит.

Особый порядок производства обусловлен тем фактором, что уголовные дела данной категории не представляют значительной общественной опасности и раскрытие которых, по общему правилу, не вызывает трудностей, в виду этого потерпевший самостоятельно может осуществлять в порядке частного обвинения уголовное преследование лица, совершившего в отношении него соответствующее преступление, обращаться за защитой своих прав и законных интересов непосредственно в суд и доказывать как сам факт совершения преступления, так и виновность в нем конкретного лица, минуя обязательные в иных ситуациях (по делам частного-публичного и публичного обвинения) процессуальные стадии досудебного производства[1, с.207].

Заявление о возбуждении уголовного дела частного обвинения рассматривается как документ, заменяющий и обвинительное заключение, и постановление о привлечении лица в качестве обвиняемого. Связано это с тем, что обвинения, предъявляемые лицам, привлекаемым к уголовной ответственности по делам частного обвинения, формулируются в заявлении потерпевших или их законных представителей [5, с.94].

Вместе с тем, в УПК РФ нет нормативного закрепления требований об указании формулировки обвинения и квалификации преступления. Так, согласно ч. 5 ст. 318 УПК РФ, заявление должно содержать: 1) наименование суда, в который оно подаётся; 2) описание события преступления, места, времени, а также обстоятельств его совершения; 3) просьбу, адресованную суду, о принятии уголовного дела к производству; 3.1) данные о потерпевшем, а также о документах, удостоверяющих его личность; 4) данные о лице, привлекаемом к уголовной ответственности; 5) список свидетелей, которых необходимо вызвать в суд; 6) подпись лица, его подавшего. Отсутствие в жалобе каких-либо данных, указанных в ч. 5 ст. 318 УПК РФ, является препятствием к

дальнейшему производству по делу и может служить основанием для отказа мировым судьёй в принятии жалобы к своему производству.

Не смотря на тот факт, что в ст.318 УПК РФ не содержится требований об указании формулировки обвинения и квалификации преступления, большинство мировых судей считает, что в заявлении потерпевшего по делам частного обвинения в обязательном порядке должно быть сформулировано обвинение лицу, а деяние должно быть квалифицировано по статьям УК РФ. Обуславливается это тем фактором, что осуждение без предварительного формулирования обвинения в обвинительном акте, которым по данной категории дел является жалоба о преступлении, является нарушением права обвиняемого (подсудимого) на защиту [3, с.87].

Исходя из практики производства по уголовным делам на сегодняшний день, суды довольно часто отказывают в принятии заявления к своему производству, порой даже необоснованно. Наиболее распространёнными причинами отказа в принятии заявления являются: 1) в заявлении не указано место совершения преступления, а также обстоятельства его совершения 2) в заявлении не указаны необходимые данные о лице привлекаемом к уголовной ответственности 3) в заявлении не приведён список свидетелей которых необходимо вызывать в суд.

Уголовно-процессуальный закон не уточняет, какие именно данные о лице, в отношении которого возбуждено уголовное дело, должны быть указаны в жалобе. Но поскольку жалоба потерпевшего приравнивается к обвинительному акту, то следует согласиться, что она должна содержать как можно больше таких данных, в частности: фамилию, имя, отчество лица, привлекаемого к уголовной ответственности; дату и место рождения; место жительства или регистрацию, телефон; гражданство; образование; семейное положение и состав семьи; место работы или учёбы, телефон; отношение к воинской обязанности; наличие судимости и т.д. [7, с. 12]. Заявитель не всегда может располагать всеми перечисленными выше сведениями о лице, в отношении которого возбуждает дело. Однако во всех случаях в жалобе должны быть указаны фамилия, имя, отчество, год рождения, место жительства (или регистрации) и место работы. Этот минимум данных о лице, привлекаемом

к уголовной ответственности, необходим для того, чтобы мировой судья мог вызвать его и вручить копию жалобы.

Также стоит обратить внимание, что в Республике Крым с учётом положений ч. 5 ст. 9 ФКЗ от 21.03.2014 № 6-ФКЗ "О принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов - Республики Крым и города федерального значения Севастополя" до создания на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя судов Российской Федерации правосудие от имени Российской Федерации на указанных территориях осуществляют суды, действующие на день принятия в Российскую Федерацию Республики Крым и образования в составе Российской Федерации новых субъектов.

Исходя из смысла указанной нормы закона, заявления о возбуждении уголовного дела частного обвинения подлежат рассмотрению судьями городских и районных судов Республики Крым в порядке Главы 41 УПК РФ, поскольку на данный момент в Республике Крым не созданы участки мировых судей, и не утверждён их список. Таким образом, заявление о возбуждении уголовного дела частного обвинения адресованное мировому судье, в настоящее время в Республике Крым служит законным основанием для отказа в принятии указанного заявления к своему производству.

Кроме того, суды также отказывают по основаниям которые не основаны на норме закона, а именно: 1) в заявлении не указано в порядке какой статьи Главы 41 УПК РФ, лицо предупреждено об уголовной ответственности за заведомо ложный донос; 2) к заявлению не приложено заключение специалиста свидетельствующее о тяжести телесных повреждений, причинений побоев и т.д.

Как указано в ч.6 ст.318 УПК РФ, заявитель предупреждается об уголовной ответственности за заведомо ложный донос в соответствии со статьёй 306 Уголовного кодекса Российской Федерации, о чем в заявлении делается отметка, которая удостоверяется подписью заявителя. Указанная норма не содержит требований, указывать в заявлении в порядке какой статьи Главы 41 УПК РФ, заявитель предупреждается за заведомо ложный донос.

Требование суда о приобщении к заявлению заключения специалиста не обосновывается на норме закона, кроме того довольно часто получить на руки данное заключение в

силу объективных причин не возможно. Истребование указанных документов возможно лишь по мотивированному запросу суда.

Литература: 1. Бравилова Е.А. Пределы судебного разбирательства: канд. юрид. наук. — Екатеринбург, 2004; 2. Гусев А.В. Мировая юстиция: создание независимого и доступного правосудия // БВС РФ. 2001. N 7; 3. Дорошков В.В. Материально-правовые и процессуальные аспекты частного обвинения: дис. канд. юрид. наук. — М., 1997; 4. Дорошков В.В. Руководство для мировых судей. Дела частного обвинения. — М., 2001; 5. Жогин Н.В., Фаткуллин Ф.Н. Возбуждение уголовного дела. — М., 1961; 6. Ухова Е. Производство по делам частного обвинения нуждается в совершенствовании // Уголовное право. 2004; 7. Харченко К. Р. Проблемы уголовного преследования, осуществляемого в частном порядке в российском уголовном судопроизводстве: автореф. дисс. канд. юрид. наук. Краснодар, 2004.

Евдокимова Ирина Сергеевна

Таврическая академия Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского

Научный руководитель:

Поддубняк Анна Александровна, кандидат юридических наук

УПРАЗДНЕНИЕ И ЗАПРЕТ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ СУДОВ

Судебная ветвь власти является одной из самостоятельных, независимых ветвей власти в РФ, основная задача которой заключается в отправлении справедливого правосудия согласно Конституции РФ и ФКЗ «О судебной системе в РФ» и установленным принципам правосудия. В соответствии со статьёй 118 Конституции РФ судебная власть осуществляется посредством конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства, судебная система Российской Федерации устанавливается Конституцией Российской Федерации и федеральным конституционным законом. Правосудие в РФ может осуществляться только теми судами, которые созданы в соответствии с законом и действуют на его основании. Создание чрезвычайных судов не допустимо, хотя практика создания таких судов ранее существовала. Основная цель данной статьи заключается именно в поиске ответа на вопрос о причинах запрета деятельности данных судов.

Давая общее определение, под чрезвычайным судом понимается особый судебный орган, создаваемый в исключительных условиях (например: война, действие чрезвычайного

положения, революция, государственный переворот). Чрезвычайные суды создавались с целью ускорения процесса судопроизводства по делам военнослужащих и гражданских лиц, которые обвинялись в таких преступлениях как разбой, грабёж, убийство, нападение на полицейских, военных и должностных лиц, а также в других не менее тяжких преступлениях. Организация и деятельность таких судов осуществлялась на основании очевидности преступления, а, следовательно, отсутствии необходимости в предварительном следствии и законном судебном разбирательстве в соответствии с едиными принципами правосудия (презумпция невиновности, право обвиняемого на защиту, гласность, равенство сторон и т.д.). Такие характерные суды вводились как особая мера по борьбе с различными террористическими актами или революционными выступлениями и преследовали цель устрашения, а также предупреждения совершения преступлений на территориях, где вводилось чрезвычайное положение. В состав суда входили председатель и четыре члена суда, назначаемые, как правило, начальником гарнизона соответствующей территории из строевых офицеров по приказу главнокомандующего или генерал-губернатора.

Приговоры, выносимые чрезвычайными судами, приводились в действие немедленно и отличались особой жестокостью: виновного ждала смертная казнь путём публичного повешения, тело которого по приказу должно было оставаться на виселице в течении нескольких дней.

Как уже было отмечено ранее, само рассмотрение дела о вине преступника носило закрытый характер, более того, решение данных судов не подлежало обжалованию.

Говоря о причинах запрета деятельности чрезвычайных судов, стоит провести анализ и сравнение условий деятельности судебных органов в СССР и современной России. В СССР чрезвычайные суды были учреждены Указом Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1943 года. В соответствии с данным указом рассмотрение дел о «фашистских злодеях, виновных в расправах и насилиях над мирным советским населением и пленными красноармейцами, а также о шпионах, изменниках Родины из числа советских граждан и об их пособниках из местного населения» возлагалось на военно-полевые, т.е. чрезвычайные суды. Какой-либо государственный над-

зор за их работой полностью отсутствовал. Практика создания и работы чрезвычайных судов в СССР в 1943-1945 годах обуславливалась, во-первых, военным положением, во-вторых, господствующим антидемократическим режимом в стране, следовательно, действие суда вне норм уголовного законодательства не преследовалось законом и даже было выгодным в условиях данного времени. В современной России деятельность таких судов даже в мирное время попросту бы не отвечала условиям демократии, действующему законодательству и принципам судопроизводства. Ведь в соответствии со ст. 17-22 главы 2 Конституции Российской Федерации права и свободы человека и гражданина являются наивысшей ценностью, их охрана и защита гарантируется государством. Чрезвычайные суды же своей деятельностью полностью нарушают данные установки, поэтому согласно ч.1 ст.4 гл.1 ФКЗ «О судебной системе в РФ» создание таких судов не допустимо.

В заключении хотелось бы отметить, что, анализируя историю развития российского судостроения, можно сделать вывод, что образование чрезвычайных судов всегда вызывалось исключительной политической ситуацией в стране, сопровождалось формированием неконституционных судебных органов, несоблюдением демократических принципов правосудия, нарушением законности и прав человека и гражданина. Правосудие в РФ может осуществляться только судами, учрежденными в соответствии с законом. Создание чрезвычайных судов не допускается. Практика создания таких судов, ранее имевшая место, несовместима с законностью. Чрезвычайные суды создавались за пределами конституционной судебной системы, игнорировали демократические принципы организации судопроизводства. Их деятельность не имела ничего общего с правосудием.

Журко Анастасия Игоревна

*Гродненский государственный Университет
имени Янки Купалы, юридический факультет
Научный руководитель:
Соркин Владимир Семенович, кандидат
юридических наук, доцент*

ОСОБЕННОСТИ ДОПРОСА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ЛИЦ

В уголовном процессе Республики Беларусь значительное место занимает такое следственное действие как допрос. В соответствии с уголовно-процессуальным законодательством допрос – это следственное или судебное действие, которое заключается в получении органом расследования или судом в соответствующем порядке показаний допрашиваемого об известных ему фактах, входящих в предмет доказывания по делу [2]. Допрос несовершеннолетнего имеет свою специфику и особенности в связи с возрастными особенностями и своеобразием психического развития. В ч. 8 ст. 4 УК указано, что под несовершеннолетним понимается лицо, которое на день совершения преступления не достигло возраста 18 лет [3].

Известно, что при производстве допроса несовершеннолетнего лица, участие иных лиц, помимо допрашивающего, может вызвать значительные затруднения в общении. В связи с этим допрос несовершеннолетнего обусловлен законодательством дополнительными процессуальными гарантиями, которые обеспечивают его объективность. В частности, ч. 1 ст. 435 УПК Республики Беларусь регламентирует, что при допросе несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого обязательно участие педагога или психолога; согласно ч.1 ст. 221 УПК участие педагога или психолога обязательно при допросе несовершеннолетнего потерпевшего и свидетеля в возрасте до четырнадцати лет, а в возрасте от 14 до 16 лет - по усмотрению следователя, дознавателя [3]. Указанные лица наделены соответствующими правами. Как педагог или психолог, а также родитель или законный представитель несовершеннолетнего имеют право делать замечания с занесением в протокол допроса о нарушении прав и законных интересов допрашиваемых, а также задавать им вопросы с разрешения следователя или дознавателя. Эти права должны быть им разъяснены перед началом допроса.

В этой связи к выбору того или иного специалиста следователю, дознавателю необходимо подходить очень осторожно, опираясь на известные положения криминалистической тактики и, конечно же, нормы морали. До начала допроса разумно спросить у несовершеннолетнего, хотел бы он давать показания в присутствии знакомого или незнакомого психолога или педагога. При выяснении неприязненных отношений между допрашиваемым лицом и психологом или педагогом учебного заведения, в котором он обучается, целесообразно будет приглашение другого специалиста, незнакомого несовершеннолетнему [1]. Полагаем, что, в этом случае, будет проще установить с допрашиваемым психологический контакт и выбрать тактические приёмы проведения допроса.

При анализе информации, полученной во время допроса, необходимо учитывать возраст несовершеннолетнего, его личные особенности, а так же влияние взрослых лиц.

Имеет свои особенности и продолжительность допроса несовершеннолетнего лица. Так, если в отношении взрослого лица продолжительность допроса в течение одного дня не может превышать восьми часов, а непрерывно не более четырёх часов (ст. 215 УПК), то допрос несовершеннолетнего может продолжаться не более двух часов без перерыва, а в общей сложности – более четырёх часов в день (ч.1 ст. 434 УПК) [3].

В соответствии с вышеизложенным, можно сформулировать основные тактические правила проведения допроса несовершеннолетних, которые нашли отражение в уголовно-процессуальной литературе и практике:

- 1) непродолжительность допроса;
- 2) выбор правильного тона допроса;
- 3) объективность следователя, что способствует установлению психологического контакта;
- 4) проведение вступительной части допроса в форме беседы;
- 5) обязательно учитывать психологические особенности допрашиваемого;
- 6) максимальное упрощение вопросов;
- 7) привлечение к участию в допросе специалиста (педагога, психолога);
- 8) использование технических средств фиксации, что позволило бы более полно отразить ход и результаты допроса.

Литература: 1. Калугина, Н.Г. Этические основы отдельных следственных действий по

делам о преступлениях несовершеннолетних / Н.Г. Калугина. – М.: Юрид. лит., 1996. – 216 с.; 2. Матвеев, С.В. Получение информации от несовершеннолетних, её оценка и использование в уголовно-процессуальном доказывании / С.В. Матвеев. – М.: Спарк, 2003. – 270 с.; 3. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь: принят Палатой представителей 24 июня 1999 г.: одобрен Советом Респ. 30 июня 1999 г.: текст Кодекса по состоянию на 15 июля 2015 г. – Минск: нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2015. – 451 с.

Каминский Дмитрий Янович

*Крымский филиал Краснодарского университета
МВД России*

Научный руководитель:

Журба Оксана Леонидовна, кандидат
юридических наук

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРАВОВОГО ИНСТИТУТА СУДА ПРИСЯЖНЫХ НА ТЕРРИТОРИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Одним из конституционных прав граждан является участие в отправлении правосудия, которое в уголовном судопроизводстве реализуется при рассмотрении отдельных категорий уголовных дел в суде присяжными заседателями.

В последнее время научное сообщество в своих исследованиях (Пашин С.А., Насонов С.А., Дудко Н.А., Кони А.Ф.) приходят к выводу о необходимости реформирования данного правового института, что подтверждается и статистикой, в 2014 году присяжные в России рассмотрели почти вдвое меньше уголовных дел, чем в 2013-м – по данным Судебного департамента, число дел, рассмотренных с участием присяжных, в 2014 году снизилось на 41% [1].

На данном этапе развития института суда присяжных, можно выделить ряд важнейших проблем, которые напрямую влияют на направления реформирования рассматриваемой проблемы.

Первым аспектом, требующим внимания, является процедура формирования коллегии. Действующее законодательство регламентирует формирование коллегии в составе двенадцати присяжных заседателей, однако некоторые эксперты предлагают сократить количество членов коллегии до семи или пяти

человек. На наш взгляд количество в данном случае не принципиально. Процент неявки кандидатов настолько велик, что порой не позволяет вообще сформировать коллегия. У современного гражданского общества не настолько воспитано чувство долга, которое напрямую связано с моральной стороной данного вопроса. Готовы ли члены нашего общества решать судьбу человека, делать это беспристрастно, исключительно на доказательствах, исследованных в судебном заседании, а не на субъективном восприятии преступника или потерпевшего. В качестве примера для размышления можно привести исследование психологов, согласно которому красивым людям выносятся на 10-15% больше оправдательных вердиктов, чем физически непривлекательным. Позиция о необходимости наличия у кандидата юридического образования, на наш взгляд не состоятельна. Народ, который имеет право на участие в отправлении правосудия, не может иметь только юридическое образование, да и роль тогда профессионального судьи вообще не понятна. Личная безопасность также охлаждает пыл многих граждан, что снижает количество кандидатов в суд присяжных. Способность коллегии присяжных заседателей правильно и справедливо решать сложные и ответственные вопросы о виновности зависит, прежде всего, от её качественного состава, наличия в составе коллегии присяжных заседателей людей, способных быстро и эффективно включиться в деятельность по исполнению обязанностей присяжного заседателя, не зависимо от образования.

Не способствуют развитию данного института и сроки рассмотрения уголовных дел судом присяжных. Всем известно, что уголовные дела судом присяжных рассматриваются в силу различных обстоятельств не один месяц, что снижает эффективность процесса. Не многие граждане могут себе позволить или способны отказаться от привычного уклада жизни, поступиться семьёй, работой, общением с близкими и друзьями.

Следующий аспект, напрямую связанный со сроками, это финансовый вопрос. Нельзя не согласиться с Президентом Путиным В.В., который сказал, что суд присяжных заседателей достаточно дорогой институт [2]. Эта составляющая болезненна как для самих присяжных, так и для бюджета. Нормы действующего законодательства обеспечива-

ют присяжных заседателей рядом гарантий, касающихся вознаграждения, возмещения различных видов расходов, сохранения стажа по основному месту работы. С одной стороны не во всех случаях данные гарантии реализуются своевременно и в соответствии с действующим законодательством. С другой стороны, соблюдение всех норм является для бюджета серьёзной нагрузкой. Так, например, стоимость одного дела с участием суда присяжных заседателей (только вознаграждение присяжным и расходы по явке) в Волгоградском областном суде составляют от 160 тыс. до 350 тыс. рублей. На рассмотрение всего шести дел с участием присяжных заседателей данным судом было истрачено 1,5 млн рублей [3].

Ну и особого внимания требует рассмотрение вопроса об отмене вердиктов суда присяжных. Быть присяжным - очень большая ответственность, которая влияет на психологическую составляющую каждого присяжного. Каждый присяжный представляет собой личность, которая обладает определённым мировоззрением, определённой жизненной позицией и своим взглядом на осуществление правосудия. Суды присяжных выносят оправдательных вердиктов на порядок больше, т.к., в отличие от судьи, "присяжный заседатель" - это не профессия, а кратковременная должность. У присяжных нет начальства, и они не могут получить взбучку за то, что подсудимый ошибочно проторчал целый год в изоляторе. Наверное, каждый, оказавшийся в коллегии присяжных, хоть раз да задумался: а что чувствовали люди, вынесшие обвинительный вердикт, когда спустя лет пять всплывали новые факты и выяснялось, что преступление совершил совсем не тот человек, который с их помощью сел в тюрьму. Видимо, именно поэтому суды присяжных выносят ощутимо больше оправдательных приговоров, чем обычные суды. Присяжные оправдывают до 25% подсудимых, тогда как профессиональные судьи – менее 1%. Процент оправданий присяжными с 2004 по 2014 год колебался от 13,6% до 20,79%, в то время как общий процент оправдательных приговоров на протяжении десятилетия составлял от 0,69% до 1,09% [4]. Однако оправдательные вердикты впоследствии отменяются судом по различным причинам. В 2011 году Верховный суд РФ отменил и изменил 237 приговоров, основанных на вердиктах присяжных, из 608. За первое

полугодие 2012 года – 58 из 195. В середине 2000-х доля отменённых и изменённых приговоров, вынесенных с участием присяжных, достигала половины: например, в 2005 году Верховный суд РФ отменил 238 приговоров из 426. Учитывая, что присяжные рассматривают всего 500–600 дел в год и обжалуется почти каждый приговор, получается, что вторую инстанцию выдерживают лишь около 70% приговоров, основанных на вердиктах народных заседателей. Эта неутешительная статистика свидетельствует об отсутствии интереса граждан к данному институту.

Разрешение обозначенных проблем процесс не одного дня. Реформированием данного правового института занимаются, и будут продолжать заниматься как учёные, так и практики, так в частности уже на сегодняшний день по поручению Президента Верховный суд РФ разработал проект предложений по реформированию, который вызвал живую дискуссию. Но нам бы хотелось отметить, что для нашего гражданского общества данный правовой институт слишком прогрессивен и не находит должного отклика в сознании граждан. Считаем, что на сегодняшний день информирование граждан о суде присяжных не на должном уровне. Ненадлежащая просветительская работа не способствует воспитанию правосознания у граждан, от которого, на наш взгляд, напрямую зависит эффективность работы данного правового института.

Литература: 1. <http://notariat.ru>; 2. <http://www.new-sru.com/russia/05dec2014/putin.html>; 3. <http://www.garant.ru/article/612249/>; 4. http://notariat.ru/ddata/mce_files/smi/201304/newizv_04_04_13.doc

Карташов Игорь Геннадьевич

Таврическая академия Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского

Научный руководитель:

Омельченко Тарас Владимирович, кандидат юридических наук, доцент

НАВОДЯЩИЕ ВОПРОСЫ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Одним из важных элементов практически всех стадий уголовного процесса является правильная формулировка и постановка вопроса в ходе получения доказательственной информации. Можно сформулировать такое определение вопроса в целом: «Вопрос – об-

ращение, направленное на получение каких-нибудь сведений, требующее ответа» [1].

Допрос – это процесс получения показаний от лица, обладающего сведениями, имеющими значение для расследуемого дела. Данное следственное действие наиболее популярное и в то же время одно из самых сложных. Целью допроса является получение достоверных данных об интересующем событии, проверка оперативных версий и т.д.

Уголовно-процессуальный Кодекс РФ, разъясняя правила ведения допроса запрещает задавать наводящие вопросы, в остальном следователь свободен при выборе тактики допроса, однако данный запрет относится только к допросу на предварительном следствии, на судебном следствии прямого запрета нет (помимо ст. 275 Допрос подсудимого УПК РФ) [2].

При подготовке к допросу следователь собирает исходные данные для допроса, его тактическое обеспечение, составляет план допроса, в котором содержатся вопросы. Исходные данные для допроса следователь может почерпать из материалов дела, из оперативных источников, из архивных уголовных дел. Он может запросить специально такие данные по месту работы или учёбы допрашиваемого, если они касаются личности последнего и могут быть предметом допроса.

Криминалистике и следственной практике известны следующие разновидности вопросов, задаваемых допрашиваемому:

- дополняющие;
- уточняющие;
- напоминающие;
- контрольные;
- изобличающие;
- наводящие.

Следователь исходя из информации полученной при подготовке к допросу, прикладывает усилия для формирования вопросов таким образом, чтоб вопросы быть чёткими, конкретными, понятными для допрашиваемого, относящимися к предмету допроса, а главное что бы они не были «наводящими». Важны их логическая последовательность и обоснованность [3].

Уголовное, уголовно-процессуальное законодательство не даёт определения «наводящий вопрос». Возможно это связано с тем, что возможность применения «наводящих вопросов» является до сих пор нерешённой. Опасность этих вопросов заключается в их вну-

шающем действии, поэтому часто в литературе встречаются более жёсткие определения: вопросы, содержащие в своей формулировке ответ; вопросы, содержащие прямое внушение ответа.

А. С. Кобликов в книге «Юридическая этика» относит постановку наводящих вопросов к числу незаконных и безнравственных приёмов допроса. Наводящий вопрос, содержащий в своей формулировке желательный для спрашивающего ответ, внушает допрашиваемому информацию, которой он во многих случаях не располагает, и крайне опасен для установления истины. К тому же постановка наводящих вопросов безнравственна, так как противоречит требованию объективного и беспристрастного следствия. Следовательно, спровоцировавший наводящими вопросами неправильные и не соответствующие действительности ответы, впоследствии оказывается вынужден искать выход из ситуации которую сам же и создал, если убедится в ошибочности своей версии. Но ещё хуже, если последствием неправильных методов допросов является необоснованные выводы по делу, привлечение к ответственности невиновного [4].

Среди юристов твёрдо установилось мнение, что наводящие вопросы при допросе свидетелей в суде запрещены. И хотя прямого запрета уголовно-процессуальном законодательстве не имеется (есть только запрет наводящих вопросов при производстве предварительного расследования), лучше избегать постановки таких вопросов. Во-первых, они могут быть сняты председательствующим по ходатайству другой стороны или по его личной инициативе, без ссылки на законодательство, а просто как вопрос, не имеющий отношение к делу; во-вторых, сам вопрос обесценивает ответ, что особенно негативно сказывается в суде присяжных. Поэтому многие наводящие вопросы легко перевести в уточняющие, которые более эффективны и практически никогда не снимаются [5].

Необходимо законодательное решение вопросов связанных с наводящими вопросами:

- чёткое определение критериев, по которым тот или иной вопрос может быть исключён из-за внушающего действия;
- законодательно утвердить перечень возможных вопросов;
- предусмотреть ответственность за использование наводящих вопросов.

Литература: 1. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. – 4-е изд. – М., 1997. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ozhegov.org/words/3987.shtml>; 2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 03.02.2014) // Собрание Законодательства Российской Федерации. - 24.12.2001. - N 52. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.szrf.ru/index.phtml>; 3. Россинская Е.Р. Криминалистика. Вопросы и ответы. / Е.Р. Россинская // Закон и право. – Москва. – 199. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.bibliotekar.ru/criminalistika-2/index.htm>; 4. Кобликов А. С. Юридическая этика. Учебник для вузов. – М.: Издательство НОРМА (Издательская группа НОРМА-ИНФРА • М), 2000. – 168 с.; 5. Профессиональные навыки юриста. Опыт практического обучения / Воскобитова Л.А., Гутников А.Б., Захаров В.В., Ливи М., и др.; Отв. ред.: Воскобитова Л.А., Михайлова Л.П., Шургина Е.С. - М.: Дело, 2001. – С. 416– Режим доступа: <http://codolc.com/files/ef/b2/efb2fca131ee1008a0221e22ea173dfb.pdf>

Кашуткина Яна Алексеевна

Таврическая академия Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского

Научный руководитель:

Поддубняк Анна Александровна, кандидат юридических наук

ДОПРОС НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Уровень преступности среди несовершеннолетних по состоянию на 2015 год вырос, об этом заявил министр внутренних дел Российской Федерации Владимир Колокольцев: "Тревожным показателем этого года стал рост почти на 5% числа преступлений, совершенных несовершеннолетними и при их участии". Несовершеннолетними признаются лица, которым ко времени совершения преступления исполнилось четырнадцать, но не исполнилось восемнадцати лет. В соответствии со статьёй 20 УК РФ: "Уголовной ответственности подлежит лицо, достигшее ко времени совершения преступления шестнадцатилетнего возраста", исключения, которые предусматривают уголовную ответственность с четырнадцатилетнего возраста прописаны в п. 2 ст. 20 УК РФ.

В процессе раскрытия уголовных преступлений особую роль играет допрос несовершеннолетнего. Именно допрос составляет полную, конкретную картину произошедшего преступления. Допрос несовершеннолетнего имеет свои особенности, которые характеризуются рядом признаков.

Одной из таких особенностей является психологическое состояние несовершеннолетнего, ведь как заметил А. А. Закатов в своей книге "Некоторые особенности и тактики допроса несовершеннолетних": "Допросы несовершеннолетних лиц представляют значительную сложность. Вызвано это возрастными особенностями психики, отсутствием у них достаточного жизненного опыта и своеобразной реакцией на пребывание в ситуации расследования». В статье 421 УПК РФ: "Обстоятельства, подлежащие установлению" принимаются во внимание условия жизни и воспитания несовершеннолетнего, уровень психического развития и иные особенности его личности. Однако "иные особенности личности" законом не прописаны, а ведь именно эти особенности чаще всего помогают получить наибольшую информацию об известных фактах и обстоятельствах преступления.

Бесспорно, каждый несовершеннолетний имеет индивидуальные особенности психики, характера. Одной из таких особенностей является темперамент подростка. Темперамент — биологический фундамент, на котором формируется личность как социальное существо. Существует четыре типа темперамента: сангвиник, холерик, меланхолик, флегматик. При допросе несовершеннолетнего психологи советуют учитывать особенности каждого вида, с целью дачи подростком правдивых показаний, что в дальнейшем, поможет быстрее раскрыть уголовное дело.

Карл Леонгард и его сотрудники путём проведения эмпирических наблюдений, разработали теорию "акцентуированных личностей". Было обобщено и выделено 10 "типов личностей": демонстративный; педантический; застревающий; возбудимый; гипертимический; дистимический; циклотимический; экзальтированный; тревожно-мнительный; эмотивный. Как показывают наблюдения Карла Леонгарда встречаются также смешанные типы личностей. С целью предупреждения преступлений, а также исправления и перевоспитания преступников данная теория была внедрена в практику правоохранительных органов.

В п. 2 ст. 421 УПК РФ устанавливается также мог ли несовершеннолетний осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий либо руководить ими, при наличии данных, свидетельствующих об

отставании в психическом развитии, не связанном с психическим расстройством. Следует учесть, что психические расстройства у подростков могут выражаться социализированным расстройством поведения; несовершеннолетний не следует социальным нормам, что приводит к действиям криминального характера. В большинстве случаев причиной преступления несовершеннолетнего является психическое расстройство. Причины таких расстройств разнообразны и сугубо индивидуальны. Стрессы, проблемы в школе, дома, в общении со сверстниками нередко являются двигателем в совершении преступления.

Согласно статье 425 УПК РФ: "Допрос несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого не должен продолжаться без перерыва более 2 часов, а в общей сложности более 4 часов в день". В данной статье возрастные особенности психики несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого не учитываются. Но в статье 191 УПК РФ возраст свидетеля, потерпевшего принят во внимание: дети в возрасте до 7 лет допрашиваются 30-60 минут, от 7 до 14 - 1-2 часа, от 14 лет - 2-4 часа. О времени допроса так же прописано в статье 187 УПК РФ, где сказано, что допрос не может длиться более 4 часов, а общая продолжительность допроса в течение дня не должна превышать 8 часов. А ведь согласно экспериментальным исследованиям психологов дети 5-7 лет могут быть сосредоточенными около 15 минут, 7-10 лет - 20 минут, 10-12 лет - 25 минут, старше 12 лет - 30 минут.

Допрос несовершеннолетнего сопровождается участием педагога, психолога либо законного представителя, защитника. В допросе несовершеннолетнего потерпевшего, свидетеля участие психолога, педагога предусмотрено в статье 280 УПК РФ. Если потерпевшему не исполнилось 14 лет, то в допросе участвует педагог, а по усмотрению суда и в возрасте от 14 до 18 лет. Права педагога председательствующий разъясняет до начала допроса. Педагог имеет право согласно статье 280 УПК РФ задавать потерпевшему, свидетелю вопросы. Если потерпевшему, свидетелю не исполнилось 16 лет, ему разъясняется значение правдивых показаний. Дети дошкольного, младшего возраста склонны к фантазированию, домысливанию. Повышенная внушаемость, недостаточный уровень развития, ограниченность логического мышления, отсутствие жизненного опыта препятствуют дачи прав-

дивых показаний. При этом они легко запоминают яркие события и детали происшествия, но также быстро их и забывают, поэтому допрос детей дошкольного возраста не следует откладывать на долгое время. Несовершеннолетние в возрасте от 15 до 17 лет отличаются повышенной эмоциональностью, импульсивностью, а также принятию быстрых, необдуманных решений. При этом об ответственности за отказ от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний эти лица не предупреждаются и подписка у них не берётся. Несовершеннолетний не будет осознавать последствия своей возможной лжи. Последствиями же будут являться исправительные, обязательные работы, штраф. Однако лицо не подлежит уголовной ответственности за отказ от дачи показаний против себя самого, своих близких родственников. Психолог принимает участие в допросе, если несовершеннолетний имеет физические или психические недостатки. Уголовно - процессуальный закон связывает наличие физических и психических недостатков у несовершеннолетнего с психологической сферой личности. Данные недостатки отрицательно сказываются на формировании способностей, необходимых для целенаправленной мыслительной деятельности. Психолог и педагог, участвуя в допросе, обеспечивают защиту несформировавшейся психики ребёнка.

В допросе несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого в п. 2 ст. 425 УПК РФ отмечено участие защитника, который имеет право задавать вопросы в процессе допроса. В качестве защитника, следуя статье 49 УПК РФ, допускается адвокат, либо законный представитель (близкий родственник) несовершеннолетнего. Законный представитель несовершеннолетнего обязательно участвует в допросе, если подозреваемому не исполнилось 14 лет. Законный представитель вправе задавать вопросы несовершеннолетнему с разрешения председательствующего. Участие защитника (адвоката) более продуктивно, так как это лицо является носителем юридических знаний, которыми законные представители могут не обладать. Если несовершеннолетний подозреваемый, обвиняемый страдает психическим расстройством или отстаёт в психическом развитии, участие педагога или психолога обязательно. По ходатайству защитника либо по собственной инициативе, следователь обеспечивает участие педагога или психолога

в допросе несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого. Педагог или психолог могут с разрешения следователя задавать вопросы несовершеннолетнему подозреваемому, обвиняемому, а по окончании допроса знакомиться с протоколом допроса и делать письменные замечания о правильности и полноте сделанных в нем записей. Права следователь, дознаватель разъясняют педагогу или психологу перед допросом. На несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых влияет окружающая среда, условия жизни и уровень их развития. Наиболее важной особенностью психики несовершеннолетних преступников является искажённое видение таких нравственных понятий как, смелость, верность, дружба, предательство, героизм, мужество скромность. Несовершеннолетний видит мир в искажённом свете, что является одной из причин детской преступности. К особенностям психики несовершеннолетнего преступника можно отнести и эмоциональную неуравновешенность; ошибочность в оценке отдельных лиц, неумение распознать их истинные цели и мотивы.

Обстановка при допросе таких лиц должна быть спокойная. Несовершеннолетнему должны быть разъяснены его права и обязанности в соответствии с законом. Для установления лучшего контакта с допрашиваемым необходимо ознакомиться с условиями его жизни, особенностями воспитания, интересами, социальными связями. Детей дошкольного возраста лучше допрашивать в их привычной обстановке: школа, дом, детское учреждение, чтобы официальная обстановка не сковывала ребёнка. Допрос не следует затягивать, так как данному возрасту свойственна неусидчивость и быстрая степень утомляемости. Несовершеннолетних в возрасте от 15 до 17 лет следует допрашивать в официальной обстановке, они проникнутся чувством ответственности и скорее всего дадут правдивые показания. При допросе следователь должен держаться дружелюбно, спокойно и уверенно, но в тоже время настойчиво и твёрдо.

Интересы каждой стороны (несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля) учтены в Уголовном кодексе Российской Федерации, а также в Уголовно-процессуальном кодексе. Процедура допроса прописана в УПК РФ, и нуждается в ряде дополнений таких как учёт психологических особенностей несовершеннолетнего.

Также следует учесть правовую безграмотность детей и подростков, которая влечёт за собой рост детской преступности. Следует предупреждать несовершеннолетних о последствиях их поступков, воспитывать в них правовую культуру.

Ключенко Александра Максимовна

Таврическая академия Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского

Научный руководитель:

Михайлов Михаил Анатольевич, кандидат юридических наук, доцент

ПРОБЛЕМА ОБНАРУЖЕНИЯ БИОЛОГИЧЕСКИХ МИКРООБЪЕКТОВ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

В случае совершения преступлений, в которых жертва непосредственно контактирует с преступником, образуются биологические следы. В данном случае речь идёт о преступлениях против жизни и здоровья граждан, против половой неприкосновенности личности и некоторых других. Одной из проблем, возникающих при расследовании таких преступлений, является поиск биологических микробъектов, т. е. объектов, не заметных невооружённым глазом, для обнаружения которых используются специальные методы. Например, в случае совершения убийства у преступника появляется возможность спрятать труп и орудие преступления. Тем не менее, на месте происшествия останутся микробъекты, по которым преступление может быть раскрыто.

Учёные относят к микробъектам микроследы, микроколичества веществ и микрочастицы.

По утверждению О. А. Фрисова и А. С. Волкова: «Данные следы, к которым можно отнести кровь, слюну, пот, запах, мочу, сперму, волосы, микрочастицы кожи, потожировое вещество, имеют большое криминалистическое значение, так как позволяют идентифицировать преступника» [0; с. 165].

Преимуществом биологических микробъектов является то, что они дают широкие возможности для установления лица, совершившего преступление. На сегодняшний день существуют различные способы идентификации человека, по его биологическим следам.

Одним из наиболее перспективных является генотипоскопическая идентификация.

В то же время отмечается низкое качество поиска и изъятия микробъектов. Даже по таким сложным для расследования делам, как убийство без трупа, в 60% случаев осмотры места происшествия проведены без обнаружения микробъектов. [0; с. 30]». Подобные недостатки приводят к необходимости проводить следственные действия несколько раз, замедляют процесс расследования.

С другой стороны, поиск микробъектов биологического происхождения может потребовать значительных затрат времени.

Для устранения указанных проблем важно участие в осмотре места происшествия эксперта-криминалиста, который обладает специальными знаниями в данной сфере, соблюдение определённой последовательности действий при поиске биологических микробъектов. При планировании следственного действия необходимо предусмотреть время на их поиск.

Для того чтобы обнаружить биологические микробъекты, необходимо определить вероятное место их нахождения. Микробъекты чаще сохраняются на выступающих, негладких поверхностях. Вероятные места обнаружения следов: тёмные поверхности, обратная сторона обивки мебели, щели в полу. В одежде с целью их поиска осматриваются швы, подол, змейки, пряжки.

По мнению О. П. Вдовиной: «При этом направление поиска должно основываться на анализе механизма произошедшего, мысленном моделировании события и выдвижении версий о возможных контактных взаимодействиях, сопровождающихся переносом микробъектов» [0; с. 165].

На характеристики биологических микробъектов, на которые необходимо обратить внимания во время их поиска и изъятия указывают О. А. Фрисов, А. С. Волкова: «К наиболее важным свойствам относятся неустойчивость их к внешней среде и, как результат, видоизменяемость [0; с. 166]».

Исходя из проанализированной литературы можно привести следующие рекомендации по изъятию биологических микробъектов.

Во-первых, необходимо подготовиться к их изъятию: взять необходимые инструменты (шприц, лупа, источники света и т.д.). Инструменты, непосредственно контактирующие с объектом - простерилизовать.

Во-вторых, определить сектор поиска микрообъектов и способы поиска (например, следов крови в затемнённом помещении, с использованием люминола).

В-третьих, при изъятии биологических микроследов изымать их с предметом носителем, изымать образец предмета носителя без следа для сравнения, иначе - путём соскабливания, срезания.

В-четвёртых, высушивать микрообъекты при комнатной температуре и хранить в герметичной упаковке, не допускать воздействие на них внешней среды и их загрязнение (закрыть окна и т.д.).

В-пятых, в протоколе следственного действия указать на условия изъятия биологических микрообъектов, например, влажность и температуру воздуха в помещении.

При осуществлении указанных действий необходимо чётко соблюдать нормы уголовно-процессуального закона, вести протокол следственного действия. В противном случае полученные доказательства могут быть признаны недействительными. Как утверждает Р. А. Чеботарев даже неправильная упаковка объекта, не предотвращающая доступа к нему без нарушения целостности упаковки, довольно часто является поводом для сомнения в подлинности вещественного доказательства [0; с. 81].

Таким образом, поиск биологических микрообъектов осуществляется в несколько последовательных этапов, каждый из которых имеет своё значение. Тщательный поиск, сбор и хранение биологических микрообъектов на месте происшествия, поможет ускорить процесс расследования, избежать необходимости проводить повторные следственные действия. Основное преимущество микрообъектов состоит в том, что для лица, не обладающего специальными знаниями их обнаружение существенно затруднено. Так как подобные объекты не видно невооружённым глазом, преступник может не предполагать об их наличии и, следовательно, не предпринимать меры по их сокрытию.

Литература: 1. Буглаев М. А. Некоторые особенности проведения обыска и осмотра места происшествия по делам об убийствах «без трупа» // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право . 2009. №40 (173). С.29-35; 2. Вдовина О. П. О некоторых проблемах, возникающих при выявлении микрообъектов в ходе экспертного исследования // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки . 2013. №4-2. С.165-172; 3. Фирсов О. А., Волков А. С. Особенности обнаружения и изъятия следов биологического происхождения при раскрытии и расследова-

нии преступлений // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2013. №5 (49). С.165-167; 4. Чеботарев Р. А. Проблемы осмотра места происшествия по делам об убийствах // Общество: политика, экономика, право . 2013. №2. С.80-82.

Корниенко Татьяна Владимировна

Таврическая академия Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского

Научный руководитель:

Юрченко Лидия Владимировна, кандидат

юридических наук, доцент

УЧАСТИЕ ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ ПРИ РАССМОТРЕНИИ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ЯПОНИИ

В наше время системы уголовного процесса основаны на признании принципа равенства граждан перед законом и судом, принципа разделения властей, демократизации общества, определились на две правовые формы привлечения граждан к рассмотрению судами уголовных дел: суд присяжных и суд шеффенов.

Большой интерес вызывают особенности рассмотрения уголовных дел с участием присяжных заседателей в соседних государствах. К таким странам относится и Япония с вековыми самобытными традициями. Так, в марте 2010 года российский гражданин Олег Романов был приговорён судом японского портового города Ниигата к 10 годам тюремного заключения за незаконный ввоз психотропных препаратов. Особенностью этого судебного процесса стало то, что он стал первым в префектуре Ниигата с участием присяжных. Суды в таком составе начали действовать в Японии только в 2009 году [1],

В России суд присяжных впервые введён 1964 году, а в советский период был упразднён. Вновь суд присяжных появился в 1993 году, но он не был введён во всех субъектах Российской Федерации, только в 2010 году завершился этап распространения данного института. В мае 2009 г. в Японии начала действовать новая система участия граждан в отправлении правосудия [2]. Граждане, которые принимают участие в отправлении правосудия, здесь называют общим термином *saiban-in* – судебные заседатели. М. К. Клеандров употребляет термин «судебный заседатель» в качестве понятия, охватывающего все катего-

рии граждан, участвующих наряду с профессиональными судьями в осуществлении правосудия в государственном суде, а именно заседатели арбитражные, народные и присяжные [3, с. 5]. В Японии суд с участием судебных заседателей, соответствует системе шеффенского типа: судебные заседатели вместе с профессиональными судьями решают вопрос не только о виновности или невиновности подсудимого, но и о мере наказания.

Присяжные заседатели в уголовном процессе должны быть беспристрастны и выносить решение о виновности или невиновности подсудимого, основываясь исключительно на представленных суду доказательствах и аргументах. Однако нередко во время процесса делаются заявления и демонстрируются материалы, которые сами по себе никак не способствуют установлению истины по делу. Например, Японские учёные провели эксперимент, как влияет эмоциональное воздействие на решение присяжных. В эксперименте участвовали студенты как женщины (89) так и мужчины (38), которые играли роль присяжных заседателей. Им зачитали стенограмму судебного заседания по делу о бездомном мужчине, обвинявшемся в убийстве студентки, которое он якобы совершил специально, чтобы не жить на улице и попасть в тюрьму. У обвинения было мало доказательств, а обвиняемый, хотя сначала и сознался, позже изменил показания и стал настаивать на своей невиновности. Данный эксперимент заключался в трёх этапах: первый этап включал в себя прослушивание стенограммы без эмоционального выступления отца убитой, и без фотографий «тела» убитой. На данном этапе студенты оправдали обвиняемого, так как всего 46% посчитали его виновным в убийстве данной девушки. Второй этап состоялся уже с прослушиванием стенограммы, а так же с заслушиванием эмоциональной речи отца убитой девушки. На данном этапе уже 71% студентов посчитали мужчину виновным в убийстве девушки. И третий этап состоялся уже с прослушиванием стенограммы с эмоциональным выступлением отца убитой и с добавлением фотографий «тела» убитой. Уже на данном этапе студенты посчитали обвиняемого виновным и поддержали в обвинении 79%.

После данного эксперимента учёные подвели итоги и пришли к выводу, что некоторые эмоциональные факторы, как было приведено

в данном примере, могут влиять на объективность вердикта при вынесении решения присяжными заседателями.

Надо отметить, что участие граждан в отправлении уголовного правосудия довольно таки молодой институт. Но между данными странами имеются различия, в степени доверия людей к правосудию, так же имеется и общая проблема, касающаяся именно взаимоотношения судьи и заседателей в совещательной комнате, так как тайна совещательной комнаты эффективно сохраняется. По мнению Г. Резника, суд присяжных – это единственный суд, где сегодня действует презумпция невиновности. Человек, вина которого не доказана, только здесь может рассчитывать на оправдательный вердикт [4].

В Российской Федерации, дела рассматриваемые судом с участием граждан это перечисленные в законе тяжкие и особо тяжкие преступления, если дело подсудное Верховному суду республики, краевому или областному суду, суду города федерального значения, суду автономной области и суду автономного округа. Что касается Японии это преступления, караемые смертной казнью или лишением свободы на неопределённый срок, умышленные преступления, повлекшие смерть потерпевшего.

В Российской Федерации и Японии отбор судебных заседателей происходит на основе случайного выбора из списков избирателей.

В состав суда Российской Федерации входят 12 присяжных заседателей (плюс ещё 2 запасных) и один судья. В Японии принимают участие трое судей и 6 saiban-in (6 запасных saiban-in).

В компетенцию присяжных России входит три основных вопроса: доказано ли, что деяние имело место, доказано ли, что это деяние совершил подсудимый и виновен ли подсудимый в совершении этого деяния и дополнительный вопрос о возможности снисхождения. В Японии граждане вместе с судьями разрешают вопросы о виновности или невиновности, о применении закона и о мере наказания. Однако толковать закон компетентны только судьи.

Что касается тайны совещательной комнаты в обеих странах все присяжные заседатели должны сохранять данную тайну, в Российской Федерации за разглашение тайны совещательной комнаты, нормативно-правовой базой не регулируется. В Япония предусмот-

рена уголовная ответственность за разглашения тайны совещательной комнаты.

После введения института присяжных в Российской Федерации наблюдаются такие явления, как значительное увеличение доли оправдательных приговоров, высокий процент отмены решения, большое число обжалованных приговоров. Что касается Японии, выделяют высокий уровень удовлетворённости участвующих *saiban-in*, небольшое изменение в доли оправдательных приговоров.

Суд присяжных является новым уголовно-процессуальным институтом в правовой системе Российской Федерации и Японии. Хотя данные институты существуют в Российской Федерации более 15 лет, а в Японии более 5 лет по-прежнему остаётся множество нерешённых вопросов, связанных с его организацией и функционированием.

Выделяют такие проблемы как:

1. Формирование коллегии присяжных. Не удаётся полностью исключить возможность вовлечения в состав коллегии граждан, чьи интересы, социальная позиция или статус могут повлиять на объективность принимаемого решения;

2. Отвод всему составу скамьи присяжных в силу его тенденциозности возможен только до приведения присяжных к присяге;

3. Недостаточный профессионализм судей, представителей обвинения и защиты, неумение ставить правильно вопросы перед присяжными и т.п.

В заключение следует отметить, что введение и функционирование данного уголовно-процессуального института в России и Японии, несмотря на ряд нерешённых проблем, повлекли за собой в целом серьёзные положительные перемены в деле строгого соблюдения процессуальных норм при осуществлении правосудия, претворили в жизнь принципы состязательности и равенства прав сторон, объективности и беспристрастности суда, показали необходимость дальнейшего совершенствования законодательства, регламентирующего порядок организации и формирования суда присяжных.

Литература: 1. В Японии россиянин получил 10 лет тюрьмы за импорт психотропных средств //URL: <http://www.newsru.com/arch/crime/25mar2010/rusdrugboysntjar.html>; 2. Руденко В.Н. Система смешанных судов в Японии. // Государство и право. – 2010. – №1. – С. 95-102; 3. Клеандров М.К. Статус арбитражных, народных, присяжных заседателей. – М., 2000. – С. 5; 4. Козлова Н. Закон домохозяек. О судах присяжных продолжают

спорить профессионалы и политики. – Российская газета. – 2007. – 25 июля.

Кочмарев Никита Вадимович

Таврическая академия Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского

Научный руководитель:

Поддубняк Анна Александровна, кандидат юридических наук

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Особенность судебного разбирательства заключается в том, что судебные ораторы, находясь по разные стороны баррикад, придают самому процессу некую полемическую остроту, общение сторон принимает состязательный характер, именно в течении судебного заседания проявляются нетерпимость и агрессия различных заинтересованных сторон, что нередко приводит к конфликтам. Но в то же время задача судьи – предоставить гарантированные права и возможности процессуальным оппонентам – защитнику и прокурору в целях обеспечения состязательности сторон. Также к судье предъявляются определённые ментальные требования, которые заключаются прежде всего в психологической устойчивости, способности к конструктивной деятельности в условиях борьбы конкурирующих сторон, стойкости по отношению к сентиментальным проявлениям. Судья должен иметь навык вовремя придавать дискуссии конструктивно-познавательный характер, дабы в нужный момент вычленил сущностные реплики, способные помочь в ходе судебного разбирательства. Ведь основная задача суда заключается в установлении истины, принятии законного решения на основании тех доказательств, которые фигурировали в ходе судебного следствия. Судья призван обеспечить психологическую непринуждённость процесса, способствовать ликвидации угнетённости.

Начальная речь судьи должна прозвучать с неким успокоительным эффектом, это должно подчеркнуть уважительность и нейтральность по отношению к субъектам судебного разбирательства. На первом этапе судебного разбирательства судья знакомится с материалами дела. Именно на этой стадии вступают в действие аналитические способности психической деятельности судьи, который в это время мысленно сопоставляет различные вариации

произошедшего деяния, проводит в уме эксперименты и на основании этих данных выдвигает возможные версии.

С материалами дела также знакомятся прокурор и адвокат, которые анализируют имеющиеся данные, формируют свою цельную процессуальную позицию и готовят будущую речь, в которой они будут отстаивать свои интересы в ходе судебных прений. На протяжении ознакомления с делом должны чётко ограничиваться точные факты от предположений и «плавающих» доводов.

Краеугольным камнем судебного разбирательства является психология процесса допроса. Первоначальные вопросы лицам, проходящим по делу, должны быть понятными и доходчивыми, их задача - «окунуть» участника процесса в саму атмосферу судебного разбирательства. Во время допроса непозволительно проявление нетерпеливости, неуважения, длительные переговоры между судьями. Вопросы, задаваемые лицам, должны контролироваться судом. Следует пресекать провокационные, запутывающие вопросы.

Отдельного внимания заслуживают вопросы, направленные на распознавание лжесвидетельства. Не следует путать неуверенность, психологическую скованность с ложной дачей показаний. Суд обязан оказывать помощь допрашиваемым, делая акцент на начальных этапах преступления, дальнейшего развития событий, и соответственно самого факта деяния. Существуют базовые методы распознавания лжесвидетельства. Легенда отличается скудностью событий, в ней нет места сомнениям, случайностям, структура ложной истории построена на гладкости и примитивности изложения. Чтобы распознать ложь, следует обеспечить получение информации из различных источников, пустить в ход уточняющие, «скользкие» вопросы, ведь тогда человек, намеренно дающий неправдивые показания, не сможет детализировать описание деликта.

Психология судебных прений и судебной речи. Судебные прения – это определённая стадия судебного разбирательства, в которой стороны обвинения и защиты, отталкиваясь от данных, полученных во время судебного следствия, дают свою оценку обстоятельствам дела и проводят анализ вопросов, подлежащих рассмотрению судом. Длительность судебных прений не регламентируется законом, но судья имеет право воспользоваться своими властными полномочиями и остановить участни-

ков, если процесс начинает принимать неофициальный характер, например, если стороны переходят на личности, эмоции берут верх над фактами, начинают фигурировать обстоятельства, не касающиеся дела и не влияющие на его исход. Структура судебной речи заключается в глубинном логическом рассмотрении и систематизации необходимых деталей, грамотное оценивание оных, предъявлении суду своих личных утверждений по делу, подкреплённых предоставлением неоспоримых доказательств. Мастерство судебной речи заключается в психологическом воздействии на окружающих, катализирующее умственную активность каждого слушателя. Цель оратора – воздействовать на суд методом веских аргументов, сформировать у судей чувство солидарности по отношению к высказанным доводам.

Существуют три части судебной речи – вступительная, основная и заключительная.

Начальная часть основывается на стимулировании у аудитории интереса к говорящему, оратор должен с первого раза наладить коммуникативную связь с окружающими, морально подготовить их к основной части. Именно поэтому речь оратора не должна звучать шаблонно, банально, но в то же время это обращение должно быть лишено лишнего пафоса, ведь сознание слушателя ещё не готово к такому резкому переходу. Вступительная речь даёт яркую характеристику оратора в глазах суда.

Основная часть судебной речи должна опираться на аргументацию фактов, обоснование своей процессуальной позиции, которая должна содержать в себе убедительные доводы, способные убедить суд в правоте оратора. Приведение доказательств и их обоснование – стержень судебной речи. В течение анализа доказательств одни утверждения фундируются с помощью других, ранее обоснованных и чётко доказанных.

Эпилог должен динамично обобщить все то, что было сказано до этого. Однако главные тезисы должны не просто прозвучать, а нести в себе аналитическую нагрузку. Это позволит оказать неизгладимый эффект речи оратора на суд и вызвать единомыслие у его представителей.

Психология речи прокурора. В ходе судебного разбирательства прокурор является представителем стороны обвинения и его обязанность заключается в правовом обосновании

своей процессуальной позиции методом приведения неопровержимых доказательств вины подсудимого.

Все сказанные прокурором тезисы должны быть строго по факту, не отклоняясь от курса. Переход на личность оппонента является психологической слабостью и свидетельствует лишь о юридической некомпетентности представителя государственного обвинения. Не секрет, что психологическая задача судебного заседания заключается прежде всего в стимулировании внутреннего самоочищения подсудимого, осознании им всей преступности своего поступка, ведь строго официальная судебная процедура оказывает мощнейшее психическое влияние на обвиняемого и нередко служит катализатором перестройки личности, полного переосмысления своего образа действий в дальнейшем. Именно поэтому прокурор в своей речи должен косвенно напомнить суду о характере преступления, придав негативный окрас самому намерению совершить данное деяние, что в очередной раз подстегнёт обвиняемого. В то же время прокурору запрещается оказывать давление на суд и подсудимого, оговаривать его личность, требуется лишь исполнение небольшого психологического приёма.

Психология речи защитника. Основная обязанность защитника – оправдать подсудимого в глазах суда методом веских аргументов и доводов. Между защитником и подзащитным должна быть установлена некая психологическая связь ещё на первоначальной стадии заседания, своими действиями адвокат должен придавать ему уверенность в разрешении дела с благоприятным для себя исходом. Защитник выступает после прокурора и главная его задача – разрушить психологический блок, построенный стороной обвинения. Поэтому речь адвоката должна звучать уверенно и убедительно, строго отражая ту позицию и действуя в соответствии с той тактикой, которую выбрал сам защитник.

Психология постановления приговора. Это заключительная фаза судебного разбирательства. Суд отлучается в совещательную комнату и проводит систематизацию всех тезисов, услышанных во время заседания.

Постановление приговора должно быть целесообразным с правовой точки зрения и соответствовать самому характеру совершенного поступка. Большую роль в постановлении приговора играет так называемая судебная со-

циальная перцепция, то есть комплекс поведенческих явлений, воздействующих на решение суда.

Психология подсудимого. Душевное состояние подсудимого в момент разбирательства – это отдельный вопрос, находящий своё отражение в юридической психологии. На протяжении всего процесса психика обвиняемого испытывает мощное воздействие, которое может перерасти в сильнейшее психическое потрясение. Человек, услышавший слово «виновен», осознает крах всех своих жизненных целей и теряет смысл самой жизни.

Психологический фактор в судопроизводстве играет огромную роль, поэтому каждый участник разбирательства должен быть готов к определённому давлению в течение всего процесса, и, несмотря на это, действовать профессионально и согласно закону. Именно этому аспекту посвящено особое внимание в юридической психологии.

Кривицкая Яна Сергеевна

Таврическая академия Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского

Научный руководитель:

Омельченко Тарас Владимирович, кандидат юридических наук, доцент

РОЛЬ АДВОКАТУРЫ В ОБЩЕСТВЕ

Адвокат – юрист, оказывающий квалифицированную юридическую помощь физическим и юридическим лицам, а также отстаивающий их права и интересы в судебном процессе [1, с. 7].

Согласно статье 2 Федерального закона от 31.05.2002 № 63-ФЗ "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации", адвокатом является лицо, получившее в установленном Федеральным законом порядке статус адвоката и право осуществлять адвокатскую деятельность [2].

Адвокатура, в свою очередь, представляет собой профессиональное сообщество адвокатов.

Адвокатура является институтом гражданского общества, который не зависит от государственной власти, не входит в систему органов государственной власти и органов местного самоуправления.

Факт обеспечения деятельности профессионального сообщества адвокатов лишь за счёт средств, которые они зарабатывают сами,

а не путём получения финансирования за счёт средств федерального или местного бюджета, дополнительно свидетельствует о том, что адвокатура не входит в систему органов государственной власти и местного самоуправления. Тем самым можно выделить, что адвокаты являются независимыми юристами, осуществляющими свою деятельность, прежде всего, не для государства, а для общества. Государство прямо не вмешивается в деятельность адвокатов, а также устанавливает ряд гарантий независимости.

Осуществляя свою деятельность, адвокат реализует ряд правомочий, в частности:

- 1) консультирование по правовым вопросам;
- 2) составление документов правового характера;
- 3) представительство интересов доверителя (клиента) в судах, органах государственной власти, органах местного самоуправления, иных органах и организациях.

Законодатель выделил отдельно (тем самым показав существенную роль в обществе и государстве) нормы об адвокатуре и адвокатской деятельности в основном законе страны. В частности, статья 48 Конституции Российской Федерации говорит о том, что каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи [3, с. 10].

Несмотря на то, что адвокатура является неким помощником для общества, способствует установлению справедливости и правосудия, адвокатура и адвокатская деятельность имеет ряд острых проблем, необходимость разрешения которых, прежде всего путём активных действий государства, очевидна.

Одна из проблем – налогообложение. Здесь можно выделить то, что Налоговый кодекс запрещает адвокатам пользоваться упрощённой системой налогообложения (согласно п. 10 ч. 3. ст. 346.12 Налогового кодекса Российской Федерации) [4]. Адвокаты должны платить налоги на общих основаниях, хотя законодательно предусмотрена возможность освобождения от уплаты ряда налогов субъектов налоговых правоотношений, удовлетворяющих ряду требований, определённых Налоговым кодексом Российской Федерации. Решение этой проблемы может заключаться лишь во внесении изменений в п. 10 ч. 3. ст. 346.12 Налогового кодекса Российской Федерации. Также налоговая проблема косвенно затрагивает вопрос адвокатской тайны.

Следующая проблема состоит в осуществлении адвокатской деятельности в маленьких городах. Большинство адвокатов осуществляют свою трудовую деятельность в мегаполисах и крупных городах, где они имеют больше перспектив и возможностей для реализации своих знаний. Но это приводит к нехватке квалифицированных специалистов в небольших городах и сельской местности. Для решения этой проблемы следует привлекать адвокатов в такие места с помощью каких-либо программ, льготных условий, надбавок, предоставления помещений для осуществления деятельности и другое.

Также большое количество противоречий возникает во взаимоотношениях адвокатуры и государства. Отношения адвокатуры и государственной власти должны иметь равноправный характер. Но, к сожалению, этого не происходит. Государство свои цели и задачи всегда ставит выше. Отношения между государством и адвокатурой должны иметь договорной, взаимовыгодный характер. На данный момент этого нет. Примером может служить предусмотренный нормами уголовно-процессуального законодательства порядок назначения адвоката. Оплата труда адвоката «по назначению», устанавливается государством и имеет довольно незначительные величины. Более того, выплата заработанных средств часто сопровождается продолжительным ожиданием их фактического получения. Тем самым мы видим ущемление прав адвоката и нарушение баланса во взаимоотношениях сферы адвокатской деятельности и государства.

Следовательно, место адвокатуры в обществе многоаспектно и связано с взаимодействием с государством и негосударственными образованиями. Указанное взаимодействие довольно чётко определено нормами федерального законодательства, но практика показывает большое количество примеров декларативных норм, равно как и ряда общественных отношений, недостаточно регламентированных правовыми актами. Отношения адвокатуры и государственной власти должны носить равноправный характер. Только при реализации указанной позиции возможно вести речь о становлении и развитии действительно правового государства.

Литература: 1. Смоленский М.Б. Адвокатская деятельность и адвокатура Российской Федерации. - Ростов-на-Дону: Феникс, 2004; 2. Консультант Плюс [Электронный ресурс]: Федеральный закон от

31.05.2002 N 63-ФЗ "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации" - <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=44846>; 3. Конституция Российской Федерации: по состоянию на 2014 г. – Москва: Эксмо, 2014; 4. Консультант Плюс [Электронный ресурс]: Налоговый кодекс Российской Федерации - http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165/.

Ксёндзык Анна Павловна

*Юго-Западный государственный университет,
юридический факультет*

Научный руководитель:

Козявин Андрей Александрович, кандидат
юридических наук, доцент

ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ПРАВОМ НА ЗАЩИТУ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В связи с принятием Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2015 №29 (далее – Пленум) [3], посвящённого обеспечению права на защиту в уголовном судопроизводстве, в научном сообществе разгорелась дискуссия. Предметом дискуссии явилось содержание, изложенное в п. 18 Постановления, о праве на отказ в удовлетворении ходатайств защиты и на иное ограничение правомочий обвиняемого либо защитника, если это обусловлено недобросовестным поведением со стороны последних.

Первая точка зрения, сторонником которой является Л.В. Головкин, сводится к тому, что п. 18 Пленума является отечественным аналогом запрета *abus de droit* в уголовном процессе, а также предопределяется со временем неизбежность закрепления вышеуказанного понятия в уголовно-процессуальном законе. Противники первой точки зрения, А.В. Смирнов, Е.Ю. Львова, Н.М. Кипнис, С.А. Голубок, считают положения п. 18 Постановления несостоятельными в виду отсутствия чётко выработанных критериев «недобросовестности» защитника. Так, признавая содержание п. 18 Пленума положительной тенденцией в уголовном судопроизводстве, разделяем мнение Н.А. Колоколова о существовании проблемы толкования формулировок Пленума. Так, Н.А. Колоколов, обращает внимание на то, что понятия «явно недобросовестное использование правомочий» и «ущерб интересам других участников процесса – категории оценочные» [5, с. 28].

Следует отметить, в наши дни в системах права самых разных стран аналогами термина «злоупотребление правом» - *abuse du droit* (франц.) являются такие категории, как: *abuse of right* (англ.), *abuso del derecho* (исп.), *abuso de direito* (португ.), *abuso del diritto* (итал.) или немецкий термин - *Rechtsmissbrauch*. То есть «злоупотребление правом» - заимствованный термин. При этом равнозначные ему категории зарубежного права приводятся в отечественных исследованиях только в качестве примеров возникновения и развития его аналогов за рубежом [7, с. 21].

Категория «злоупотребления правом» получила окончательное оформление лишь в XIX в., когда концепция субъективного права получила широкое распространение и, по мнению русского теоретика и энциклопедиста права Н.М. Коркунова, стала представлять «самый трудный и самый спорный вопрос во всем учении об юридических отношениях» [6, с. 188]. Таким образом, категория «злоупотребления правом» разрабатывалась в теории, давно существует и сейчас действует в российском гражданском законодательстве. А теперь с развитием права на защиту она намерена утвердиться и в уголовном процессе.

Обращаясь к зарубежному опыту становления категории «злоупотребления правом» в уголовном судопроизводстве, интерес представляет новый УПК Швейцарии. Так, ч. 3 ст. 5 новой Конституции Швейцарии запрещает гражданам злоупотреблять правами: а) во взаимоотношениях с государством; б) во взаимоотношениях между собой. Реализуя эту общеправовую концепцию, новый УПК Швейцарии, вступивший в силу с 1 января 2011 г., закрепил запрет злоупотреблением правом в главе 2 о принципах уголовного процесса (ч. 2 ст. 3). Судебная практика ранее признавала злоупотреблением правом заявление защитой бесчисленных ходатайств об отводе; заявление адвокатом многочисленных ходатайств об отложении дела, дабы парализовать процесс, на который он не являлся; указание оснований отвода только при обжаловании приговора по делу, хотя это можно было сделать раньше, и др. [10, с. 146].

Анализ практики применения Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод, позволяет сделать вывод о том, что Европейский суд по правам человека признает наличие злоупотребления правом в случаях: введения Суда в заблуждение; при ис-

пользовании ненормативной лексики; нарушении обязательств по сохранению конфиденциальности дружеского урегулирования проблем; в случае подачи заявлений, не преследующих каких-либо реальных целей и в других случаях [4, с. 13]. Таким образом, злоупотребить процессуальным правом защитник может не только посредством подачи многочисленных ходатайств, но и при осуществлении пассивной защиты, так как процессуальные обязанности защитника необходимы для обеспечения обвиняемому права на защиту и для соблюдения презумпции невиновности. Также «честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещёнными законом средствами» - обязанность, а не право адвоката (ч.1 ст. 7 Закона об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации) [2].

Примером является жалоба, поступившая в Адвокатскую палату Орловской области на всей стадии предварительного следствия адвокат Р. не выполняла своих профессиональных обязанностей, в результате чего Б. был лишён возможности защищаться в полном объёме. Так, заявитель жалобы неоднократно просил адвоката Р. подать ходатайство о проведении экспертизы вещественных доказательств на предмет наличия его отпечатков пальцев, что подтвердило бы невиновность Б. в инкриминируемом ему преступлении. Кроме того, в период следствия Б. настаивал на подаче ходатайства о переквалификации его действий на ст.116 УК РФ, а также о предоставлении из ПДН характеризующей информации. Однако адвокат Р. данные просьбы подзащитного не исполняла, объясняя это тем, что все это не важно для его защиты.

Также в жалобе указано, что адвокат Р. заверила своей подписью якобы отказ Б. от подписания протокола допроса подозреваемого от 17.11.2009 г., однако при проведении указанного следственного действия адвокат Р. не присутствовала. Кроме того, адвокат Р. своей подписью заверила якобы отказ подзащитного от подписания протокола ознакомления с материалами уголовного дела в соответствии со ст.ст.216-218 УПК РФ от 02.12.2009 г., составленного на территории СИЗО-1 г.Орла, в то время как в названный день адвокат Р. Б. в СИЗО не посещала. Более того, адвокат Р. ставила свою подпись в графике совместного ознакомления с материалами уголовного дела за 19.11.2009 г., 01.11.2009 г., 02.12.2009 г.,

что также не соответствует действительности, поскольку согласно выписке о посещении Б. в ходе предварительного следствия в период с 18.02.2009 г. по 29.03.2010 г. адвокат Р. посещала своего подзащитного в СИЗО только 1 раз - 24.09.2009 г. По мнению заявителя жалобы, адвокат Р. самоустранилась от исполнения своих профессиональных обязанностей по защите Б., а напротив, явилась инструментом следствия в полной фальсификации материалов уголовного дела. Адвокат был привлечён к дисциплинарной ответственности [8].

Таким образом, во избежание обвинительного уклона уголовного судопроизводства и нарушения принципа состязательности сторон, представляется целесообразным выработка критериев совестливости и регламентация указанных критериев нормами федерального законодательства. На пути к приведению дисциплинарной практики адвоката к единообразию и выработке стандартов для отграничения усмотрения от правовой небрежности и произвола, необходимо, руководствуясь международными стандартами [9], внести изменения в пп. 1 п. 1 ст. 7 Закона об адвокатской деятельности и адвокатуре и изложить текст в следующей редакции:

«Адвокат обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещёнными законодательством Российской Федерации средствами, не допуская при этом злоупотребления своими полномочиями, в соответствии с должной организацией труда, исключением спешки и поверхностности, активностью в судебном процессе, принципиальностью и настойчивостью в отстаивании избранной позиции, полным использованием процессуальных возможностей, включая предусмотренное законом право обжалования неблагоприятных решений, оказание доверителю и подзащитному всесторонней юридической помощи, разъяснение правового значения возникающих проблем, ознакомление с документами».

Безусловно, предложенные нормативные изменения в действующее законодательство не претендуют на единственный способ решения проблемы отсутствия регламентации чётких критериев «недобросовестности» деятельности адвоката. Однако они призваны повысить эффективность механизма реализации права на получение квалифицированной юридической помощи, а также обеспечить ре-

альную состязательность сторон в уголовном судопроизводстве.

Литература: 1. Конвенция о защите прав человека и основных свобод [Заключена в г. Риме 04.11.1950 с изм. от 13.05.2004] // СПС «Консультант плюс»; 2. Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации: [федеральный закон от 31.05.2002 №63-ФЗ (ред. от 02.07.2013)] // Собрание законодательства РФ. - 2002. - № 23. - Ст. 2102; 3. О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве [Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2015 № 29] // Российская газета. - 2015. - № 150; 4. Даровских, О.И. Злоупотребление правом в уголовном судопроизводстве России: Автореф. дис. ... к.ю.н. / О.И. Даровских. - Челябинск, 2013. - 26 с.; 5. Злоупотребление правом на защиту // Закон. - 2015. - № 7. - С. 24-31; 6. Коркунов Н.М. Лекции по общей теории права. - СПб., 2003. - 418 с.; 7. Малиновский А.А. Злоупотребление субъективным правом. - М.: Юрлитинформ, 2007. - 352 с.; 8. Обзор дисциплинарной практики Адвокатской палаты Орловской области за 2011 год. [электронный ресурс] // URL: http://www.advokat57.ru/dpraktica_p_4.html; 9. Правила адвокатской этики, утверждённые Правлением международного союза (Содружества) адвокатов: [утв. Правлением Международного Союза (Содружества) адвокатов от 22 мая 1998 г.] [электронный ресурс] // URL: <http://www.mgub.net/advetika.html>; 10. Piquerez G., Macaluso A. Procédure pénale suisse. - Genève; Zurich; Bâle, 2011. - P. 146-147.

Кузьменко Ксения Николаевна

Таврическая академия Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского

Научный руководитель:

Велигодский Денис Витальевич, кандидат юридических наук, доцент

ПРЕОДОЛЕНИЕ ЭКСТРЕМИЗМА В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Современное общество характеризуется переходом к качественно новому состоянию – информационному обществу, в котором происходит активное проникновение и возрастающее влияние новых технологий на все сферы общественной жизни [1, с. 149]. Сеть Интернет – всемирная система объединённых компьютерных сетей, с появлением которой существенно облегчился процесс передачи данных и обмена информацией. Кроме положительного влияния «всемирной глобальной сети», существует проблема доступа к информации отрицательно влияющей на сознание пользователей.

В условиях глобализации и информатизации социума, когда барьеры контроля и управления информационными потоками практически сняты, а национальные границы

государств нивелированы, главным образом, в коммуникативном аспекте, международная информационно-коммуникационная сеть Интернет активно используется для размещения экстремистских материалов. Проблема носит общемировой характер и весьма актуальна для Российской Федерации как одного из главных участников мирового политического процесса [2, с. 143].

Если раньше проблема распространения экстремистских идей носила локальный характер, пропаганда происходила в узких, как правило маргинальных кругах, то сейчас в силу «вседозволенности», отсутствия надзора за опубликованной в сети информацией – возможности экстремистских групп возросли в разы.

Экстремизм в Интернете – это в первую очередь пропаганда. Пропагандируется комплекс целей и ценностей, которые исповедуют экстремисты, доказываются их «прогрессивность» и «неизбежность», обличаются противники и несогласные [3]. Под видом «обмена мнениями» в Интернете экстремисты получили возможность вести пропаганду, вербовать новых сторонников [1, с.150]. Причина подобного явления, на наш взгляд, кроется в заинтересованности лидеров подобных движений в вербовке молодёжи. Основной аудиторией интернет - сообществ в нашей стране являются молодые люди до 30 лет. В то же время в силу разнообразных причин, в том числе и отсутствия простого жизненного опыта у данной категории граждан, их вербовка является более лёгкой, чем людей старшего возраста [4, с.539].

Год от года увеличивается и количество интернет - ресурсов в Федеральном списке экстремистских материалов. Так в 2008 г. их было 25, в 2009 – 38, 2010 – 44, 2011 – 93, 2012 – 264, за 10 месяцев 2013 – 110, итого 574 или почти 37 % от общего количества (2122 по состоянию на 20 ноября 2013 года) [2, с.144].

В чем опасность Интернет- пропаганды экстремистов? В первую очередь в романтизации того, что они считают «активным протестом» - такая пропаганда направляет энергию в деструктивное русло. Под влиянием такой идеологии формирующиеся личности начинают отрицать общепринятые ценности [3]. Во-вторых, безусловно, масштабы в которых получили возможность действовать экстремисты и темпы возрастания количества ма-

териалов, которые несут антисоциальный характер. Так виртуализированные экстремистские решения беспрепятственно и бесконтрольно проникают в каждый дом [1, с.151].

Таким образом, необходимо констатировать что противодействие экстремизму в сети Интернет является одним из приоритетных направлений деятельности правоохранительных органов и государства в целом. Так, Президент России В. В. Путин в феврале 2013 года на заседании коллегии Федеральной службы безопасности дал поручение сотрудникам ФСБ активно противодействовать пропаганде экстремизма в сети Интернет и создать единую систему защиты информационных ресурсов РФ. При этом глава государства подчеркнул, что такие действия не будут посягать на конституционное право граждан РФ на свободу слова, так как оно «незыблемо и неприкосновенно». Однако Президент уверен, что никто не имеет права «сеять ненависть, раскачивать общество и страну, и тем самым ставить под угрозу жизнь, благополучие, спокойствие миллионов наших граждан» [2, с.144]. Следственный комитет России объявил тендер «на оказание услуг доступа к системе мониторинга и прогнозирования противоправных действий на основе информации из соцсетей, блогов и СМИ». Для того, чтобы осуществлять мониторинг, программистам будет необходимо разработать систему, способную анализировать сообщения пользователей «ВКонтакте», Facebook, Twitter, Livejournal, «Одноклассники», YouTube, RuTube, Instagram и Foursquare [2, с.145].

Такие радикальные способы противодействия экстремизму поддаются критике. В частности, в 2015 г. Комитет по правам человека ООН в своих заключительных замечаниях по седьмому периодическому докладу Российской Федерации о соблюдении Международного пакта о гражданских и политических правах выразил обеспокоенность тем, что «в соответствии с расплывчатым и гибким определением термина «экстремистская деятельность», предусмотренным в Федеральном законе «О противодействии экстремистской деятельности», не требуется наличия каких-либо проявлений насилия или ненависти и что в этом законе не содержится чётких или конкретных критериев, на основе которых те или иные материалы могут квалифицироваться как экстремистские» [5]. Соответственно изъ-

ятие таких материалов может проходить исходя из «оценочного понятия», что не допустимо, так как грань между защитой и нарушением права свободного доступа очень мала.

Исходя, из всего вышеизложенного можно сформулировать основные проблемные вопросы:

отсутствие выстроенной нормативно-правовой базы противодействия экстремизму; сложность установления лица разместившего в сети экстремистский материал (современные технологии удалённого доступа);

идентификация лица как автора или издателя экстремистского материала, а не просто как владельца сервера с которого тот был опубликован;

отсутствие единого органа на который полностью возложена функция мониторинга информационно-коммуникационного пространства.

Исходя из этого, первоочередными мерами решения вышеизложенных проблем должны стать:

– инициирование в рамках ООН разработки и принятия международного правового акта по взаимодействию в сфере противодействия экстремизму и терроризму в глобальном информационном пространстве;

– оперативная доработка законопроекта и принятие Государственной думой Федерального закона, прописывающего права, обязанности и ответственность пользователей сети Интернет на территории России;

– создание единого федерального органа (подразделения в структуре одного из силовых ведомств), его территориальных отделений наделённого полномочиями и оснащённого новейшими техническими средствами для мониторинга и анализа информации сети Интернет, в частности, на предмет проявлений экстремизма [2, с.146].

Экстремизм – явление социальное, а Интернет – удобный инструмент управления настроениями населения. В данном случае важно правильно выявлять признаки экстремистской информации и изучать их. Противодействие возможно только лишь после углублённого изучения проблемы. На наш взгляд, необходимо совершенствование структур, которые смогут успешно осуществлять мониторинг Интернет – пространства и своевременно информировать правоохранительные органы о фактах пропаганды экстремизма.

Литература: 1. Кубякин Е.О. Молодёжный экстремизм в сети интернет как социальная проблема. [Текст] / Е.О.Кубякин // Историческая и социально-образовательная мысль. - 2011. - № 4 (9); 2. Троегубов Ю.Н. Проблемы противодействия экстремизму в сети Интернет. [Текст] / Ю.Н. Троегубов // Humanitarian vestor. - 2014. - № 3(39); 3. Интернет-СМИ «Национальный узел интернет безопасности», свидетельство о регистрации №ФС77- 35289 от 13 февраля 2009 г. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.saferunet.org/adult/news/551/> . 4. Бессонова С. И. Роль общественных институтов в организации профилактической работы в контексте превенции экстремизма [Текст] / С. И. Бессонова // Молодой учёный. – 2015. – №7. – С. 539-542; 5. Комитет по правам человека ООН. ССР/С/RUS/CO/7. - Заключительные замечания по седьмому периодическому докладу Российской Федерации. - 28 апреля 2015. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.detirossii.ru/7685.php>

Кулик Павел Валерьевич

Таврическая академия Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского

Научный руководитель:

Поддубняк Анна Александровна, кандидат юридических наук

ИСТОРИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И РАЗВИТИЯ СЛЕДСТВЕННЫХ ОРГАНОВ В РОССИИ

Ещё со времён Древней Руси людьми осознаётся понятие «преступления» как вредного, опасного деяния, причиняющего физический, материальный или же моральный вред. Соответственно данное деяние должно быть наказуемо. Однако из-за довольно слабо развитой вертикали власти и аппарата управления многонациональной страной, раннефеодальное государство Киевская Русь не знало такого понятия как правоохранные органы, а уж тем более как органы дознания и следствия. Но тем не менее следует отметить, что уголовный процесс (хоть во многом и не отделённый от гражданского) все же существовал.

Поскольку как уже было сказано выше специализированных структур на Руси не существовало, все функции следствия брала на себя община и добровольцы, наделавшиеся относительно широкими полномочиями. Им поручалось изловить виновного и доставить его к месту судилища. При гонении использовались практически все доступные средства розыска.

В период централизации русских земель и образования единого государства возникает необходимость образования централизованно-

го аппарата управления, среди которого постепенно выделяются ведомства, занимающиеся раскрытием преступлений. С принятием Судебника Ивана 3 в 1497 году, вводились специальные должности-недельщики (или же доводчики). Их обязанностями был розыск, поиск «злодеев», допрос и сопровождение их к месту суда, а также поиск свидетелей и поручителей. Недельщик как и другие служащие входил в структуру и штат судебного органа, его деятельность от судебного разбирательства обособлялась лишь в малой степени. Как и прежде он был подчинён наместнику или же волостетелю, т.е об независимом и справедливом уголовном производстве пока не могло быть и речи.

Как правило решения, принимаемые государственными органами носили преимущественно обвинительный характер, так как суд, и соответственно следствие не были отделены от администрации, что ярко проявлялось в период Опричнины (1565-1572) при правлении Ивана 4, когда все действия органов власти были направлены лишь на террор и борьбу с любым инакомыслием.

Впервые специализированные, обособленные следственные органы были созданы Петром Великим в 1713 году, получившие название «майорских следственных канцелярий». В основу формирования данных органов был положен принцип компетентности и личной выслуги перед царём, а не принцип родовитости, что было раньше. Данная мера способствовала привлечению на службу способных и грамотных людей. К подследственности данных следственных канцелярий были отнесены самые важные дела, в частности преступления против государства (особенно коррупционной направленности), преступления против личности и здоровья человека. Следует отметить, что «майорские» канцелярии были подчинены непосредственно царю, что позволяло избегать бюрократии и взяточничества в работе следственных органов. Таким образом, по нашему мнению, Петром была выдвинута и осуществлена широкая концепция создания вневедомственного следственного аппарата, в котором тот функционирующий на принципах независимости и самостоятельности, а главное отделённый от суда, единоличной ответственности перед императором, следователи, в котором обладали широким кругом процессуальных полномочий.

Однако, после смерти Петра Великого все его начинания, в условиях дворцовых переворотов были быстро забыты. После ликвидации канцелярий, происходит снижение статуса предварительного следствия, теперь же оно превращается в обычную процессуальную процедуру по всем категориям уголовных дел, в независимости от общественной опасности преступления. Данные процессы привели к тому, что функцию раскрытия преступлений брали на себя неспециализированные лица и органы.

В дальнейшем, с принятием уголовного уложения 1832 года происходит законодательное закрепление в деятельности следственных органов. Роль органов расследования преступлений прочно закреплялась за полицией (созданной ещё при Петре как орган охраны общественного спокойствия), а само расследование подразделялось на предварительное, заключающееся в обнаружении преступлений, сбора доказательств, в том числе путём выемки и обыска, и формальное, включавшие в себя допрос обвиняемого, проведение очных ставок. Однако административная модель следственного аппарата уже не может удовлетворять потребности развивающегося капиталистического общества. Непосредственная подчинённость Министерству внутренних дел приводит к незаинтересованности в уголовном преследовании высших должностных лиц со стороны государства, что в свою очередь приводит к росту коррупции и иным экономическим преступлениям. Становится очевидно, что при такой организации органы следствия могут полноценно противостоять только общеуголовным преступлениям, но никак не посягательствам на основы государственности со стороны чиновничьего аппарата.

Вот почему к началу Буржуазных реформ в нашей стране встаёт вопрос о поиске новых форм организации следствия, которое было бы отделено от администрации. В ходе судебной реформы 1864 года произошёл возврат предварительного следствия на его историческое место - в суд. В ходе данной реформы следователь получил новый правовой статус - статус судебного деятеля, формировавшего при помощи полиции доказательственную базу, включающие обстоятельства как обвинительного характера, так и обстоятельства его оправдывающие, а по окончании следствия передавал все материалы прокурору, так же

состоявшего при суде с итоговым заключением.

Данная модель организации следствия существовала в нашей стране вплоть до Октябрьской революции, после чего начинается её постепенное преобразование. В Республике Советов следователь некоторое время ещё числился при областных судах, однако с дальнейшей централизацией государства и образованием СССР органы предварительного следствия были переданы в полное подчинение прокуратуры, тогда так дела о преступлениях против государства и контрреволюционных действиях расследовало ВЧК, чья деятельность к нашей теме не имеет никакого прямого отношения. Таким образом, в начале 30-ых годов происходит окончательный возврат к административной модели организации следствия, что было вызвано в первую очередь, сложившейся общественно-политической системой в нашей стране и сложной международной обстановкой, требовавшей консолидации сил на всех участках деятельности государства.

На протяжении 40-60-ых годов прошлого столетия, деятельность органов предварительного следствия была связана лишь с перераспределением полномочий между прокуратурой и милицией. Данное перераспределение зависело не от стремления улучшения государственного аппарата, а от степени влияния главы данного ведомства на партийную элиту. Так под влиянием прокуратуры в ходе судебной реформы 1956-1964 годов, было ликвидировано Министерство внутренних дел. Во вновь созданном Министерстве охраны общественного порядка следственного аппарата первоначально не было, однако постепенно с усилением влиянием политического влияния на руководство страны он был образован (1963). По прошествии пяти лет, рассматриваемое нами ведомство, вернуло себе историческое название. Министерство внутренних дел постепенно, в законодательном порядке, наделяется широчайшим кругом полномочий и к концу двадцатого столетия становится самым крупным органом, осуществляющим расследование уголовных преступлений.

К концу 20 столетия сначала в общественных, а потом политических кругах осознаётся необходимость реформирования административной модели следствия. На этой волне предпринимаются попытки возврата к петровской модели независимого, обособленного

следствия. Однако из-за нестабильной внутренней ситуацией, тяжелейшего экономико-политического кризиса, поразившего нашу страну, данные попытки реформирования следственных органов так и не были предприняты.

Лишь с консолидацией общества и достижения политической стабильности, государство вернулось к идеи создания независимого следственного органа. В 2007 году был образован Следственный комитет при прокуратуре Российской Федерации. Окончательно вопрос о создании полностью самостоятельного органа предварительного следствия был решён в 2010 году с созданием Следственного комитета Российской Федерации, не входящего ни в одну из ветвей власти и подчинённого непосредственно президенту РФ. Одной из главных причин образования данной структуры, по моему мнению, была необходимость придания расследованию справедливости и объективности. Ведь прокурору, осуществляющему расследование было довольно трудно объективно расследовать преступления, в дальнейшем выступая с поддержанием государственного обвинения в суде, что приводило порою к злоупотреблению своими полномочиями. Настоящая деятельность СК РФ строится на основных положениях Конституции нашего государства, направлена на первоочередную защиту прав и свобод личности, не требует одобрения со стороны какого-либо другого государственного органа. Справедливо утверждать, что лишь через 300 лет после нововведений Петра Великого наше государство вернуло себе орган, отделённый как и от администрации, так и от суда, осуществляющий объективное и беспристрастное предварительное расследование преступлений.

Таким образом, подводя итог всему вышесказанному, проблемы предварительного расследования в силу их огромной практической значимости всегда находились в центре внимания государственных деятелей. Правильная, наиболее целесообразная организация следственного аппарата, без которой немыслима эффективная борьба с преступностью - вопрос государственной важности. Поэтому создание Следственного комитета Российской Федерации, обособленного как от администрации, так и от суда, является одним наиболее важных шагов на пути построения в России гражданского общества и достижения устойчивого эффективного общественного развития.

Лановенко Юлия Сергеевна

Таврическая академия Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского

Научный руководитель:

Омельченко Тарас Владимирович, кандидат юридических наук, доцент

ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ СУДЕБНОГО ПРИСТАВА-ИСПОЛНИТЕЛЯ

В соответствии с законом «Об исполнительном производстве» принудительное исполнение судебных актов и актов других органов в Российской Федерации осуществляет служба судебных приставов. При этом непосредственное исполнение судебных актов закон возлагает на судебных приставов-исполнителей объединённых в районные, межрайонные или соответствующие им согласно административно-территориальному делению субъектов РФ подразделения судебных приставов, возглавляемые старшими судебными приставами.

Должность судебного пристава-исполнителя относится к старшей должности государственных должностей федеральной государственной службы категории «В», учреждаемых для обеспечения деятельности территориального органа федерального органа исполнительной власти. Поэтому статус судебного пристава-исполнителя определяется не только ФЗ «О судебных приставах» и «Об исполнительном производстве», но и законодательством о государственной службе. Основным актом в этой области является закон «Об основах государственной службы РФ». Закон содержит нормы общего характера, которые относятся ко всем государственным служащим.

Какие же требования предъявляются лицам, назначенным на должность судебного пристава? В соответствии со ст. 3 закона «О судебных приставах» судебный пристав является должностным лицом, состоящим на государственной службе. Им может быть только гражданин РФ, достигший двадцатилетнего возраста и имеющий среднее общее или среднее профессиональное образование. Старший судебный пристав должен иметь высшее юридическое образование. Кроме того на должность судебного пристава не может быть назначен гражданин, имеющий судимость. Судебные приставы по обеспечению установленного порядка должны проходить специальную подготовку, после чего им предостав-

ляется право на хранение оружия и ношение огнестрельных средств.

Объем полномочия судебного пристава-исполнителя определен в ст.12 закона «О судебных приставах». В частности, судебный пристав-исполнитель вправе: получать необходимую информацию, справки, объяснения, входить в помещения и хранилища, занимаемые должником или принадлежащие ему, производить их осмотр, при необходимости вскрывать указанные помещения, арестовывать, изымать, передавать на хранение и реализацию арестованное имущество, налагать арест на денежные средства и иные ценности должника и совершать иные действия.

Судебные приставы при исполнении служебных обязанностей носят форменную одежду, имеют знаки различия и эмблему, образцы которых утверждаются Правительством Российской Федерации.

Судебный пристав является должностным лицом, состоящим на государственной службе. При вступлении в должность судебный пристав приносит присягу следующего содержания: "Клянусь при осуществлении своих полномочий соблюдать Конституцию Российской Федерации и законы Российской Федерации, честно и добросовестно исполнять обязанности судебного пристава".

Судебный пристав по обеспечению установленного порядка деятельности судов обязан:

- осуществлять охрану здания, помещений суда;
- в случае принятия решения об охране здания, помещений суда в круглосуточном режиме осуществлять такую охрану;
- осуществлять охрану зданий, помещений Федеральной службы судебных приставов;
- на основании постановления суда (судьи) или дознавателя службы судебных приставов осуществлять привод лиц, уклоняющихся от явки по вызову суда (судьи) или дознавателя службы судебных приставов;
- поддерживать общественный порядок в здании, помещениях суда;
- выполнять распоряжения председателя суда, председательствующего в судебном заседании судьи по обеспечению общественного порядка в здании, помещениях суда;
- обязанность хранить государственную и иную охраняемую законом тайну, а также не разглашать ставшие ему известными в связи с исполнением должностных обязанностей све-

дения, затрагивающие частную жизнь, часть и достоинство граждан.

Данная обязанность обусловлена положениями ст. 23, 24 и 29 Конституции РФ. Перечень сведений составляющих государственную тайну, определен ФЗ от 21.06. 1993 г. "О государственной тайне". К работе с такими сведениями допускается государственный служащий, прошедший установленную процедуру.

Судебный пристав-исполнитель в соответствии со ст. 29, 31, и 33 Федерального закона «Об исполнительном производстве» обязан предоставить сторонам исполнительного производства или их представителям возможность ознакомиться с материалами исполнительного производства или снять с них копии. Он должен подготовить выписки документов, разъяснить сторонам их права и обязанности, сроки и порядок обжалования ими действий судебного пристава-исполнителя, рассмотреть их заявления и ходатайства.

Существуют некоторые проблемы в деятельности судебных и приставов, одной из которых является судебный контроль за деятельностью судебных приставов. Вряд ли можно считать целесообразной сложившуюся в настоящее время практику, согласно которой судья, вынесший решение или постановивший судебный приказ, фактически сразу же забывает о нем. Правосудие при этом не достигнет своей цели – защиты прав и охраняемых законом интересов граждан и юридических лиц. Роль судьи не должна заключаться лишь в рассмотрении жалоб на действия (бездействие) судебного пристава-исполнителя. Необходимо повысить роль суда в исполнительном производстве таким образом, чтобы, не подменяя собой органы принудительного исполнения, судьи могли реально влиять на ход исполнительного производства. Сделать это возможно в частности путём возложения на судей доли ответственности за правильное и своевременное исполнения вынесенных ими юрисдикционных актов. Гражданское дело должно оставаться на контроле у судьи до полного исполнения вынесенного по нему окончательного судебного решения. Тогда, вероятнее всего, гораздо меньше будет решений с такими резолютивными частями, которые исполнить просто нереально. Думаю, что вынесение вопроса о необходимости судебного контроля за действиями судебных приставов-исполнителей весьма важно, по-

сколькo его отсутствие прямо сказывается на успешности их работы.

Ещё одной проблемой является то, что в последнее время потихоньку усиливаются полномочия приставов, но любой, кто хоть немного общался с службой судебных приставов, знает, что главная проблема - это кадры. И дело не в требованиях к кадрам, принимаемым на работу, а в том, какой контингент идёт в службу. В основном это - молодёжь, которой надо получить стаж юридической работы или работы по взысканию долгов (востребованная в банках и коллекторских агентствах).

Помимо статуса и кадровых проблем, конечно, существуют проблемы законодательные. По сути, закону "Об исполнительном производстве" 15 лет, но модернизируется он как-то нерешительно и имеет много неясностей, недоговорённостей, мешающих эффективной работе. Ещё одна проблема - "завязанность" исполнения решения суда на различные структуры. Речь идёт прежде всего об информационном обеспечении деятельности судебных приставов-исполнителей и обязательности требований судебных приставов-исполнителей для других структур и организаций. Правда, в различных регионах данная проблема имеет разную степень, но она есть и будет сохраняться. Даже суды не очень охотно разъясняют свои же решения, порой совершенно бестолковые, хоть и вынесенные формально в рамках закона (а иногда - и вне рамок). Одна из проблем, которая сохраняется более десятилетия - нагрузка на судебных приставов-исполнителей. Давным-давно выведено это количество - 22 исполнительного производства на 1 судебного пристава-исполнителя в месяц. На практике это количество обычно исчисляется не десятками, а сотнями и даже иногда - тысячами. Очевидно, что всё вышперечисленное никак не способствует обеспечению эффективности работы службы судебных приставов.

В заключение хотелось бы отметить, что Федеральные законы «Об исполнительном производстве» и «О судебных приставах» являются значительным шагом вперёд в развитии исполнительного законодательства и становлении гражданского исполнительного права. Постепенное их совершенствование с учётом юридической практики, прежде всего судебной, позволит разрешить поставленные здесь и многие другие вопросы, более полно защищать права и интересы участников граж-

данского оборота, гарантируя их юридическую безопасность.

Федеральные законы «О судебных приставах» и «Об исполнительном производстве» исходят из того, что принудительное исполнение судебных и иных решений должно являться прерогативой и обязанностью не судебной, а исполнительной власти, что исполнительное производство не является частью судопроизводства, а представляет собой самостоятельный правовой институт. За судебными органами остаётся только контроль за действиями по принудительному исполнению исполнительных документов.

Литература: 1. Мельников А. Судебные приставы-исполнительская власть // Российская юстиция 2000. №4; 2. О судебных приставах: Федеральный закон от 21.07.97г. // Собрание законодательства Российской Федерации. - 1997. - №30. - Ст. 3589; 3. Об исполнительном производстве: Федеральный закон от 21.07.97г. // Собрание законодательства Российской Федерации. - 1997. - № 30. - Ст. 3590.

Лузик Анастасия Андреевна

Таврическая академия Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского

Научный руководитель:

Омельченко Тарас Владимирович, кандидат юридических наук, доцент

МЕСТО ОПРАВДАТЕЛЬНОГО ПРИГОВОРА В УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ПРАКТИКЕ

В соответствии с п. 28 ст. 5 Уголовно-процессуального кодекса РФ «приговор – решение о невиновности или виновности подсудимого и назначении ему наказания либо об освобождении его от наказания, вынесенное судом первой или апелляционной инстанции». Таким образом предусмотрено вынесение судом обвинительного либо оправдательного приговора. Неопровержимым фактом является то, что в РФ существует явный перевес в пользу обвинительных приговоров. Это может свидетельствовать как о карательной направленности правосудия, так и эффективной работе следственных органов, прокуратуры, и что суд, рассматривая дело и изучая собранные следствием доказательства, устанавливает истину и в соответствии с законом выносит приговор.

Для того, чтобы утверждать, какое место занимает оправдательный приговор, является ли он индикатором эффективного правосудия

или же это своеобразная «погрешность» в работе следственных органов, рассмотрим следующие вопросы: оправдательный приговор для обвиняемого и государства; какие факторы влияют на вынесение оправдательных приговоров; статистика оправдательных приговоров; место оправдательного приговора в системе правосудия РФ.

Оправдательный приговор является официальным подтверждением невиновности подсудимого. Оправдание демонстрирует самокритичность и самоконтроль государственной власти. Контроль выражается в том, что суд проверяет и исследует все представленные доказательства без предубеждения в отношении виновности подсудимого и в случае недопустимости доказательств – не принимает их. Самокритичность проявляется в том, что оправдательным приговором суд указывает на все допущенные следственными органами ошибки, которые в свою очередь, повлекли нарушение прав подсудимого.

Существует большая группа факторов, влияющих на распространённость оправдательных приговоров, а именно:

1) направления уголовной политики, которые обуславливают увеличение или снижение количества оправдательных приговоров;

2) требования к доказанности, а так же институт признания доказательств недопустимыми, если они собраны с нарушением закона;

3) уровень ведения следствия (при некачественном следствии возникает необходимость вынесения большего числа оправдательных приговоров);

4) профессиональная солидарность сотрудников правоохранительной системы;

5) введение особого порядка судебного разбирательства (гл. 40 УПК РФ);

6) введение суда с участием присяжных заседателей;

7) общественное мнение, формируемое правоохранительными органами, СМИ, вследствие чего народные массы воспринимают оправдательный приговор как акт неуместного либерализма, необъективность суда [1].

Одним ведущих факторов, влияющих на вынесение приговора, является уголовная политика и позиция вышестоящих органов судебной власти.

Суды выносят оправдательный приговор только когда нет ни малейшего сомнения в невиновности подсудимого, в противном слу-

чае, суд вероятнее направит дело на исследование, где оно и прекратится, чем сам вынесет оправдательный приговор.

Изменение статистики оправдательных приговоров обуславливают направления уголовной политики, которая может быть нацелена жестокое наказание при малейшем нарушении закона, когда степень общественной опасности содеянного не соответствует наказанию или же наоборот - в сторону гуманизации судебной репрессии, когда применение воспитательных мер считается достаточным.

В XIX веке в России суд присяжных выносил оправдательные решения в отношении 40% подсудимых, в XX веке, вплоть до 1917 г., в отношении 25% подсудимых. В советский период значительное число оправдательных приговоров приходится на тот период, когда уничтожались "враги народа" несудебными методами. Период с 1961 по 1966 г. характеризуется тем, что уголовная политика существенно изменилась. Наметилось стремление применения самых строгих мер уголовного наказания в отношении рецидивистов и лиц, совершавших тяжкие преступления. Были увеличены меры наказания вплоть до смертной казни (при квалифицирующих обстоятельствах) за такие преступления, как хищение социалистической собственности, изнасилование, получение взяток, нарушение правил о валютных операциях, фальшивомонетничество, посягательство на жизнь работников милиции и дружинников.

Резкое увеличения количества оправдательных приговоров (2002 г.) связано с принятием нового УПК РФ (2001 г.). В нем расширились права защитников и были гуманизированы некоторые институты уголовно-процессуального права (право бесплатной правовой помощи, институт отказа прокурора от обвинения и др.) [2].

Сегодня суд выносит незначительное количество оправдательных приговоров, менее 1% от общего количества.

Существует мнение, что судьям внушают мысль, что оправдательный приговор - это излишество, которого следует избегать. Не редки случаи, когда за вынесение оправдательного приговора судей преследовали в дисциплинарном порядке. Соответственно увеличивается доля обвинительных приговоров, многие из которых выносятся при недоказанной виновности подсудимого.

Суд выносит оправдательный приговор в случаях, предусмотренных законом, а именно при основаниях, указанных в ч. 2 ст. 302 УПК РФ

При вынесении приговора в первую очередь должен быть решён вопрос, доказано ли, что имело место деяние, в совершении которого обвиняется подсудимый (п. 1 ч. 1 ст. 299 УПК РФ). При отрицательном ответе на этот вопрос подсудимый должен быть оправдан.

Достигаются ли цели правосудия при вынесении оправдательных приговоров? Несомненно, достигаются, т.к. вынесение оправдательного приговора, при наличии оснований, соответствует целям правосудия.

Оправдание лица, чья вина не установлена, не мешает борьбе с преступностью, а, наоборот, способствует ей. Совершенно недопустимо, когда невиновного осуждают, а настоящий преступник не наказан и продолжает свою общественно опасную деятельность.

Вместе с тем, вынесение оправдательного приговора свидетельствует о том, что уголовное преследование лица, в дальнейшем оправданного, осуществлялось зря, тем самым были нарушены конституционные права и свободы. Следственные органы и органы прокуратуры допустили ряд ошибок, собранной доказательственной базы оказалось недостаточно.

Литература: 1. Чурилов Ю.Ю. Актуальные проблемы постановления оправдательного приговора в российском уголовном судопроизводстве: монография. - М.: Юрист, 2010. – 201 с. 2. Петрухин И.Л. Оправдательный приговор и право на реабилитацию/ И. Л. Петрухин.- М.: Проспект, 2009. - 140 с. 3. Эффективность правосудия и проблема устранения судебных ошибок. 1 часть/ В.Н.Кудрявцев. - М: Институт государства и права Академии наук СССР, 1975.- 302 с.

Медведева Анна Максимовна

Таврическая академия Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского

Научный руководитель:

Омельченко Тарас Владимирович, кандидат юридических наук, доцент

СОВРЕМЕННЫЙ НОТАРИАТ РОССИИ

Нотариат как институт гражданского общества представляет собой государственные органы или частные конторы, в функции которых входит удостоверение сделок, оформление наследственных прав и т. д.

Основным нормативным актом, регламентирующим деятельность нотариата являются

«Основы законодательства Российской Федерации о нотариате».

Нотариальные действия в РФ, совершают четыре категории специальных должностных лиц:

1) нотариусы, работающие в государственной нотариальной конторе;

2) нотариусы, занимающиеся частной практикой;

3) должностные лица, органов исполнительной власти;

4) должностные лица консульских учреждений РФ, уполномоченные на совершение нотариальных действий от имени РФ;

Таким образом, из вышеуказанного можно условно деятельность нотариата на две группы:

Лица, осуществляющие нотариальную деятельность;

Лица, наделённые полномочиями на совершения нотариальных действий.

Нотариусы, занимающиеся частной практикой, совершают нотариальные действия в соответствии со ст.35 Основного законодательства Российской Федерации о нотариате:

Удостоверяют сделки;

Удостоверяют завещание;

3) Выдают свидетельства о праве собственности, на долю в общем имуществе супругов;

4) Налагают и снимают, запрещения отчуждения имущества;

5) Свидетельствуют верность копий, документов и выписок из них;

6) Свидетельствуют подлинность подписи на документах;

7) Свидетельствуют верность перевода документов, с одного языка на другой;

8) Удостоверяют время предъявления документов;

А в компетенцию должностных лиц, органов исполнительной власти, уполномоченных совершать нотариальные действия входит: удостоверение завещаний; удостоверение доверенностей; принятие мер к охране наследственного имущества; свидетельствование верности копий, документов и выписок из них; свидетельствование подлинности подписей на документах, и выписок из них.

Законодательными актами Российской Федерации, на указанных должностных лиц, может быть возложено совершение и иных нотариальных действий, в соответствии с ст. 37 Основного законодательства Российской Федерации о нотариате.

Не смотря на все выше сказанное, институт нотариат имеет свои перспективы развития, но и существуют наиболее важные проблемы:

Одна из проблем - это формирование частного института нотариуса. Основы законодательства о нотариате который был принят в 1993 году, общероссийский нотариат разделен на две категории – государственных и частных нотариусов. На сегодняшний день, государственные нотариусы сильно перегружены деятельностью за оказанием нотариальной помощи, граждане вынуждены простаивать в очереди, чтобы получить квалифицированную помощь, не зная, какой нотариус частнопрактикующий или государственный даст полный ответ на интересующие вопросы. С точки зрения общественности должна быть единая централизованная система, где будут только частновладельческие нотариусы.

Следующая проблема – это непосредственно взаимодействие нотариусов с правоохранительными органами, так как к институту нотариата распространяются критические замечания, и даже порой обоснованные и аргументированные, о допущенных погрешностях когда регистрируется какой-либо документ. В следствии этого необходимо выработать систему, для защиты и контроля за нотариатом, чтобы он взаимодействовал с правоохранительными органами и принимал во внимание особенности как одной сторон так и другой.

Исторически и функционально нотариальное производство связано с гражданским судопроизводством, имея много общих черт и признаков. В настоящее время деятельность судов определена чётко в законе, в то время как публичная компетенция нотариуса недостаточно отражена по наиболее важным юридическим действиям, требующих профессиональной и ответственной юридической оценки. Развитие нотариата способно стать важным элементом судебной системы, так как рассмотрение всех дел невозможно без разгрузки судов. Поэтому помимо создания новых судов (мировых судей), можно развить институт потенциала нотариата в сфере гражданского общества. Нотариат, способствует и помогает судебной системе для решения гражданских споров. Например значительно облегчает гражданские споры в суде, когда документы заверены нотариусом и имеют особую доказательственную силу. Стоит так-

же отметить, что профессия нотариуса очень широко распространена в нашем обществе. Это играет как положительную, так и отрицательную роль. Неограниченный доступ к занятию нотариальной деятельностью будет способствовать концентрации нотариусов в крупных городах, в которых в силу повышенной деловой активности возможно получение больших доходов, и одновременно – недостаток нотариусов в сельской местности. Реализация данных предложений приведёт к отказу части нотариусов от совершения нотариальных действий с низкой доходностью.

Современный нотариат- это система государственных органов и должностных лиц, на которых возложены удостоверение бесспорных прав и фактов, свидетельствование документов. К числу нерешённых на сегодняшний день проблем необходимо отнести:

- формирование института частного нотариата;
- взаимодействие нотариуса с правоохранительными органами;
- неразвитость института нотариата в сфере гражданских дел;
- большая концентрация нотариата в крупных городах, что приводит к недостатку нотариусов в сельской местности;

И путь разрешения большинства проблем лежит через законодательство. Таким образом нужно принять федеральный закон о нотариате, так как у каждой отрасли законодательства должен быть свой базовый закон.

Литература: 1. Российская Федерация. Конституция(1993). Конституция Российской Федерации: офиц. текст.- Основы законодательства Российской Федерации о нотариате; 2. Лось, С.Л. Правоохранительные органы : учеб. Пособие для студ. среднего проф. образования / С.Л.Лось. – Томск: Изд-во НТЛ, 2011.-552 с.

Михайлова Марина Михайловна

Парахина Елена Олеговна

Юго-Западный государственный университет,

юридический факультет

Научный руководитель:

Козявин Андрей Александрович, кандидат

юридических наук, доцент

ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ ОПЕРАТИВНО- РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РОССИИ

Ещё с момента формирования оперативно-розыскного (сыскного) права использование результатов оперативно-розыскной деятельности (ОРД) представляло собой юридическую проблему с точки зрения возможности и допустимости их включения в уголовный процесс [4, с. 107].

Многообразие мнений по данному вопросу охватывается как полным отрицанием возможности непосредственного использования результатов ОРД в качестве доказательств, так и абсолютным их признанием таковыми в сфере уголовного судопроизводства [3, с. 41].

Сущность оперативно-розыскных мероприятий заключается в использовании субъектами оперативно-розыскной деятельности приёмов и методов, присущих этому процессу. При этом для осуществления конкретных оперативно-розыскных мероприятий существуют определённые основания, в том числе условия их проведения, непосредственно выделенные законодателем. Важно отметить, что правильное толкование правоприменителем оснований проведения оперативно-розыскных мероприятий необходимо как для обеспечения законности и обоснованности их проведения, так и в процессе дальнейшего использования результатов данных мероприятий. Это обусловлено, прежде всего, тем, что законодатель в ст. 7 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» перечислил лишь основания проведения оперативно-розыскных мероприятий, не раскрывая их сущности. Тем самым правоприменитель вынужден самостоятельно толковать и применять данные правовые нормы при принятии решения о проведении тех или иных оперативно-розыскных мероприятий [6, с. 79].

Уголовно-процессуальный кодекс РФ не предусматривает процессуальный порядок введения результатов ОРД в уголовное судопроизводство.

В то же время в федеральном законе, регулирующем оперативно-розыскную деятельность, указано, что результаты ОРД могут быть использованы в процессе доказывания по уголовным делам в соответствии с положениями уголовно-процессуального законодательства, который, соответственно, регламентирует собирание, проверку, а также оценку доказательств (ч. 2 ст. 11). Ст. 89 УПК РФ закрепляет, что материалы, полученные оперативно-розыскным путём, могут быть использованы в доказывании по уголовным делам, если отвечают требованиям, предъявляемым к доказательствам законом. Однако какие именно требования имеет ввиду законодатель, остаётся вопросом.

Если речь идёт о свойствах доказательств, то результаты ОРД в принципе не допустимы в качестве доказательств, ибо изначально не соответствуют правилам о надлежащем субъекте, надлежащем источнике и надлежащем действии по их собиранию, т.к. ни оперуполномоченные, ни дела оперативного учёта и отдельные их акты, ни оперативно-розыскные мероприятия в УПК не отражены [5, с. 327]. Действительно, оперативно-розыскная деятельность, в отличие от уголовно-процессуальной, является совсем иной отраслью государственно-властной практики [5, с. 327], где правила и методы проведения оперативно-розыскных мероприятий отличаются, а порой и противоречат процессуальным правилам производства следственных действий, предусмотренным УПК РФ [8, с. 3]. Не случайно поэтому в практике лавинообразно распространилось заявление адвокатами-защитниками ходатайств о признании материалов, полученных оперативно-розыскным путём, недопустимыми доказательствами на основании ч. 3 ст. 75 УПК РФ. Защитники постоянно указывают на недопустимость использования результатов ОРД в доказывании по уголовным делам в силу формальных причин, ссылаясь на то, что они не могут отвечать требованиям допустимости. Ситуацию объективно спасёт лишь наличие такого «гибкого» во всех отношениях источника доказательств, как иной документ.

Если же ст. 89 УПК ориентируется на общую норму ч. 2 ст. 50 Конституции РФ о запрете использования доказательств, полученных с нарушением федерального закона (не только уголовно-процессуального, заметим), то допускается использовать материалы ОРД,

если при этом соблюдены нормы оперативно-розыскного права, в первую очередь, приказа от 27.09.2013 г. «Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд», который регламентирует лишь порядок предоставления результатов оперативно-розыскной деятельности, но не их использование в уголовном судопроизводстве [3, с. 85]. Логика здесь становится такой же, как при закреплении материалов, предоставленных для приобщения в качестве доказательств обвиняемым, подозреваемым, потерпевшим, гражданским истцом, ответчиком и т.д., - следователю надлежит проверить их достоверность процессуальным путём и то, что их получение участниками процесса не нарушало законодательство. В этой связи стоит обратиться к процессуальным нормам недавнего нашего прошлого: к ст. 29 Закона СССР от 12 июня 1990 г. № 1556-1 «О внесении изменений и дополнений в Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик». Часть 2 данной статьи устанавливала возможность осуществления оперативно-розыскных мероприятий с помощью видео- и звукозаписи, киносъёмки в целях обнаружения признаков преступления и лиц, его совершивших, выявления фактических данных, которые могут быть использованы в качестве доказательств по уголовному делу после их проверки в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством. Таким образом, возможность допуска результатов проведённых оперативно-розыскных мероприятий в уголовный процесс предусматривалась после их проверки процессуальным путём [4, с. 108]. Из этого следует, что советское законодательство, в отличие от современного российского, ориентировалось не на формальные критерии введения в доказывание результатов ОРД, а на содержательные, закрепляя акцент именно на достоверность и проверяемость результатов оперативно-розыскных мероприятий.

Такой опыт правового регулирования представляется актуальным и в настоящее время. Вместо этого, к сожалению, законодатель уже как минимум дважды повторил в иных нормах УПК РФ исследуемую порочную формулу «материалы, полученные вне уголовно-процессуального доказывания, могут использоваться в качестве доказательств, если отвечают требованиям, предъявляемым к доказа-

тельствам законом»: при регламентации нового порядка доследственной проверки (ч. 1.2 ст. 144 УПК РФ) и при формулировании упрощённого порядка доказывания в процессуальной форме сокращённого дознания (ч. 3 ст. 226.5 УПК РФ). Все это, очевидно, лишь осложняет процесс уголовно-процессуального доказывания, снижая его познавательную и юридическую эффективность.

Литература: 1. Федеральный Закон РФ от 12 августа 1995 г. №144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-прав. сист. «КонсультантПлюс». Дата обновления: 01.10.2015; 2. Приказ МВД России №776, Минобороны России №703, ФСБ России №509, ФСО России №507, ФТС России №1820, СВР России №42, ФСИН России №535, ФСКН России №398, СК России №68 от 27.09.2013 г. «Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд» [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-прав. сист. «КонсультантПлюс». Дата обновления: 01.10.2015; 3. Калюжный А.Н. Процессуальные основы использования результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном судопроизводстве // Юридическая наука. - 2012. - № 1. - С. 84 - 86; 4. Кучин О.С. Об актуальности использования результатов орд в доказывании // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. - 2010. - № 25 (201). - С. 41 - 45; 5. Музеев А.И., Толстая М.-В.Е. Из истории нормативного регулирования использования результатов оперативно-розыскной деятельности // Вестник Казанского юридического института МВД России. - 2015. - № 2 (20). - С. 107 - 109; 6. Середнев В.А. Проблемы допустимости доказательств в уголовном судопроизводстве // Мир науки, культуры, образования. - 2012. - № 3. - С. 324 - 331; 7. Черепанов, В.А. Конституционно-правовые аспекты оперативно-розыскной деятельности // Государство и право. - 2012. - № 10. - С. 78 - 81; 8. Чистанов Т.О., Карпинчик А.В. Практические проблемы использования результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном судопроизводстве // Вопросы современной юриспруденции. - 2013. - № 26. - С. 114 - 119.

Михальченко Владислав Русланович

*Крымский филиал Краснодарского
университета МВД России*

Научный руководитель:

Торопов Сергей Александрович, кандидат
юридических наук

К ПРОБЛЕМЕ ЗАЩИТЫ НАСЕЛЕНИЯ ОТ НЕЗАКОННЫХ ДЕЙСТВИЙ СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

Государство гарантирует охрану прав и свобод человека и гражданина. В этих целях принимаются меры по законодательному за-

креплению прав и свобод, предупреждению противоправных действий направленных на права и свободы человека и гражданина. Государство, осуществляя защиту прав и свобод, осуществляет мероприятия по пресечению на них посягательств, привлечению виновных к ответственности, восстановлению нарушенных прав граждан и человека, возмещению причинённого противоправным деянием ущерба.

Актуальность данной статьи состоит в том, что правовое регулирование, функционирующее на данный момент, не позволяет определить точные критерии наступления ответственности за правонарушения в области процессуальных отношений, а говоря о мерах ответственности, то следует указать, что они должны предупреждать дальнейшее нарушение прав и свобод участников уголовного судопроизводства, т.е. выполнять превентивную функцию.

Наиболее показательным фактором работы правоохранительной системы и одним из её индикаторов работы является взаимодействие с населением. Одной из форм взаимодействия с населением применительно к подразделениям полиции является рассмотрение заявлений (обращений) граждан.

Примером ненадлежащей работы правоохранительных органов в сфере обращений граждан может послужить ситуация, которая произошла в одном из отделов МВД России по Республике Крым. Суть данной ситуации: в ходе проведённой проверки по заявлению о преступлении, поданному потерпевшим, было принято решение отказать в возбуждении уголовного дела по ст. 159 УК РФ (мошенничество), в связи с тем, что «проверка проведена не в полном объёме» (цитата из постановления об отказе в возбуждении уголовного дела). Потерпевший, в свою очередь, получив ответ с приведёнными формулировками сотрудников полиции подготовил и направил жалобу в органы прокуратуры. После проведённой проверки сотрудниками прокуратуры в удовлетворении жалобы на неправомерные действия сотрудников полиции было отказано, причём аргументацией данного решения послужило, на взгляд проверяющих, отсутствие предмета обжалования. В конкретном рассматриваемом случае интересен ещё тот факт, что с потерпевшим, пострадавшим от преступных действий, никто из представителей правоохранительных органов не общался и по факту

проверка не проводилась (не проводился опрос свидетелей и т.д.) ни в рамках проверки заявлений (сообщений) граждан, ни в рамках проверки жалобы.

Проводя анализ сложившейся ситуации, можем увидеть, что доступные гражданам правовые рычаги влияния на неправомерные действия сотрудников правоохранительных органов малоэффективны. Для того чтобы в дальнейшем подобных ситуаций не возникало, а также, чтобы решить проблему совершенствования правового регулирования оснований и порядка применения мер ответственности за нарушение законодательства о порядке рассмотрения заявлений и сообщений граждан, следует сформулировать конкретные составы преступлений и правонарушений, которые связаны с некачественной или неэффективной работой правоохранительных органов в вышеуказанных направлениях деятельности.

Сформулировав конкретные составы правонарушений и преступлений, следует определить в каких нормативных правовых актах должна быть предусмотрена ответственность должностных лиц за нарушение порядка приёма, регистрации, заявлений и сообщений, рассмотрения и разрешения жалоб и исполнения, принятых по ним решений. В настоящее время в большинстве случаев к нарушителям порядка рассмотрения заявлений (сообщений) применяют меры дисциплинарной ответственности по результатам служебных проверок, объективность которых вызывает сомнения, т.к. проверяющими выступают коллеги сотрудников рассматривающих заявления (сообщения).

Все вышеуказанное свидетельствует о несовершенстве правовой основы применения мер воздействия в отношении должностных лиц нарушивших правовые нормы и определённые трудности в реализации гражданами мер защиты нарушенных прав в необходимых для этого случаях. И как нам представляется, устранение указанных пробелов будет: во-первых, способствовать укреплению законности при применении мер взыскания за нарушение законодательства о работе с заявлениями и обращениями граждан; во-вторых, обеспечит единообразное решение вопроса о реализации ответственности всеми должностными лицами правоохранительной системы; в-третьих, повысит степень доверия общества к государству, т.к. работник правоохрани-

тельного органа воспринимается как элемент структуры государственной власти.

Мишунина Анастасия Андреевна

Таврическая академия Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского

Научный руководитель:

Юрченко Лидия Владимировна, кандидат юридических наук, доцент

УГОЛОВНОЕ ПРЕСЛЕДОВАНИЕ ЧАСТНОГО ОБВИНЕНИЯ

Степень свободы личности по отношению к государству и обществу проявляется в собственно процессуальном признаке типа судопроизводства – степени свободы по отношению к предписаниям закона субъектов и участников процесса (личностей, вовлечённых в сферу уголовно-процессуального регулирования). Существование частного и публичного права является определённой и необходимой предпосылкой для ограничения вторжения государства в сферу личных интересов. В то же время существует грань, за которой личный интерес перестаёт быть таковым и начинает влиять на интерес общественный, тем самым подпадая под сферу действия публичного права.

Уголовное судопроизводство, безусловно, является публичной отраслью права, где прямой обязанностью государства является охрана и защита общества от преступных посягательств. В конституции РФ говорится, что высшей ценностью государства является человек, его права и свободы, это положение в полной мере распространяются и на область уголовного судопроизводства, и в ней полноправно должны действовать и частные начала, определяемые частными интересами граждан.

Необходимо отметить, что история института по уголовным делам частного обвинения нашла своё отображение ещё в судебной реформе 1864г. Такие требования общества как: отмена абсолютной власти помещиков над крестьянами, открытость, гласность, а также состязательность судебного процесса - все это явилось результатом данной реформы.

Разработчики данной реформы считали необходимым организовать мировой суд, рассматривающий дела, в основном возникающие между крестьянами. Данное решение было обусловлено тем, чтобы в обществе стало меньше различных нарушений.

Для усовершенствования системы судопроизводства (к середине 19 века) существовала множество предпосылок. В то время все судебные процессы были непубличными, а постановления судов зачастую были субъективные. Это было связано с обществом, которое делилось на социальные классы. В связи с этим судебная реформа должна была коренным образом изменить такое положение.

Что касается советского периода, то институт частного обвинения носил так сказать ограниченный характер. В эти годы все суды действовали исключительно в коллегиальном составе, и лишь в судах первой инстанции по определённому кругу дел допускалось единоличное рассмотрение уголовных дел (малозначимые дела). К концу 20 века произошли колоссальные социальные, экономические, а также политические изменения в условиях жизни страны, что послужило предпосылками к формированию новых основ уголовного процесса.

В настоящее время Уголовное преследование в России делится на частное, частно-публичное и публичное обвинение. Дела публичного обвинения поступают в суд только после проведения предварительного расследования, а обязанность доказать виновность обвиняемого возлагается на прокуратуру. В отличие от них дела частного обвинения принимаются к производству непосредственно судом, а обязанность доказать виновность обвиняемого – на частного обвинителя.

Основной обязанностью обвинителя перед обществом, судом, обвиняемым и системой правосудия считается достижение справедливых результатов. В контексте частного обвинения это предполагает предоставление полной и правдивой информации перед судом, независимо от позиции, занимаемой частным обвинителем. Более того, частный обвинитель должен приложить все усилия к тому, чтобы быть открытым и в высшей степени честным на каждой стадии преследования, избегая ненужных отсрочек. Нельзя допускать нарушений прав обвиняемого, поскольку подобные нарушения могут обернуться против частного обвинителя и подорвать результаты дела [3, с. 31].

Понятие частного обвинения претерпевало множество трактовок и изменений ещё в ходе становления уголовного процесса России. Это было обусловлено тем, что каждый учёный вносил свой ряд определённых признаков в

понятие частного обвинения, которое в дальнейшем было уникально и неповторимо по своей сущности. Для дачи наиболее полного определения института частного обвинения в уголовном процессе ряд авторов склоняется к необходимости отражения данного понятия как процессуально-правовых, так и материальных признаков.

Согласно УПК РФ к категории дел частного обвинения относятся: умышленное причинение лёгкого вреда здоровью (ч. 1 ст. 115 УК РФ), побои или совершение иных насильственных действий, причинивших физическую боль, но не повлёкших последствий (ч. 1 ст. 116 УК РФ), клевета без отягчающих обстоятельств (ч. 1 ст. 128.1 УК РФ). Необходимо отметить, что все выше перечисленные преступления относятся к преступлениям небольшой тяжести[1].

В РФ, установив, что заявление по форме и содержанию соответствует установленным требованиям, мировой судья принимает заявление к своему производству, и потерпевший обретает статус частного обвинителя (ч. 7 ст. 318, ч. 1 ст. 43 УПК РФ). Если заявление не отвечает указанным требованиям, судья выносит постановление о его возвращении, в котором предлагается исправить заявление и устанавливается для этого срок (ч. 1 ст. 319 УПК РФ).

Подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод, что сущность института частного обвинения заключается в признании потерпевшего самостоятельным субъектом уголовного преследования. Многие учёные-процессуалисты подчёркивают, что воля потерпевшего при осуществлении производства по этим делам имеет решающее значение не только для начала судопроизводства, но и для его продолжения. Необходимо отметить, что в России восприняли официальную форму публичного обвинения как основную. Однако, упрощение правил судебного разбирательства уголовных дел частного обвинения – это общая тенденция в развитии уголовно-процессуального законодательства в мире. В данной статье уже упоминалась о составах которые относятся к частным началом, к сожалению их всего три, и я считаю, что этот круг необходимо расширить, как пример затронуть не только физические лица, но и юридические лица. Так же допускается сокращение судебного следствия, ограничение его пределов исследованием лишь некоторых обстоятельств

дела в случае признания обвиняемым своей вины. В связи с этим представляется разумным упрощение судопроизводства по делам частного обвинения.

Литература: 1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; 2. Гуценко К.Ф. Частное обвинение в советском уголовном процессе // Советское государство и право. – 1987. – №10. – С. 47; 3. Дорошков В.В. Руководство для мировых судей. Дела частного обвинения. – М., 2001. – С.31; 4. Лукашевич В.З., Катькало С.И. Судопроизводство по делам частного обвинения. – Л., 1972. – С. 29.

Огородничая Каролина Александровна

Таврическая академия Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского

Научный руководитель:

Омельченко Тарас Владимирович, кандидат юридических наук, доцент

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ РЕАБИЛИТАЦИИ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

В Российской Федерации уголовный процесс строится на принципе состязательности, что закреплено в ч. 2 ст. 123 Конституции РФ и ст. 15 УПК. Однако незаконное и несправедливое судебное решение может быть вынесено даже в условиях гарантированного состязательного процесса.

В книге Ю. Ю. Чурилова «Всемирная история неправосудия» говорится о том, что ошибки в системе правосудия всегда существовали, начиная с дела Сократа 399 г. до н.э., павшего жертвой клеветы и навета, и на сегодняшний день их не удастся избежать [3].

Институт реабилитации лиц, незаконно или необоснованно подвергнутых уголовному преследованию, осуждению, ограничению прав и свобод – один из способов достижения справедливости на современном этапе уголовно-процессуального законодательства.

Реабилитация – это восстановление прав и свобод лица, незаконно и необоснованно подвергнутого уголовному преследованию, и возмещение причинённого ему имущественного, физического и морального вреда (п. 34 и 35 ст. 5 УПК) [1]. Соответственно, лицо будет реабилитированным, если в отношении него будет прекращено уголовное преследование по основаниям реабилитации или вынесен оправдательный приговор.

В науке до сих пор не решён вопрос, по поводу того к какой отрасли следует отнести институт реабилитации. Так, основываясь на данных А. А. Орловой, из 320 практических работников (следователей, дознавателей, прокуроров, судей), опрошенных в различных регионах России, 142 (44,4%) отметили, что институт реабилитации является уголовно-процессуальным, 78 (24,4%) полагают, что он гражданско-правовой, 30 (9,3%) считают его смешанным, 45 (14%) опрошенных никогда не задумывались над этим вопросом и полагают, что ответ на него не имеет практического значения, 25 (7,8%) затруднились ответить.

Отсутствие единообразного понимания принадлежности института реабилитации к конкретной отрасли приводит к тому, что различные органы государственной власти разрешают определённые ситуации неоднозначно, что является основанием для обжалования их решений.

Однако нормы института реабилитации в УПК являются главенствующими, так как они устанавливают основания, субъекты и возможность возмещения имущественного и морального вреда.

Судебная практика показывает, что суд чаще всего рассматривает вопросы возмещения имущественного в порядке гражданского судопроизводства на основании ст.1070 ГК РФ, несмотря на то, что институт реабилитации регламентируется главой 18 УПК.

По мнению некоторых учёных, в УПК необходимо закрепить процедуру возмещения морального вреда в денежном эквиваленте и исключить ч. 2 ст. 136 УПК, которая отсылает к гражданскому судопроизводству при решении данной проблемы. А также включить в УПК статью, которая будет предусматривать порядок и процедуру данного института в уголовном процессе.

Необходимо обратить внимание, что УПК в ч. 1 ст. 44 предусматривает право на имущественную компенсацию морального вреда для гражданского истца, при наличии вреда причинённого преступлением. Соответственно становится не понятно, зачем законодатель усложняет процедуру возмещения морального вреда лицу, которое имеет право на реабилитацию, прямо отсылая к гражданскому процессу, а компенсация морального вреда гражданскому истцу остаётся в рамках уголовного процесса.

Поэтому необходимо предоставить право реабилитируемому лицу, в упрощённом порядке в рамках уголовного процесса, возместить моральный ущерб.

Также необходимо обратить внимание на то, что в УПК не определено место лица, имеющего право на реабилитацию среди участников уголовного судопроизводства. П. 58 ст. 5 УПК РФ указывает, что участниками уголовного судопроизводства являются лица, принимающие участие в уголовном процессе, которые имеют определённые права и обязанности.

В УПК закреплён широкий перечень прав реабилитируемого лица – восстановление нарушенных прав, возмещение имущественного и морального вреда, обжалование решений о производстве выплат и др.

Указанные права, возможно реализовать только в уголовном процессе, значит лицо, имеющее право на реабилитацию – участник уголовного судопроизводства.

Ещё одним интересным фактом по поводу, которого возникают дискуссии, является то, что одним из оснований возникновения права на реабилитацию является прекращение уголовного дела частного обвинения при неявке в судебное заседание потерпевшего без уважительных причин. Мировой судья выносит постановление о прекращении уголовного дела в соответствии с ч. 3 ст. 249 по основанию, предусмотренному п. 2 части первой ст. 24 УПК РФ (отсутствие в деянии состава преступления).[2] Таким образом, непонятно как может быть реабилитировано лицо, которое привлекается к уголовной ответственности.

Соответственно если частный обвинитель не может доказать обстоятельства преступления (из-за недостаточного количества доказательств или знаний закона), то он может требовать у государства реабилитации и возмещения ему вреда. Это будет правильным действием, если лицо не виновно в совершении преступления. А если виновно – оно останется безнаказанным и получит компенсацию.

Поэтому учёные утверждают о необходимости введения обязательного порядка дознания по делам частного обвинения, что даст возможность качественно собрать доказательства и установить обстоятельства дела.

В судопроизводстве совершается большое количество ошибок, которые приводят к негативным последствиям для граждан и органов государства. В чем источник совершения дан-

ных ошибок – человеческий фактор, пробелы в праве либо недостаточное знание законодательства?

В институте реабилитации существует много нерешённых и неурегулированных вопросов, которые необходимо законодательно решить для формирования в России правового государства, защищающего права и свободы личности, развития и функционирование всех институтов демократического общества.

Литература: 1. "Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 30.03.2015). // «Собрание законодательства РФ»; 2. Пленум Верховного Суда РФ. Постановление от 29.11.2011 года № 17 «О практике применения судами норм главы 18 УПК РФ, регламентирующих реабилитацию в уголовном судопроизводстве»; 3. Чурилов Ю.Ю. Всемирная история неправосудия. – Ростов н/Д: Феникс, 2012.

Пашутин Виктор Геннадиевич

Таврическая академия Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского

Научный руководитель:

Юрченко Лидия Владимировна, кандидат юридических наук, доцент

ОСОБЕННОСТИ АДВОКАТУРЫ ВО ФРАНЦИИ

Институт адвокатуры Франции имеет множество отличительных особенностей, которые позволяют ей выделяться на фоне адвокатур других стран.

В первую очередь её выделяет её устойчивые традиции, которые берут свой отсчёт с 1302 г, а первый список адвокатов появился в 1327 г. во время правления Филиппа де Валуа, то есть история её насчитывает более семисот лет [1].

Устойчивость традиций самого института гарантировалась фундаментальными принципами правовых основ. Это позволило ей оформиться в независимую, от внешнего вмешательства, в том числе и органов государственной власти, организацию, способную отстаивать интересы и права своих членов, вырабатывать и сохранять особую этическую среду.

Как раз на особенностях этической среды хотелось бы заострить внимание. А именно на требованиях, которые предъявлялись к лицам, которые намеревались избрать профессию адвоката. К таким требованиям статья 11 Закона от 31 декабря 1971г. № 71-1130 относит

необходимость претендента быть французом, выходцем из одного из государств – членов Европейских сообществ иметь, по меньшей мере, степень магистра права или степень, диплом, сертификат о соответствии профессии адвоката. Допуск к профессии возможен, если претендент не совершал действий, влекущих за собой привлечение к уголовному наказанию, в дисциплинарном или административном порядке. Ещё одним требованием является следующее - претендент не должен был подвергаться санкциям, принимаемым в гл. VI Закона от 25 января 1985 г. № 85-98 о восстановлении платёжеспособности и о судебной ликвидации предприятий, а также в силу гл. II Закона от 13 июля 1967 г. № 67-563 о судебном производстве по ликвидации имущества в случае несостоятельности и банкротствах [2].

Кроме того, статья 12 Закона от 31 декабря 1971 г. № 71- 1130 гласит, что для работы адвоката необходимо иметь профессиональное образование, полученное в региональном центре профессионального образования в течение 18 месяцев и получить сертификат о соответствии профессии адвоката. Это образование может быть также получено и на основании контракта о производственном обучении в порядке, установленном Трудовым кодексом. Лица, имеющие степень доктора права, допускаются без вступительного экзамена.

Законодательство обеспечивает защиту от так называемых «несправедливых» или «недобросовестных» оговорок в деятельности адвокатуры. Правовые нормы объединены единой идеей и не содержат внутренних противоречий. Рассматривая данные нормы, можно увидеть характерные черты менталитета французского народа, мы можем наблюдать их постоянство и в политических, и в социальных условиях жизни [3].

Уникальность норм, указывающих на то, что претендент не должен быть подвергнут санкциям, принимаемым в случае несостоятельности и банкротства, вызывает определённый интерес. Надо отметить, что такое же требование к претенденту на статус адвоката содержит и законодательство Индии.

Своё начало история этой нормы берет с XVI века, когда несостоятельные должники подвергались уголовным преследованиям, а в случае злостного банкротства по конкурсным правилам 1673 г. предусматривалась даже смертная казнь. В 1807 г. после серии скандальных банкротств был принят специаль-

ный Торговый кодекс. Принятый 1 января 1808 г. он также характеризовался суровостью мер: должника после объявления банкротом заключали в тюрьму или под домашний арест. Наказывались только торговцы. Несостоятельность и банкротство означали одно и то же. Существовало только различие в определениях «простого» («добросовестного») и «злостного» банкротства. В последнем случае наказанием были каторжные работы или пожизненное заключение. Следует отметить, что появление нового Торгового Кодекса не обошлось без влияния взглядов Наполеона I, сравнивавшего несостоятельного должника с покинувшим свой корабль капитаном [4].

Повышенное внимание к этической сфере института адвокатуры, соблюдение основных принципов организации адвокатуры, стабильность правовых основ, все вышперечисленное позволяет в полной мере реализовать цель адвокатуры – защита прав и интересов клиента, обеспечить современное состязательное судопроизводство.

Сразу возникает вопрос. Актуален ли в Российской Федерации французский подход к безупречности репутации адвоката? А именно отсутствия факта банкротства.

Ответ на этот вопрос можно получить, рассматривая саму суть адвокатской деятельности. Обращаясь к ФЗ от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» в пункте 2 статьи 1 «Адвокатская деятельность не является предпринимательской», законодатель ясно выражает некоммерческий характер адвокатской деятельности. Из этого вытекает, что осуществление адвокатской деятельности должно стремиться к конкретной цели – защите законных прав и интересов клиента, но не к материальной заинтересованности.

В современных условиях поднимается вопрос о том, что этическая сторона адвокатской деятельности оттесняется различными предпринимательскими аспектами. Надо ли копировать предпринимательские модели при создании новых организационно-правовых форм в адвокатской деятельности?

Как известно, некоммерческое адвокатское объединение представляет собой объединение лиц – адвокатов для совместного ведения профессиональной деятельности по оказанию юридической помощи. Адвокатская деятельность – специфическая, консультационная, поэтому вкладом каждого участника в общее

дело являются его образование, квалификация, знания, опыт, личные контакты – тот «капитал», который приносит доход в виде гонорара. Отличие от предпринимательского, состоящего из денег, ценных бумаг, адвокатский «капитал» неотделим от личности владельца, и размеры его напрямую зависят от знаний и профессионального уровня адвоката. Но главное, принципиальное различие обусловлено тем, что цель адвокатской деятельности не наращивание денежной массы, а защита прав и интересов клиента. «Капитал» адвоката в первую очередь является средством достижения основной цели деятельности, и лишь во вторую – средством создания материальных условий для этого. Интересно отметить, что согласно законодательства Украины адвокатам не запрещается заниматься предпринимательской деятельностью и входить в состав предпринимательских структур.

Ю. Пилипенко отвечая на вопрос, что произойдет в случае, если адвокаты создадут предпринимательскую структуру – акционерное общество, предполагающее объединение капиталов адвокатов и инвесторов и получение прибыли? указывает на следующие моменты: во-первых, они станут вкладывать в дело уже не столько интеллектуальный капитал, сколько материальные средства. Капитал станет предпринимательским, превратится в сугубо экономическую категорию, отделимую от самого адвоката. Во-вторых, прибыль будет распределяться между акционерами в зависимости от величины их доли в общем капитале, а не только от их личного вклада в деятельность общества. В-третьих, главной целью деятельности адвокатского акционерного общества как предпринимательской структуры в силу основных экономических, да и формальных законов будет извлечение прибыли. [5] И в таких случаях адвокат будет выступать как владелец капитала, заинтересованный в извлечении прибыли, и тогда неизбежно возникнет конфликт между целями его профессиональной и коммерческой деятельности.

В этом и состоит сущность проблемы - на тонкой грани между этикой и материальными благами. Изучив опыт французской адвокатуры, её подхода к этической сфере адвокатуры, можно сделать только один вывод – целесообразность введения требования о безукоризненной репутации в сфере несостоятельности и банкротства. Это позволит сконцентриро-

вать деятельность на одной задаче – служение закону, а не извлечение прибыли.

Литература: 1. Буробина В.Н. Адвокатская деятельность: Учебно-практическое пособие. - Изд. 2-е, перераб. и допол. – М.: «ИКФ «ЭКМОС», 2003. – 624 с.; 2. Коммерческий кодекс Франции /предисловие, перевод с французского, дополнение, словарь-справочник и комментарии В.Н. Захватаева. – М.: ВолтерсКлувер, 2008. – 1272с.; 3. Васьковский Е.В. Организация адвокатуры. 1 том. – С.-Петербург: Типография П.П.Сойкина, 1893; 4. Морозов Н.В. Основы правового положения адвоката по законодательству Франции. // Адвокатская практика. – 2006. – № 6; 5. Пилипенко Ю. Адвокатура и предпринимательство. Новая адвокатская газета <http://www.advgazeta.ru/rubrics/13/662>.

Пирогова Анастасия Геннадиевна

Таврическая академия Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского

Научный руководитель:

Омельченко Тарас Владимирович, кандидат юридических наук, доцент

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРОКУРАТУРЫ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ПРАВОСУДИЯ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

Одним из способов обеспечения законности в государстве является деятельность органов прокуратуры, которые, выступая «оком государевым», участвуют при осуществлении правосудия, в том числе в уголовном процессе. Прокуратура Российской Федерации определила участие прокуроров в рассмотрении уголовных дел судами как одно «из приоритетных направлений в деятельности органов прокуратуры, прокурор в уголовном процессе является гарантом соблюдения прав и законных интересов лиц, вовлечённых в сферу уголовного судопроизводства».

В законодательстве РФ затронуты наиболее важные проблемы в деятельности органов прокуратуры при осуществлении правосудия, такие как проблема обязательного участия государственного обвинителя при рассмотрении всех уголовных дел, подготовленность государственного обвинителя к рассмотрению уголовного дела в суде, проблема отказа прокурора от обвинения в судебном заседании, проблема пассивного поведения государственного обвинителя в судебном следствии.

Согласно п. 37 ст. 5 УПК понятием «прокурор» охватываются следующие должностные лица прокуратуры РФ: Генпрокурор РФ и подчинённые ему прокуроры, их заместители и иные должностные лица органов прокурату-

ры, участвующие в уголовном судопроизводстве и наделённые соответствующими полномочиями Законом о прокуратуре.

В соответствии с ч. 1 ст. 37 УПК РФ прокурор является должностным лицом, уполномоченным в пределах компетенции, установленной УПК, осуществлять от имени государства уголовное преследование в ходе уголовного судопроизводства, а также надзор за процессуальной деятельностью органов дознания и органов предварительного следствия. Полномочия прокурора, предусмотренные настоящей статьёй, осуществляются прокурорами района, города, их заместителями, приравненными к ним прокурорами и вышестоящими прокурорами (ч. 6 статьи 37 УПК РФ).

Таким образом, только руководители прокуратур и их заместители непосредственно обладают процессуальными полномочиями прокурора как участника уголовного процесса. Другие прокурорские работники могут участвовать в уголовном судопроизводстве по поручению этих должностных лиц прокуратуры и в пределах своей компетенции выступать в качестве прокурора.

Также в ст. 37 УПК РФ говорится, что прокуроры в рамках уголовного судопроизводства реализуют функции прокурорского надзора.

Исходя из ст. 37 УПК РФ, прокурор в уголовном процессе выступает прежде всего как орган надзора за исполнением законов. Принципом прокурорского надзора является законность. Суть его в том, что прокуратура обязана всеми имеющимися в её распоряжении средствами добиваться соблюдения везде и всюду законного порядка, а при нарушении такового — немедленно реагировать и принимать меры к его восстановлению.

Законом на прокурора возложена обязанность от имени государства осуществлять при наличии к тому оснований досудебное уголовное преследование подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений и в пределах своей компетенции и в установленном законом порядке требовать перед судом привлечения подсудимых, виновных в нарушении уголовного закона, к ответственности. Характер деятельности прокурора во время досудебного производства по уголовному делу определён ч. 2 ст. 37 УПК. Само досудебное уголовное преследование является подготовкой к поддержанию государственного обвинения в суде (уголовного иска): сбориание дока-

зательств обвинения, принятие мер обеспечительного и пресекающего характера.

Полномочия прокурора, указанные в ст. 221 УПК РФ, осуществляются прокурорами района, города, их заместителями, приравненными к ним прокурорами и вышестоящими прокурорами (ч. 6 ст. 37 УПК).

Принятие прокурором решения об утверждении обвинительного заключения и направлении уголовного дела в суд означает согласие прокурора с выводами органов предварительного следствия, его согласие с изложенным в обвинительном заключении итоговым обвинением по уголовному делу, которое ему или другому прокурору в качестве государственного обвинителя предстоит в дальнейшем поддерживать перед судом.

Утверждая обвинительное заключение прокурор реализует своё право на выдвижение перед судом от имени государства обвинения против конкретного лица или лиц. Поэтому обвинительное заключение, не утверждённое прокурором, не имеет юридической силы. Поступление в суд уголовного дела с обвинительным заключением, не утверждённым прокурором, не может породить правовых последствий в виде принятия судьёй решения о назначении по данному делу судебного заседания и влечёт возвращение дела прокурору согласно п. 1 ч. 1 ст. 237 УПК.

Прокурор принимает решение об утверждении обвинительного заключения в результате тщательного, всестороннего, полного и объективного исследования всех обстоятельств уголовного дела. Осуществление прокурором функции уголовного преследования не освобождает прокурора от обязанности выяснять наличие как свидетельствующих о виновности обвиняемого, так и оправдывающих обвиняемого обстоятельств, поскольку иначе невозможно обеспечить объективность выводов по уголовному делу и признание указанных выводов судом соответствующими действительности.

Принимая участие в рассмотрении дела, прокурор способствует всестороннему, полному исследованию доказательств, установлению обстоятельств дела, имевших место в действительности, правильному применению материального и процессуального закона, вынесению законного и обоснованного судебного решения.

Процессуальным законодательством исключена возможность возвращения дела про-

курору для дополнительного расследования, в силу чего существенные нарушения уголовно-процессуального закона, допущенные в досудебном производстве, могут привести к постановлению оправдательного приговора. Поэтому нарушением служебного долга считается направление прокурором такого дела в суд, как и требование о вынесении обвинительного приговора при отсутствии доказательств виновности подсудимого либо необоснованный отказ государственного обвинителя от обвинения.

Литература: 1. Конституция Российской Федерации: Принята всенародным голосованием 12 дек.1993 г.- М.: Юрид. лит., 19 с.; 2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 01.01.2001 г. // СЗ РФ 2001., № 52(1),- Ст. 4924. 3. О прокуратуре Российской Федерации: Федеральный закон № 000-1 от 01.01.01г. в редакции от 29.12.01г. с изменением от 30.12.01 г. // СЗ РФ 2001. № 47.- Ст. 4472.

Подгайская Виктория Генриховна

Таврическая академия Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского

Научный руководитель:

Поддубняк Анна Александровна, кандидат юридических наук

ОСНОВНЫЕ АСПЕКТЫ ОБРАЩЕНИЯ В СУД В ЭЛЕКТРОННОЙ ФОРМЕ

В наше время, в большинстве сфер общественных отношений обширно применяются современные информационные и коммуникационные технологии (ИКТ).

Актуальность внедрения в сферу правосудия информационных компьютерных технологий была определена в проектах Правительства Российской Федерации.

Правительство РФ 20 сентября 2012 утвердило Концепцию федеральной целевой программы «Развитие судебной системы РФ на 2013-2020 годы».

Целями программы поставлены повышение качества отправления правосудия, а также улучшение судебной защиты прав, свобод и интересов физических и юридических лиц.

В рамках реализации Программы планируется выполнение совокупности мероприятий по направлениям как информатизация судебной системы и внедрение передовых информационных технологий в судопроизводстве, внедрение прогрессивных информационных технологий в сфере судебно-экспертных учреждений, интенсификация материально-

технической базы и оборудование лабораторий судебной экспертизы сверхсовременной приборной базой. Также планируется внедрение передовых технологий в систему исполнения судебных актов, актов иных органов и должностных лиц, в том числе создание единой технологичной информационной системы Федеральной службы судебных приставов и создание архивов для хранения электронных документов с целью перехода на принудительное судопроизводство в электронном виде;

Подача обращений (запросов, исков) в суды в электронном виде через систему Internet, только лишь начинает развиваться. Непрерывно разрабатываются новые технологии, способствующие упрощению и облегчению процесса судебного делопроизводства.

В частности, система «Мой арбитр» предполагает комфортный и облегчённый вид подачи через Internet исковых заявлений в арбитражные суды, причём электронное исковое заявление будет иметь такую же юридическую силу, как и иск, поданный «традиционным способом». Стоит учесть, что система «Мой арбитр» не предполагает освобождение от формирования пакета приложений к обращению в электронной форме. Копии документов, фотографии и иные вложения необходимо сканировать и заверить надлежащим образом. Необходимо отметить, что обращение, поданное в электронном виде в определённый арбитражный суд, будет доступно для просмотра другим арбитражным судам. Данная информационная система призвана уменьшить бюрократические процедуры при обращении в арбитражные суды, сократить время рассмотрения жалоб и дел.

21 июня 2010 года Президиумом Совета Судей РФ было утверждено «Положение о порядке рассмотрения судами общей юрисдикции поступающих в электронной форме обращений граждан (физических лиц), организаций (юридических лиц), общественных объединений, органов государственной власти и (или) органов местного самоуправления».

Для приёма электронных документов, в соответствии с настоящим Положением, используется специальное программное обеспечение. Например, уже многие годы для формирования единого информационного пространства судов общей юрисдикции, поддержки судопроизводства, повышения эффективности деятельности судов, реализации прав физических

и юридических лиц на судебную-правовую информацию используется государственная автоматизированная система (ГАС) «Правосудие». Она имеет структуру, соответствующую иерархии судов общей юрисдикции. ГАС «Правосудие» включает в себя подсистемы автоматизированного сбора и систематизации сведений о прецедентах судебной практики («Банк судебных решений»), доступа к правовой информации и юридическим изданиям в электронном виде, регистрации сведений о предложениях, жалобах, заявлениях граждан (организаций, учреждений) в электронном виде.

Возможности ГАС «Правосудие» далеки от идеала. Существует ограничение текстового объёма обращения (запроса) до одной страницы. Также не допускается отправление вложений в виде копий документов, фотографий и проч. Их следует отправлять почтовой связью или передавать непосредственно в судебные органы, что не очень удобно, учитывая темп жизни современного общества.

Регистрация поступающих в суды электронных документов производится ответственными лицами на специально оборудованных местах в электронных регистрационных карточках в порядке и сроки, установленные нормативными документами.

При отсутствии технической возможности регистрации в электронном виде документ распечатывается и регистрируется в ручном режиме в книге входящей корреспонденции.

Ответ на запрос даётся в письменном виде и отправляется по указанному в нем почтовому адресу, а при наличии согласия адресанта - в электронном виде по e-mail. В этом случае, ответ готовится при помощи компьютерных программ по установленной форме.

В наши дни, при обращении в суд в электронной форме можно столкнуться с проблемой проверки подлинности поданных электронных документов. Действительно, тяжело распознать аутентичность документа, присланного по электронной почте. Однако эта проблема решаема. Во многих странах, например, в Италии используется электронно-цифровая подпись.

Важнейшими техническими вопросами электронного правосудия на данный момент в РФ являются обеспечение безопасности информации, которая хранится в базах данных судов. Уже сейчас в действующих информационных и коммуникационных системах

большое внимание уделяется необходимости высокой степени защиты информации, поскольку малейшее нарушение безопасности информационной системы может блокировать работу суда и нанести вред пользователям информации, как физическим, так и юридическим лицам. Необходимо учитывать возможности взлома системы и, соответственно, стараться обезопасить разработанные информационные системы.

По результатам социологических опросов Фонда общественного мнения на 2013 год, 43% россиян не хотят пользоваться государственными услугами, в т. ч. обращаться в судебные органы через Internet. Данная статистика объясняется компьютерной неграмотностью части населения, недоверием к информационным технологиям, стереотипным мышлением или привычкой лично обращаться в государственные органы. Только 25% наших сограждан заинтересованы в использовании компьютерных технологий при обращении в судебные и иные органы. Для решения данной проблемы необходимо предпринять меры по повышению качества информирования населения посредством, например, средств массовой информации.

Выгода от перехода на электронное судопроизводство весьма значительна, поскольку оно значительно повысит уровень гласности, прозрачности и ясности, позволит уменьшить уровень бюрократии в судебном делопроизводстве, поможет избежать ошибок при ведении дел, а также сделать правосудие не только качественным, но и экономичным.

Тем не менее, полное искоренение «бумажной практики» электронным судопроизводством на ближайшее время не представляется возможным в силу выше обозначенных причин. Современные технологии призваны облегчить доступ к правосудию, но не заменить живой процесс.

Проскура Снежана Александровна

*Гродненский государственный университет
имени Янки Купалы, юридический факультет*

Научный руководитель:

Зорин Роман Георгиевич, кандидат юридических наук, доцент

РОЛЬ СУДА В СОСТЯЗАТЕЛЬНОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ: ТЕНДЕНЦИИ, ПЕРСПЕКТИВЫ

Актуальность данной темы состоит в том, что государство, как важнейшее явление общественной жизни, имеет своим назначением организацию жизни общества, упорядочение взаимоотношений его членов. Непременным условием достижения данной цели является разрешение возникающих в обществе конфликтов, защита прав и свобод граждан. Для устранения возникающих конфликтов в государстве ориентирована деятельность отдельной ветви государственной власти – судебной власти.носителем данной власти выступает конкретный суд или судья. Таким образом, от деятельности суда, его положения, в том числе и в уголовном состязательном процессе, во многом зависит достижение стоящих перед государством целей и задач.

В состязательном уголовном процессе суд не может принимать на себя осуществление ни обвинительной, ни защитительной функций. Он приступает к делу лишь по обвинению, представленному уголовным преследователем, и не вправе выходить за рамки, очерченные в обвинении. Это ведёт к тому, что главной движущей силой состязательного процесса является спор сторон по поводу обвинения. «Нет обвинения – нет и процесса» – одно из важных правил состязательности, вытекающее из принципа независимости суда. Соответственно ни одна из сторон также не может брать на себя даже часть судейской функции, ведь в противном случае суд не был бы отделен от сторон. Вместе с тем состязательность в уголовном суде существенно отличается от той, которая имеется в суде гражданском. Во-первых, в современном уголовном процессе юридическое равенство сторон не означает их полного равноправия. Дело в том, что при производстве по уголовным делам в качестве обвинителя, как правило, выступают государственные правоохранительные органы, превосходящие по своей мощи сторону защиты. Кроме того, именно они на предварительном расследовании соби-

рают доказательства, применяют к обвиняемому меры процессуального принуждения. Поэтому не только их фактические возможности, но и права не могут быть такими же, как у стороны защиты. Чтобы обеспечить справедливость судебного состязания, необходимо восполнить это неравенство, уравнивать возможности сторон защиты и обвинения посредством наделения защиты дополнительными, отсутствующими у обвинения правами. Их совокупность получила в теории название исключительных прав защиты. Во-вторых, в отличие от гражданского процесса, в котором суд в основном лишь оценивает материалы, представленные сторонами, роль суда в состязательном уголовном процессе далеко не пассивна – он вправе и даже обязан активно участвовать в собирании и проверке доказательств с тем, чтобы установить по делу объективную истину. Это объясняется публичным значением интересов, затрагиваемых в уголовных делах [1, с. 221].

Следует отметить, что один из важнейших вопросов судебной реформы является проблема процессуальной активности суда в исследовании обстоятельств дела состязательного уголовного процесса.

По мнению И. Л. Петрухина, который считал, что судьям уместно воздерживаться от постановки вопросов как обвинительного, так и оправдательного характера, чтобы никто не мог заподозрить их в симпатиях к обвинителю или обвиняемому. Отсюда – пассивность суда как атрибут состязательного процесса. Но пассивность лишь в исследовании доказательств, а не в руководстве судебным разбирательством. Активная роль суда в исследовании доказательств – достояние инквизиционного процесса [2, с. 17].

И. Трунов и Л. Трунова также считают, что суд при разрешении дела должен руководствоваться поступившими в его адрес обращениями (обвинительное заключение, жалоба потерпевшего, ходатайства сторон), а не содействовать обоснованию обвинения, поскольку вызванные по инициативе суда дополнительные свидетели, истребованные документы, заключения назначенных судом экспертиз и другие доказательства могут носить обвинительный характер. В результате суд фактически начинает решать задачи обвинения, которые возложены на органы уголовного преследования, входящие в систему исполнительной власти. Значит, нарушается

конституционный принцип разделения властей [3, с. 29].

С. Бурмагин выражает озабоченность по поводу упрощённого до примитивизма понимания состязательности, когда состязательный процесс представляют как неподконтрольный суду театральное поединком сторон, а решение суда – как итог словесных баталий между обвинителем и защитником. По С. Бурмагина, состязательность не должна являться самоцелью. Её пределы должны определяться задачами, поставленными законодателем перед уголовным судопроизводством [4, с. 8].

В зарубежных странах, а именно: во Франции среди участников процесса важнейшим является суд. Судебная система Франции относится к децентрализованному типу. К присяжным судам относятся, исправительные и полицейские трибуналы. Их приговоры апелляционному обжалованию не подлежат. Отсутствие разделения коллегий и полномочий присяжных и коронных судей лишает французский суд присяжных его важнейшего признака и, по существу, приравнивает его к шеффенскому суду (народных заседателей) [5, с. 19]. Также важное значение активности суда имеют разъяснения Верховного Суда Республики Беларусь по вопросам судебной практики. Разъяснения Пленума Верховного Суда РБ способствуют правильному пониманию закона судами, другими органами и должностными лицами, применяющими закон, однако они не могут создавать новых норм права. Таким образом, уголовно-процессуальный закон является правовой основой уголовно-процессуальной деятельности и источником уголовно-процессуального права.

Исходя из выше сказанного, следует отметить, что распространённым аргументом в пользу активности суда в состязательном процессе служит положение о том, что инициатива суда не заменяет, а дополняет активность сторон в процессе доказывания. Также профессиональные судьи и присяжные, способны проявить разумную инициативу в собирании и проверке доказательств, не становясь при этом предвзятыми. Таким образом, активность суда в процессе доказывания обеспечивает равенство сторон, помогая той из них, которая в такой помощи нуждается. Тем самым формальное равенство обвинения и защиты приближается к их фактическому равенству, что позволяет исправлять дефекты прямого состязания.

зания сторон [6, с. 589]. Также, независимость суда, стремящегося к объективной истине, тесно связана с другим началом состязательного процесса – равенством сторон. Для справедливого разрешения дела недостаточно признать обвиняемого субъектом процесса и предоставить ему ряд процессуальных прав. Для этого необходимо, чтобы он как сторона защиты мог реально противостоять стороне обвинения. Следовательно, принцип равноправия сторон обеспечивает как интересы обвиняемого, так и возможность существования самого спора его с обвинителем, а, значит, и справедливое разрешение дела. В то же время равноправие непосредственно отражает правовое положение сторон обвинения и защиты [6, с. 198].

Литература: 1. Смирнов, А.В. Уголовный процесс: учебник для вузов / А.В. Смирнов, К.Б. Калиновский; под общ. ред. А.В. Смирнова. – СПб.: Питер, 2004. – 697 с; 2. Петрухин, И.Л. Реформа уголовного судопроизводства: проблемы и перспективы / И.Л. Петрухин // Законодательство. – СПб: «Альфа», – 2001. – № 3. – С. 17–18; 3. Трунов И. Суд не должен добывать доказательства / И. Трунов, Л. Трунова // Российская юстиция. – М.: Юрид. лит., – 2001. – № 9. – С. 29–30; 4. Бурмагин С. Принцип состязательности в теории и судебной практике / С. Бурмагин // Российская юстиция. – 2001. – № 5. – С. 8–9; 5. Калиновский, К.Б. Уголовный процесс современных зарубежных государств: учеб. пособие / К.Б. Калиновский. – Петрозаводск: ПетрГУ, 2000. – 48 с; 6. Калиновский, К.Б. Уголовный процесс: учеб. для вузов / К.Б. Калиновский, А.В. Смирнов; под ред. А.В. Смирнова. – СПб.: Питер, 2004. – 697 с.

Савопуло Елена Борисовна

Таврическая академия Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского

Научный руководитель:

Велигодский Денис Витальевич, кандидат юридических наук, доцент

СООТНОШЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ И ЧАСТНОЙ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Судебная экспертиза представляет собой важный институт, без которого не может функционировать судопроизводство. Во многих государствах сложилась система органов, осуществляющих проведение судебных экспертиз. В Российской Федерации появилась особая практика организации судебно-экспертной деятельности, которая основана на проведении судебной экспертизы государственными и негосударственными структурами. Однако, многие аспекты являются не до конца

изученными и требуют анализа. Именно поэтому вопросы соотношения и взаимодействия государственных и частных организаций по проведению судебной экспертизы являются весьма актуальными.

Согласно ч. 2. ст. 195 УПК Судебная экспертиза производится государственными судебными экспертами и иными экспертами из числа лиц, обладающих специальными знаниями.

В соответствии со статьёй 11 Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» Государственными судебно-экспертными учреждениями являются специализированные учреждения федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, созданные для обеспечения исполнения полномочий судов, судей, органов дознания, лиц, производящих дознание, следователей посредством организации и производства судебной экспертизы [1].

Согласно Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 21 декабря 2010 г. N 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам» К иным экспертам из числа лиц, обладающих специальными знаниями, относятся эксперты негосударственных судебно-экспертных учреждений, а также лица, не работающие в судебно-экспертных учреждениях.

Под негосударственными судебно-экспертными учреждениями следует понимать некоммерческие организации (некоммерческие партнёрства, частные учреждения или автономные некоммерческие организации), созданные в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации и Федеральным законом «О некоммерческих организациях», осуществляющие судебно-экспертную деятельность в соответствии с принятыми ими уставами [2].

В силу развития общественных отношений, возникает необходимость в проведении новых судебных экспертиз различного характера. На основании этого государственные судебные экспертные учреждения не могут организовать проведение всех родов и видов экспертиз.

Появление большого количества негосударственных судебно-экспертных учреждений обусловлено следующими факторами:

судебные экспертизы этих родов или видов не выполняются в государственных судебно-

экспертных учреждениях России или данного региона;

судебные экспертизы этих родов или видов в государственных судебно-экспертных учреждениях выполняются, но эксперты очень сильно загружены другими экспертизами или отсутствуют в данный момент (отпуск, болезнь, некомплектованность штатов) и могут приступить к производству только через некоторое время, а дело не терпит отлагательства;

стороны, суд, следователь хотят назначить судебную экспертизу в данное негосударственное судебно-экспертное учреждение, где работает известный специалист в данной области знания или имеются исключительные условия или уникальное оборудование для проведения судебной экспертизы данной отрасли;

у подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, сторон и других участников процесса имеются сомнения в беспристрастности и объективности сотрудников данного государственного судебно-экспертного учреждения или даже государственных судебных экспертов вообще [3, с. 67].

Несмотря на широкое распространение негосударственных судебно-экспертных учреждений, на законодательном уровне их деятельность не урегулирована должным образом. На сегодняшний день отсутствует специальный закон, который бы чётко определял правовой статус и сферу деятельности негосударственных судебно-экспертных учреждений.

Особый интерес, в данном случае, представляет собой проект Федерального Закона «О судебной экспертной деятельности». Он предполагает урегулирование деятельности, как государственных, так и негосударственных судебно-экспертных учреждений.

Положения данного правового акта не являются достаточно конкретизированными и подвергаются различного рода критике. Прежде всего, это обосновывалось тем, что нормы, предусмотренные данным законопроектом, хоть и закрепляют правовое положение негосударственных судебно-экспертных организаций, но при этом значительно ущемляют их права. Предписания проекта данного Федерального закона фактически запрещают деятельность негосударственных учреждений, ограничивая сферу.

Специфическими являются положения проекта закона о лицах, проводящих судебную

экспертизу. Так, государственные судебные эксперты обязаны иметь высшее образование, сертификат компетентности или свидетельство об аттестации, на иных участников судебно-экспертной деятельности данные требования не распространяются.

Система судебно-экспертных учреждений в Российской Федерации не является совершенной. Именно поэтому, следует принимать во внимание международный опыт государств в данной сфере. В некоторых государствах сложилась достаточно эффективная система судебно-экспертных учреждений, основанных на взаимодействии государственных и частных лабораторий, правомочных на проведение экспертизы. К примеру, к таким государствам можно отнести Швецию и Финляндию.

Интересной представляется система судебно-экспертной деятельности, признанная Соединёнными Штатами Америки. В США отсутствует какая-либо иерархичная цельная система построения экспертных учреждений. Там имеется многочисленная сеть экспертных учреждений, в том числе и криминалистических лабораторий. Так как расследование преступлений в США ведётся в основном силами полиции, то и криминалистические лаборатории созданы преимущественно при полицейских органах.

Для совершенствования системы судебно-экспертных учреждений, качественного проведения судебных экспертиз, государствам необходимо взаимодействовать в данной сфере. В рамках международного сотрудничества в сфере судебно-экспертной деятельности оказывается помощь в создании системы менеджмента качества согласно стандарту качества ISO 27025; помощь в создании национальных баз данных ДНК, идентификации жертв катастроф и несчастных случаев; помощь при формировании разнообразных технико-криминалистических навыков; консультирование при строительстве тренировочных центров для работы на месте преступления, создании центров дактилоскопии; обучение по программе «неотложные действия» на месте преступления; предоставление доступа к различного рода технико-криминалистическим коллекциям и т.п. [4, с. 390].

Подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод о том, что судебно-экспертная деятельность в Российской Федерации, безусловно, нуждается в дополнительном правовом

регулировании. Негосударственные судебно-экспертные учреждения должны функционировать в соответствии с нормативным правовым актом, который бы определял их правовой статус, сферу деятельности. Принятие такого закона ни должно ограничить негосударственную судебно-экспертную деятельность, поскольку именно она, на сегодняшний день, осуществляет проведение большого количества судебных экспертиз, в том числе и достаточно редких. Также негосударственные эксперты должны соответствовать всем квалификационным требованиям, для того чтобы результаты проведения экспертизы были объективными и точными, поскольку от экспертного заключения чаще всего зависит разрешение дела.

Таким образом, для эффективного функционирования системы судебно-экспертных учреждений, быстрого и качественного проведения судебных экспертиз, устранение пробелов в законе и коллизий, и правоприменительной деятельности, все аспекты осуществления судебно-экспертной деятельности должны быть четко регламентированы.

Литература: 1. Федеральный закон «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» от 31.05.2001 N 73-ФЗ. 2. Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 21 декабря 2010 г. N 2. 3. Россинская Е. Р., Галяшина Е. И. Настольная книга судьи: судебная экспертиза. - Проспект, 2010. 4. Хавлла Х. М., Хасан Х. А. Международное сотрудничество в рамках развития института судебной экспертизы // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2013. № 4-2. С. 415

Сергей Оксана Валерьевна

*Гродненский государственный университет
имени Янки Купалы, юридический факультет
Научный руководитель:*

Зорин Роман Георгиевич, кандидат юридических наук, доцент.

НЕРАЗГЛАШЕНИЕ СВЕДЕНИЙ О ЛИЧНОСТИ КАК МЕРА ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ БЕЗОПАСНОСТИ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА БЕЛАРУСИ, РОССИИ, УКРАИНЫ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Распространение посткриминального воздействия на участников уголовного процесса послужило основанием закрепления института мер по обеспечению их безопасности в отечественном законодательстве [11, с. 95]. Дан-

ный институт права является малоизученным в юридической доктрине Республики Беларусь. Исходя из этого, можно утверждать, что тема данной статьи актуальна.

В Украине меры по обеспечению безопасности регулируются на основании Закона Украины «Об обеспечении безопасности лиц, принимающих участие в уголовном судопроизводстве» от 23 декабря 1993 г. № 3782-ХП и Закона Украины «О государственной защите работников суда и правоохранительных органов» от 23 декабря 1993 г. № 3781-ХП. В России – Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации (далее – УПК РФ), а так же Федеральным законом «О государственной защите потерпевших свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ. Вопросы мер безопасности в Республике Беларусь урегулированы нормами Уголовно- процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – УПК РБ), за исключением обеспечения безопасности сотрудников органов предварительного расследования, прокуратуры и судей, которая регламентирована Законом Республики Беларусь «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов, сотрудников органа государственной охраны» от 13 декабря 1999 г. №340-З. Следует отметить, что ни в одном из вышеуказанных нормативно-правовых актов не содержится норма, определяющая понятие «меры по обеспечению безопасности». Однако данное понятие сформулировано в научной литературе. Меры по обеспечению безопасности - установленная законом совокупность специальных действий и решений органа, ведущего уголовный процесс, по материалам и уголовному делу, направленных на защиту участника уголовного процесса, защищающего свои права и интересы, а также иного участника уголовного процесса, членов их семей и близких родственников при наличии реальной угрозы противоправных в отношении их действий в связи с их участием в уголовном процессе [4, с.157]. Согласно ст. 66 УПК РБ к числу мер относятся: 1. Неразглашение сведений о личности; 2. Освобождение от явки в судебное заседание; 3. Закрытое судебное заседание; 4. Использование технических средств контроля; 5. Прослушивание переговоров, ведущихся с использованием технических средств связи, и иных переговоров; 6. Личная охрана жилища

и имущества; 7. Изменение паспортных данных и замена документов; 8. Запрет на выдачу сведений.

Рассмотрим такую меру обеспечения безопасности как неразглашение сведений о личности. Согласно ст. 67 УПК РБ «неразглашение сведений о личности заключается в изменении фамилии, имени, отчества, других анкетных данных, изменении сведений о месте жительства и работы (учёбы) в заявлениях и сообщениях о преступлениях, материалах проверок, протоколах следственных и судебных действий, а также иных документах органов, ведущих уголовный процесс, путём замены этих данных иными». Другими словами, указывается псевдоним. Подлинные данные, образец подписи, который будет использоваться в документах защищаемого лица, и постановление о применении данной меры безопасности незамедлительно направляются органом предварительного следствия или органом дознания прокурору, осуществляющему надзор за предварительным расследованием, и хранятся им по правилам секретного делопроизводства (ч.1 ст. 67 УПК РБ). Производство следственных действий с участием защищаемого лица в ходе предварительного расследования, а также его допрос в судебном заседании могут осуществляться вне визуальной видимости других лиц, в том числе находящихся в зале судебного заседания, или с применением мер, обеспечивающих неузнаваемость защищаемого лица, о чем делается отметка в протоколе следственного действия или судебного заседания (ч.2 ст. 67 УПК РБ). Однако для соответствия международно-правовым и конституционным нормам применение указанной меры по защите свидетеля должно быть обставлено дополнительными условиями, чтобы процедура судопроизводства была в целом справедливой. С учётом практики Европейского Суда по правам человека (далее – ЕСПЧ) (Решение по делу Ван Мехелен (VanMechelen) и другие против Нидерландов от 23.04.97 г.) к дополнительным условиям этой меры безопасности относятся: 1) наличие достаточных оснований для применения мер безопасности, т. е. процессуальных доказательств о реальной угрозе жизни, здоровью или имуществу указанных лиц. Любые меры, ограничивающие права защиты, должны диктоваться строгой необходимостью, поэтому сохранение в тайне от защиты сведений о

личности свидетеля допускается лишь при невозможности использования иных, менее радикальных мер; 2) удостоверение личности свидетелей органами, ведущими процесс, обоснование надёжности и доверия к показаниям этих свидетелей. Российское законодательство предусматривает необходимость вынесения мотивированного постановления следователя (которое, теоретически, можно обжаловать, если о нем станет известно заинтересованным лицам) и получения согласия прокурора на применение мер безопасности; 3) показания "засекреченных" свидетелей должны подкрепляться другими доказательствами, а обвинение не должно основываться единственно или в решающей степени на анонимных утверждениях [3]. Следует отметить, что в Уголовно-процессуальных кодексах России, Украины и Беларуси не учтена данная позиция ЕСПЧ [1, с. 61]. Однако на этот же запрет обращено внимание в Рекомендации Совета Европы № (2005) 9 «О защите свидетелей и лиц, сотрудничающих с правосудием». В п.21 Приложения к ней указано «приговор не должен основываться исключительно или в значительной степени на показаниях данных анонимными свидетелями». 4) исключительность применения мер безопасности в отношении сотрудников правоохранительных органов, ибо роль полицейских, как правило, требует впоследствии дачу ими показаний в открытом судебном заседании; 5) предоставление защите достаточных возможностей задать вопросы "засекреченным" свидетелям. Эта гарантия остаётся нереализованной в стадии предварительного расследования, но УПК РФ закрепляет следующие правила судебного следствия: общий запрет на оглашение показаний неявившихся свидетелей без согласия стороны защиты и механизм ознакомления сторон с засекреченными данными (ч. 6 ст. 278 УПК РФ). Следует отметить, что подобная норма в УПК РБ не предусмотрена [3]. Теперь следует перейти к рассмотрению некоторых аспектов данной меры по обеспечению безопасности участников уголовного процесса. Место хранения постановления об использовании псевдонима. Согласно ч.1 ст. 67 УПК РБ постановление хранится в опечатанном конверте не при деле (как в России), а у прокурора, осуществляющего надзор за следствием, причём по правилам секретного делопроизводства. В Украине указанное постановление также к материалам дела не при-

лагается, а хранится отдельно в органе, в производстве которого находится уголовное дело (ч. 1 ст. 52² Уголовно-процессуального кодекса Украины) (далее – УПК Украины)[1, с. 59]. Эти варианты хранения постановления позволяют предотвращать случаи, подобный тому, что произошёл в России: конверт с указанным постановлением был прикреплен к внутренней стороне обложки уголовного дела; после его поступления в суд защитник заявила ходатайство о дополнительном ознакомлении с делом, в ходе которого вскрыла конверт, содержащий сведения о защищаемом лице [1, с. 60]. Следует отметить, что в отличие от УПК РФ, в УПК РБ предусмотрено использование псевдонима в стадии возбуждения уголовного дела [2, с. 84]. Проблемной чертой регулирования института по принятию мер безопасности так же является тот факт, что закон не даёт ответа на вопрос о том, что делать в ситуации, когда человек допрошен под настоящей фамилией, в деле имеется соответствующий протокол, а угроза посткриминального воздействия возникла после допроса [2, с.84]. Позитивным отличием УПК РБ является то, что согласно ч.2 ст. 67 скрываемый под псевдонимом человек может участвовать в следственных действиях вне визуальной видимости других лиц не только в ходе судебного заседания, но и в ходе предварительного расследования. В рамках последнего это делает легитимным не только опознание в условиях, когда опознаваемый не видит опознающего, но и проведение в таких же условиях, например, очной ставки, а при необходимости и некоторых других следственных действий [1, с.60]. Отчасти можно согласиться с утверждением о том, что применение показаний свидетеля, который является анонимным для подозреваемого, обвиняемого, защитника и других, может трактоваться как возможное исключение из принципа всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств уголовного дела (ст. 18 УПК РБ) и непосредственности, устности и непрерывности судебного разбирательства (ст. 286 УПК РБ), способное нарушить право обвиняемого на защиту. Вместе с тем оно оправдано для обеспечения защиты интересов свидетеля, потерпевшего и общества в раскрытии преступления, что подтверждается практикой органов, ведущих уголовный процесс [11, с. 97 – 98]. Одно из условий успешного использования псевдонима – исключение несанкционированного доступа к скрываемым сведениям,

в том числе при ознакомлении участников процесса с уголовным делом по окончании предварительного следствия. Во избежание этого ч. 1 ст. 256 и ч. 1 ст. 257 УПК РБ, ч. 4 ст. 217 и ч.5 ст. 218 УПК Украины, ч.2 ст. 216 и ч.1 ст. 217 УПК РФ предусматривают: постановление, содержащее подлинные сведения о защищаемом лице, не предъявляется при ознакомлении с делом потерпевшему, гражданскому истцу, гражданскому ответчику и их представителям, обвиняемому и защитнику [1, с. 61].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в силу новизны института обеспечения безопасности участников уголовного процесса в УПК РФ, РБ и Украины содержится немало общих и специфических черт, а также недостатков, которые, в свою очередь, требуют устранения [1, с. 64].

Литература: 1. Брусницын, Л. Обеспечение безопасности участников уголовного процесса: анализ УПК Беларуси, России и Украины / Л. Брусницын // Судовывеснік. – 2010. – № 4. – С. 57–64; 2. Зуев, С. Защита свидетелей на стадии предварительного расследования / С. Зуев // Уголовный процесс. – 2007. – № 6. – С. 84–86; 3. Калиновский, К.Б. Условия для неразглашения данных о личности свидетеля и потерпевшего по Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / К.Б. Калиновский // Юридические гарантии правового статуса личности: защита свидетелей и лиц, способствующих раскрытию преступлений в уголовном процессе. Материалы международной научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 28 мая 2004 г. Санкт-Петербургский университет МВД России. СПб., 2004; 4. Кукреш, Л.И. Уголовный процесс. Общая часть: учеб. пособие / Л.И. Кукреш. – Минск: Тесей, 2005. – 352 с.; 5. О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства: федер. закон Рос. Федерации, 20 августа 2004 г., № 119–ФЗ (ред. от 08.03.2015) // Консультант Плюс: Версия Проф. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – М., 2015; 6. Об обеспечении безопасности лиц, принимающих участие в уголовном судопроизводстве: закон Украины, 23 декабря 1993 г., № 3782–XII (ред. от 13.04.2012) // [Электронный ресурс]. – 2015. – Режим доступа: <http://uazakon.ru/zakon/zakon-o-bezopasnosti-lits-v-ugolovnom-sudoproizvodstve.html>. – Дата доступа: 16.11.2015; 7. Соглашение о защите участников уголовного судопроизводства от 28 нояб. 2006 г. // Эталон-Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015; 8. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь: принят Палатой Представителей 24 июня 1999 г., одобрен Советом Республики 30 июня 1999 г.: текст по состоянию на 10 января 2015 г. // Эталон-Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр.правой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015; 9. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г., № 174–ФЗ (ред. от 13.07.2015) // Консультант Плюс: Версия Проф.

Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «Юр-Спектр». – М., 2015; 10. Уголовно-процессуальный кодекс Украины. Верховна Рада; Кодекс України, Закон, Кодекс від 13. 04. 2012 № 4651-VI // [Электронный ресурс]. – 2015. – Режим доступа: <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/1001-05>. – Дата доступа: 16.11.2015; 11. Шкаплеров, Ю.П. Основания применения мер по обеспечению безопасности участников уголовного процесса: вопросы законодательной и правоприменительной деятельности / Ю.П. Шкаплеров, И.В. Юркова // Право.by. – 2013. – № 3. – С. 95–99;

Сеттаров Арсен Шукурievич

Таврическая академия Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского

Научный руководитель:

Губанова Елена Викторовна, кандидат юридических наук, доцент

ПРАВА ЛИЦА, ПРИЗНАННОГО ПОТЕРПЕВШИМ ОТ ТОРГОВЛИ ЛЮДЬМИ

В период существования СССР долгие годы достаточно обоснованным считалось, что торговля людьми существует только за границей. Из-за "железного занавеса" и сурового режима человеческого трафика через территорию СССР создавалась непреодолимая помеха для свободного въезда и выезда из Советского союза. Это и есть основная причина, из-за которой нам почти ничего не известно про Торговлю людьми, так как в то время транспортировка "человеческого товара" через СССР была невозможной [1, с.3]. Но сегодня мы все чаще слышим о лицах, потерпевших от данного вида преступления. Потерпевшим по уголовно-процессуальному законодательству РФ является физическое лицо, которому преступлением причинён физический, имущественный, моральный вред, а также юридическое лицо в случае причинения преступлением вреда его имуществу и деловой репутации. Решение о признании потерпевшим принимается незамедлительно с момента возбуждения уголовного дела и оформляется постановлением дознавателя, следователя, судьи или определением суда [5, с.3].

Между понятиями «жертва» и «потерпевший» есть определённая разница, поскольку жертвой может быть любой человек, даже тот, который не обратился в правоохранительные органы, а потерпевший - это определённый процессуальный статус жертвы обратившейся к правоохранительным органам. Права потер-

певшего закреплены уголовно-процессуальным законодательством.

И жертва, в случае признания её потерпевшим в уголовно-процессуальном порядке, обладает правами, гарантированными законом: знание о предъявленном обвиняемому обвинении; право давать показания; отказаться свидетельствовать против самого себя, своего супруга (своей супруги) и других близких родственников; представлять доказательства; заявлять ходатайства и отводы; давать показания на родном языке или языке, которым он владеет и др. [2, с.3]. Однако, не только в Уголовно-процессуальном Кодексе указаны права лиц, пострадавших от торговли людьми. В первую очередь права таких лиц, вне зависимости от признания или непризнания их потерпевшими, содержатся в Конвенции ООН «О борьбе с торговлей людьми и с эксплуатацией проституции третьими лицами» Пункт 3 статьи 6 Протокола «О предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказания за неё, дополняющий Конвенцию Организации Объединённых Наций против транснациональной организованной преступности» [3, с.4], принятый резолюцией 55/25 Генеральной Ассамблеи от 15 ноября 2000 года, обязывает государства-участники рассмотреть возможность реализации мер по обеспечению физической, психологической и социальной реабилитации жертв торговли людьми, в том числе, в надлежащих случаях, в сотрудничестве с неправительственными организациями. Это требование носит общий характер, и Протокол не определяет конкретно формы, которые такие меры должны принять, оставляя этот вопрос на усмотрение государств-участников [2, с.3]. В соответствии с международным правом потерпевший от торговли людьми имеет право на: безопасное и надлежащее размещение; медицинский уход и предоставление необходимой медицинской помощи, в том числе, при необходимости, бесплатную конфиденциальную проверку по желанию на наличие ВИЧ и других заболеваний, передаваемых половым путём; консультирование и психологическую помощь на конфиденциальной основе и при полном уважении к частной жизни соответствующего лица на понятном ему языке; информацию о (бесплатных или недорогих) услугах адвоката для представления интересов жертвы торговли людьми в ходе проведения любого уголовного расследования, включая

получение компенсации, подачи гражданских исков против торговцев и, где это применимо, для оказания помощи в подаче ходатайства на предоставление официального иммиграционного статуса и т. д. [2, с.3]. Все требования международного права ратифицированы Россией и должны быть имплементированы в национальное законодательство. Управлением ООН по наркотикам и преступности разработан "Типовой закон о борьбе с торговлей людьми", который содействует предоставлению помощи со стороны ЮНОДК в законодательной области, облегчает работу, способствует пересмотру действующего законодательства и внесению в него поправок, а также принятию новых законов самими государствами [5, с.3]. К примеру, в Украине принят и работает «Закон Украины о противодействии торговле людьми» [4, с.3]. В этом документе закреплён статус жертвы, её права, осуществление мероприятий, направленных на реализацию прав и предупреждение торговли людьми. Отсюда необходимо отметить, что при признании лица в качестве потерпевшего от торговли людьми, необходимо обеспечить все права, которыми это лицо обладает, не ограничиваясь уголовно-процессуальными нормами.

Кроме того, необходимо отметить, что на тридцатом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств - участников СНГ принят Модельный закон О противодействии торговле людьми [6, с.3]. Но в РФ так и не принят специальный закон, хотя 18 марта 2003 г. его проект [6, с.3] был направлен законодателю, и на необходимости его принятия мы хотим обратить внимание, ведь проблема продажи «человеческого товара» нагрянет к нам на порог, как серьёзнейший вызов. Это очень актуально связи с нынешней ситуацией в мире, непрекращающихся войн, незаконных миграционных процессов, затрудняющих, а иногда делающих невозможным контроль за судьбами тысяч человек.

Литература: 1. Лизогуб Я.Г. Протидія торгівлі людьми : учеб. пособие для студ. / Я.Г. Лизогуб, С.С. Яценко. – К. : Атіка, 2005. – 240 с. 2. Законы. Типовой закон о борьбе с торговлей людьми : закон ООН : [Организация Объединенных Наций 2010 год] – 4-е изд. – Вена. : – 103 с. – (Актуальный закон). 3. Содружество Независимых Государств. Протокол. о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за неё, дополняющий Конвенцию Организации Объединённых Наций против транснациональной организованной преступности : [принят Резолюцией 55/25 Генеральной Ассамблеи 15 ноября

2000 года] – Нью-Йорк. : - 68 с. 4. Закон Украины о противодействии торговле людьми : офиц. текст. – К. : Азимут Украина, 2012. – 173 с. 5. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : федер. Закон. : [17.06.1996] // Собрание законодательства РФ. - 17.06.1996. - N 25. - ст. 42. 6. Содружество Независимых Государств . Законы. О противодействии торговле людьми : офиц. закон : [принят на тридцатом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств - участников СНГ от 3 апреля 2008 года.] – СПб. : – 186 с.

Смоляр Анастасия Владимировна

*Крымский филиал Краснодарского
университета МВД России*

Научный руководитель:

Торопов Сергей Александрович, кандидат
юридических наук

К ВОПРОСУ ОБ ОБЯЗАТЕЛЬНОЙ ДАКТИЛОСКОПИЧЕСКОЙ РЕГИСТРАЦИИ ГРАЖДАН НА ТЕРРИТОРИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Напряжённая мировая политическая обстановка, обострение ряда экономических проблем, влекущие создание напряжённой социальной обстановки как внутри стран, так и за её пределами, негативным образом влияет на безопасность человека и гражданина. Причём эта проблема приобретает уже мировую тенденцию, так как человек, даже в границах государства, гражданином которого является, не ощущает себя в безопасности.

Вопросы безопасности человека и гражданина являются дискуссионными, так как с одной стороны требуют вмешательства со стороны государственной власти в виде применения определённых ограничений на права и свободы, а с другой может перерастать в оказании давления на гражданина. В статье предлагается рассмотреть вопросы, связанные с обязательной дактилоскопической регистрацией граждан Российской Федерации в целях обеспечения безопасности общества на территории государства.

Метод дактилоскопической регистрации начал развиваться в конце 19 века, остаётся достаточно актуальным в наше время и применяется правоохранительными органами Российской Федерации и зарубежных государств. В царской России дактилоскопическую регистрацию начали применять в местах исполнения наказаний, а в дальнейшем после принятия 6 июля 1908 г. закона «Об организа-

ции сыскной части» и организации в полиции сыскных отделов, в губерниях начали регистрировать задержанных и арестованных, снимаемая отпечатки пальцевого узора [1, с.276-279]. К одной из первых положительных попыток дактилоскопической идентификации можно отнести экспертизу, проведённую профессором В. И. Лебедевым в 1912г по факту убийства аптекаря Вайсборга по результатам сравнения отпечатков, изъятых с места происшествия и оттисков пальцевого узора подозреваемых [2, с.3-4].

В дальнейшем учёные-криминалисты накапливали фундаментальные знания о дактилоскопической экспертизе в целом, которые вылились в обнаружение ряда присущих только папиллярному узору свойствам, среди которых можно выделить: 1) формирование папиллярного узора на этапах раннего внутриутробного развития (3-5 месяцев); 2) неизменность и стабильность узора на протяжении всей жизни человека, незначительное увеличение к 16-18 годам жизни, с сохранением идентификационных признаков; 3) в случаях обнаружения трупов, даже со следами разложения папиллярные узоры сохраняются, при наличии кожного покрова на пальцах рук; 4) способность человеческой кожи к саморегенерации с восстановлением кожного покрова и папиллярного рисунка (исключаются только глубокие повреждения, которые ведут к образованию шрамов, которые в свою очередь только помогут в процессе идентификации лица, т.к. станут частными признаками); 5) редкость встречаемости признака: 100% сходство отпечатков пальца у двух людей возможно только один раз на $10 \cdot 30$ или $10 \cdot 50$ степени отпечатков, что практически исключено численностью населения планеты Земля; 6) информативность отпечатков пальцев рук: для идентификации в некоторых случаях достаточно фрагмента с площадью, составляющего 7-10% папиллярного узора [3, с.33-42].

Учитывая, что системой отечественных правоохранительных органов был накоплен значительный положительный опыт в виде работы с системами дактилоскопической регистрации, в том много примеров положительных идентификаций преступников, неопознанных трупов, без вести пропавших, российский законодатель 25 июля 1998 года принял Федеральный закон №128-ФЗ «О государственной дактилоскопической регистрации в РФ». В ст. 6 указанного федерального

закона прописаны основные цели дактилоскопической регистрации, среди которых можно выделить: 1) розыск пропавших без вести граждан РФ, иностранных граждан и лиц без гражданства; 2) предупреждение, раскрытие и расследование преступлений, а также предупреждение и выявление административных правонарушений; 3) установление личности неопознанных трупов [4].

Ст.10 рассматриваемого закона закрепляет основания обязательной и добровольной дактилоскопической регистрации. Однако, если в отношении некоторых категорий лиц, например таких как подозреваемых в совершении преступлений, существует определённый порядок постановки на дактилоскопический учёт, то относительно иных категорий лиц, нет чёткого алгоритма действий для сотрудников правоохранительных органов, в связи с чем, возможны некоторые нарушения законодательства относительно процедуры дактилоскопирования.

Так, прокуратурой Удмуртской Республики в 2011 г. проведена проверка исполнения правоохранительными органами Федерального закона «О государственной дактилоскопической регистрации в РФ». По результатам установлено: «Некоторыми территориальными органами внутренних дел нарушаются требования вышеуказанного закона. Принудительной дактилоскопической регистрации подвергались потерпевшие по уголовным делам, лица, получающие разрешение на хранение и ношение оружия, а также учащиеся, допускающие пропуски занятий, тогда как указанные граждане дактилоскопическую регистрацию могут проходить не иначе как в добровольном порядке по их письменному заявлению в органы внутренних дел». При этом происходит «ущемление прав и законных интересов граждан на личную неприкосновенность, частную жизнь и семейную тайну, а также посягательство на их честь и достоинство». Проведение государственной дактилоскопической регистрации не должно представлять опасность для здоровья человека, унижать его честь и достоинство [5, с. 100].

Председатель Следственного комитета А.И. Бастрыкин доказывал необходимость формирования дактилоскопического банка данных, иначе говоря, всеобщей дактилоскопической регистрации граждан нашей страны. Следует заметить, что на предложение А.И. Бастрыки-

на обсудить эту проблему откликнулись и её сторонники (их было большинство), и противники. Но те и другие рассматривали её в аспекте всего лишь борьбы с преступностью, используя в основном формально-эмоциональные аргументы, в отличие от А. И. Бастрыкина, который оперировал статистическими и фактическими данными, а также конкретными примерами из следственной практики [6].

Необходимо обратить внимание, что в Федеральном законе № 128-ФЗ «О государственной дактилоскопической регистрации в Российской Федерации» не упоминается об обязательном дактилоскопировании граждан Российской Федерации, что по нашему мнению было бы разумной мерой в условиях криминализации общества и увеличения количества чрезвычайных ситуаций природного характера, техногенных аварий и катастроф, а выделяются лишь отдельные категории лиц, чья деятельность связана с риском для жизни при выполнении служебного долга.

Среди причин, которые вызывают негативное отношение граждан Российской Федерации к учётам дактилоскопической регистрации можно выделить следующие: 1) негативное отношение населения к системе правоохранительных органов, в виду ряда функций последней (оперативно-розыскная, правосудия, расследования преступлений, борьба с правонарушениями); 2) гигиенические – возможное распространение кожных заболеваний ввиду отсутствия дезинфекции приборов, используемых при отборе образцов папиллярных узоров специалистами-дактилоскопистами; 3) экономические – значительное увеличение объёма работ правоохранительных органов потребует дополнительных средств федерального бюджета, которые могут негативно повлиять на размер социальных выплат [7].

Из вышесказанного можно сделать вывод, что, обязательная дактилоскопическая регистрация с одной стороны может значительно повысить безопасность граждан Российской Федерации за счёт снижения общего количества преступлений и правонарушений, выполняемая временами превентивную функцию, но с другой нуждается в тщательной подготовке общественного мнения и подборе материально-технических средств реализации.

Литература: 1. Юдин Е.Г. Правовое положение сыскной полиции российской империи в начале XX в / Е.Г.

Юдин // Вестник Владимирского юридического института. 2008. № 2 (7). С. 276-279. 2. Барей Н.С. Становление отечественной дактилоскопии (первый этап развития дактилоскопии в России) / Н.С. Барей // Власть и управление на Востоке России. 2013. № 3 (64). С. 177-182. 3. Самищенко А.С. Научные основы дактилоскопии перспективы их развития : дис. ... к.ю.н. / Самищенко А. С.— М, 2015. — 214 с. 4. О государственной дактилоскопической регистрации в Российской Федерации [Федеральный закон от 25 июля 1998 г. N 128-ФЗ] // Информационно-правовой портал “Гарант”. 5. Хмыз А.И. О законодательном регулировании деятельности по формированию, ведению и использованию экспертно-криминалистических учётов в контексте соблюдения прав и свобод человека и гражданина / А.И. Хмыз // Правовые проблемы укрепления российской государственности Под ред. С.А. Елисеева, Л.М. Прокументова, В.А. Уткина, О.И. Андреевой, М.К. Свиридова, Н.С. Дергача. Томск, 2012. С. 153-154. 6. Бастрыкин предложил провести дактилоскопию всех жителей СКФО / «РИА Новости» сайт: 2015 URL:http://ria.ru/general_jurisdiction/20100304/212175059.html#14473209413263&message=resize&relto=register&action=addClass&value=registration (дата обращения 08.11.2015). 7. Россияне не обрадовались идее введения всеобщей дактилоскопической регистрации / Информационно-правовой портал «ЗАКОНИЯ» сайт: 2008 URL:<http://www.zakonia.ru/news/rossijane-ne-obradovalis-idee-vvedeniya-vseobschej-daktiloskopicheskoj-registratsii> (дата обращения 03.11.2015).

Сильванович Юлия Николаевна

Таврическая академия Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского

Научный руководитель:

Омельченко Тарас Владимирович, кандидат юридических наук, доцент

ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ (ОРД): МЕЖДУ ГУМАННОСТЬЮ И ЗАКОННОСТЬЮ

На сегодняшний день в связи с резко возросшим количеством совершаемых преступлений увеличилось значение и роль ОРД. Во все времена, при любых обстоятельствах преступность существовала и оказывала негативное воздействие на становление общества, модернизацию социально-политического порядка. Общеизвестным является тот факт, что применение ОРД способствует скорейшему и более продуктивному раскрытию преступлений.

Следует отметить, что ОРД сформировала о себе не только положительное, но и крайне противоречивое мнение. Причиной тому является конфиденциальность проводимых мероприятий. Возникает вопрос – что важнее: гуманность или результат деятельности?

История возникновения оперативно-розыскной деятельности в отечественной практике уходит своими корнями ещё в XI век. Именно в «Русской правде» упоминалось понятие розыска, указаны две формы розыска: «свод» и «гонение следа» (ст. 77 Пространной правды). Следующее побуждение к развитию ОРД получила в годы правления Петра I. Производились попытки внедрения нового органа – полиции, в результате была организована Тайная канцелярия розыскных дел (1718 г.). «Компетенция полиции распространяется на охрану общественного порядка, пожарную охрану, борьбу с преступниками, поимку беглых крестьян» [1 с.157].

С 1860-х и до начала XX в. происходили нормативно – правовые преобразования в розыскной системе, обусловленные отменой крепостного права в 1861 году. Так, в Российской Империи в соответствии с Законом от 6 июля 1908 года «Об организации сыскной части» в городах и уездах были образованы новые сыскные отделения. Недостатком данного закона являлось его неточное содержание, оговаривавшее лишь общие структурные и финансовые вопросы. А компетенция и порядок деятельности не получили правового регламентирования, что впоследствии привело к его отмене. На протяжении всего XX века произошёл ряд преобразований, характеризующийся наличием двух переходных периодов. Первый (1917-1918 гг.) обуславливался свержением монархии в ходе революции. В октябре 1918 года было образовано Управление уголовного розыска. К середине 1991 года начинается второй переходный период, обусловленный распадом СССР. Длится он до момента принятия Россией 13 марта 1992 года Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности в РФ».

На сегодняшний день на территории Российской Федерации право осуществлять оперативно-розыскную деятельность предоставляется оперативным подразделениям: Органов внутренних дел Российской Федерации, органов федеральной службы безопасности, Федеральных органов государственной охраны, таможенных органов Российской Федерации, службы внешней разведки Российской Федерации, Федеральной службы исполнения наказаний, органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ. (ст. 13 ФЗ « Об оперативно-розыскной деятельности»).

В задачи ОРД входит выявление, пресечение и расследование преступлений, а также обеспечение розыска лиц, их совершивших. При этом ОРД обязана основываться на принципе законности, соблюдения прав и свобод человека и гражданина, а также пользоваться грамотным сочетанием гласных и негласных методов осуществления своей деятельности. Однако всегда ли эти требования выполняются?

По мнению некоторых учёных, легальное определение неполно отражает содержание ОРД. Так, законодатель указал, что ОРД может достигать своих целей только «посредством проведения оперативно-розыскных мероприятий» [2, с.5]. Однако на практике компетенция ОРД на этом не заканчивается. Кроме вышесказанного, ОРД занимается ведением специфической финансовой деятельности (так, например, осуществление закрытых от налогообложения выплат лицам, оказывающим содействие органам), проведением мероприятий по защите сведений и т.д. Все это демонстрирует отличительную особенность ОРД, а именно – её разведывательно-поисковый характер, подразумевающий тайное получение скрываемой информации.

Меры скрытого характера – необходимый элемент в установлении справедливости. Ведь довольно часто «самые решительные меры органов власти оказываются неэффективными, так как преступники, меняя формы криминального поведения, быстро приспосабливаются к новой ситуации» [3, с.101]. С учётом этого при осуществлении ОРД в установленных законом случаях допускается ограничение некоторых конституционных прав граждан.

С одной стороны, в целях предотвращения злоупотребления полномочиями или превышения полномочий деятельность ОРД чётко ограничена законом. Также, каким бы скрытым ни было дело, элементы гласности в ОРД присутствуют всегда: информация о преступности и её динамике роста не может быть предметом государственной тайны. С другой стороны, даже наличие всех чётко установленных принципов ОРД не даёт гарантии правомерной деятельности субъектов и лишь минимизирует риск привлечения данного субъекта (должностного лица) к ответственности, в т. ч. уголовной.

Основной причиной существования такой проблемы следует отметить внешнюю схо-

жесть мер ОРД и самого преступления. К примеру, нарушение личного пространства при ведении наблюдений, прослушивании телефонных разговоров.

Конечно, одних внешних признаков недостаточно для причисления к правонарушителям лиц, осуществлявших ОРД. Однако наличие явных отступлений в процессе исполнения своих служебных полномочий может привести должностное лицо на скамью подсудимых.

Сложность также заключается в том, что применительно к сотрудникам оперативных подразделений назначается повышенная уголовная ответственность, обусловленная УК РФ, где умышленное совершение преступления сотрудником внутренних дел является отягчающим обстоятельством (п. «о», ч. 1, ст. 63 УК РФ).

Довольно часто ОРД не соответствует установленным нормам закона за неимением чётко установленных действий в ходе того или иного неординарного случая. В результате мы получаем негативное отражение подобной практики в ходе оперативно-розыскной деятельности. Не стоит забывать, что кроме закона также существует такое понятие, как «человеческий фактор». Оперативные работники из чувства самосохранения по возможности станут избегать «острых» случаев и попросту отказываться от выполнения возложенных на них обязательств. В итоге мы получаем снижение уровня общественной безопасности, возрастание количества совершаемых преступлений и увеличение количества жертв.

Тонкая грань между допустимой Конституцией возможности ограничения прав и свобод человека и гражданина и соответствием требованиям справедливости и гуманности в осуществлении ОРМ – вот основной источник проблемы сочетания гуманности и законности в ходе ОРД.

Понятие ОРД и гуманизма, к сожалению, часто находятся слишком далеко друг от друга, и данное утверждение можно рассмотреть с обеих сторон. Со стороны подозреваемого, это притеснение его личных прав и свобод, которое иногда переступает через рамки установленного. Со стороны оперативного работника недостаточность проработки методов ОРД – это большой риск превышения его полномочий и смены статуса на обвиняемого. По причине этого стоит говорить о необходимости проведения конкретизации принятых законов и Конституции, как, например, вне-

дрение в законодательство прецедентов и, соответственно, мер по осуществлению частных случаев ОРД, указанных в рамках закона. Чётко установленные гарантии внушают доверие и – как результат – исключают спорные моменты, влекущие за собой совершение преступления.

Литература: 1. История отечественного государства и права : учебник / отв. ред. И. А. Исаев. — Москва : Проспект, 2012. — 432 с.; 2. Ремизов, М.В., Ласточкина Р.Н. Оперативно-розыскная деятельность : правовое регулирование и использование результатов в уголовном судопроизводстве : Учебное пособие; Яросл. гос. ун-т. - Ярославль, 2007. - 93 с.; 3. Лахин, В. Д. Гуманизм как принцип оперативно-розыскной деятельности / В. Д. Лахин // Вест. Омск. ун-та, - 2001. - №3. - С. 101–104.

Сорокин Ян Викторович

Могилёвский институт МВД Республики Беларусь

Научный руководитель:

Довгун Светлана Ивановна, кандидат
юридических наук, доцент

ПОЛНОМОЧИЯ ПРОКУРОРА НА СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА (ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ)

Надзор, осуществляемый прокурорами в ходе досудебного производства является важным средством обеспечения законности в уголовном процессе. Собственно со стадии возбуждения уголовного дела начинается реализация задач уголовного процесса. Возбуждение дела без достаточных к тому оснований и необоснованный отказ в его возбуждении являются грубейшими нарушениями законности, приносящими вред гражданам, обществу и государству.

Значимость и необходимость прокурорского надзора в первой стадии уголовного процесса связана, в первую очередь, с охраной неприкосновенности личности, защиты её чести, достоинства и обусловлена тем, что действующим уголовно-процессуальным законодательством расширены полномочия органов уголовного преследования, в том числе и прокурора, в стадии возбуждения уголовного дела, круг субъектов, вовлекаемых в уголовно-процессуальную деятельность на данном этапе, сроки проверки по заявлениям и сообщениям о преступлениях [2, с. 17].

Задачами стадии возбуждения уголовного дела являются: 1) установление наличия или отсутствия признаков преступления; 2) выяснение обстоятельств исчезновения лица и установление его местонахождения; 3) выяснение вопроса о том, не имеются ли обстоятельства, исключающие производство по головному делу, предусмотренные ч. 1 ст. 29 УПК Республики Беларусь.

Согласно ст. 167 УПК Республики Беларусь, основаниями к возбуждению уголовного дела являются: 1) наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления, при отсутствии обстоятельств, исключающих производство по уголовному делу; 2) исчезновение лица, если в течение десяти суток с момента подачи заявления оперативно-розыскными мероприятиями, произведёнными в этот срок, установить его местонахождение не представляется возможным [3].

Существовавшая ранее некоторая неконкретность оснований возбуждения уголовного дела влекла разброс в определении их достаточности – от предположения о совершении преступления до установления признаков состава преступления. Нередко на этот период приходились проверки, направленные на установление обстоятельств, подлежащих доказыванию после возбуждения уголовного дела. Проверочные действия несли, по сути, ту же смысловую нагрузку, что и следственные действия в ходе расследования, но были облечены в иную форму. Практика свидетельствует, что неоправданное расширение объёма проверки, как и отказ от неё, в равной степени сегодня неприемлемы [4, с. 171].

Необходимость введения в УПК Республики Беларусь такого основания к возбуждению уголовного дела как исчезновение лица обусловлена угрозой для республики положением с розыском без вести пропавших граждан. Сегодня более трёх тысяч человек находятся в розыске. Часть этих людей, как показывает статистика, стали жертвами преступлений. В ОВД нередко поступают заявления об исчезновении граждан, страдающих теми или иными психическими заболеваниями, злоупотребляющих спиртными напитками, склонных к необдуманным поступкам, однако в любом случае исчезновения лица должна быть проведена проверка, цель которой установить его местонахождение либо наличие признаков, указывающих на то, что исчезавшее лицо стало (могло стать) жертвой

преступления. При наличии таких признаков правоохранные органы возбуждают уголовное дело, и своевременность этого является залогом успешного раскрытия и расследования преступления [4, с. 173].

Следует отметить, что стадия возбуждения уголовного дела как определённая часть досудебного производства, совсем необязательна по каждому уголовному делу. Признаки преступления могут с достаточной ясностью содержаться в самом заявлении (сообщении) о преступлении либо их можно установить в течение нескольких часов и возбудить уголовное дело.

При наличии поводов и оснований, предусмотренных статьями 166 и 167 УПК Республики Беларусь, орган дознания, следователь, прокурор выносят постановление о возбуждении уголовного дела. Уголовное дело возбуждается по факту совершенного преступления либо в отношении лица, подозреваемого в совершении преступления. В постановлении указываются время и место его вынесения, кем оно составлено, повод и основание к возбуждению дела, статья уголовного закона, по признакам которой оно возбуждается, данные о лице, в отношении которого возбуждено уголовное дело, а также дальнейшее направление дела. Копия постановления о возбуждении уголовного дела в течение 24 часов направляется прокурору. О принятом решении сообщается заявителю [3].

В постановлении о возбуждении уголовного дела по факту исчезновения лица статья Уголовного кодекса не указывается.

Данный документ прокурором приобщается к надзорному производству, которое заводится по каждому уголовному делу. По мере возбуждения уголовных дел и их изучения прокурор определяет, в какой степени его участие в расследовании данного преступления будет необходимо. Возбуждение уголовного дела является юридическим фактом, порождающим обязанность начать расследование и право производить следственные действия и принимать процессуальные решения.

При решении вопросов, связанных с возбуждением уголовного дела, всегда необходимо помнить, что незаконное, необоснованное, поспешное принятие такого решения влечёт за собой незаконные и необоснованные задержания, обыски и выемки, последующее

прекращение уголовного дела либо постановление оправдательного приговора.

Уже сегодня на практике некоторые белорусские прокуроры высказывают требования к органам внутренних дел предъявлять материалы проверок, докладывать о перспективах возбуждения уголовного дела и согласовывать с ними принятие данного процессуального решения.

По мнению Т. Кокориновой, введение в УПК Беларуси института дачи согласия прокурором на возбуждение уголовных дел обеспечит безотлагательную проверку законности и обоснованности принятия органом дознания, следователем такого важного процессуального решения, закрепит прерогативу (исключительное право) прокурора на возбуждение процедуры уголовного преследования, что имеет существенное значение в качестве гарантии обеспечения законности. В связи с этим, ею предлагается новая редакция ст. 179 УПК Республики Беларусь «Надзор прокурора за соблюдением законности при принятии решений по заявлениям и сообщениям о преступлении» [5, с. 11].

Осуществляя надзор за законностью возбуждения уголовного дела, прокурор вправе: продлить срок разрешения заявления или сообщения по материалам, находящимся в органе дознания или у прокурора, в порядке, предусмотренном частью 3 статьи 173 УПК Республики Беларусь; отменить постановление органа дознания или следователя об отказе в возбуждении уголовного дела и направить материалы для проведения дополнительной проверки; отменить постановление органа дознания или следователя об отказе в возбуждении уголовного дела и возбудить уголовное дело; отменить постановление органа дознания или следователя о возбуждении уголовного дела и отказать в возбуждении уголовного дела; отменить постановление органа дознания или следователя о возбуждении уголовного дела и направить материалы для проведения проверки по заявлению или сообщению о преступлении; отменить постановление органа дознания или следователя о возбуждении уголовного дела и прекратить производство по уголовному делу, если по нему уже произведены следственные действия [3].

При отсутствии оснований для возбуждения уголовного дела орган дознания, следователь или прокурор выносят мотивированное постановление об отказе в возбуждении уго-

ловного дела. Копия постановления об отказе в возбуждении уголовного дела в течение 24 часов направляется заявителю и прокурору. При этом заявителю должны быть разъяснены права и порядок обжалования постановления. Согласно ч. 3 ст. 178 УПК Республики Беларусь, отказ в возбуждении уголовного дела может быть обжалован прокурору, а отказ прокурора в удовлетворении жалобы – вышестоящему прокурору [3].

Эффективность прокурорского надзора предполагает своевременное и полное выявление и устранение случаев необоснованного отказа в возбуждении уголовного дела, а это обязывает прокуроров проверять все материалы, по которым органы расследования приняли такие решения. Данные же статистической отчетности показывают, что часть постановлений об отказе в возбуждении дела остаётся непроверенной прокурорами. И, вероятнее всего, не все нарушения закона попадают в поле их зрения. Обеспечение изучения всех случаев отказа в возбуждении уголовного дела – одно из условий повышения эффективности прокурорского надзора.

Литература: 1. Конституция Республики Беларусь 1994 года с изменениями и дополнениями с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г. Редакция Решения республиканского референдума 17 октября 2004 года // КонсультантПлюс: Беларусь [Электрон. ресурс] /ООО «ЮрСпектр», Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015; 2. Сергеев Б.М. Роль прокурорского надзора в стадии возбуждения уголовного дела // Закон и право, 2003, № 2, с. 17 – 22; 3. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь от 16 июля 1999 г. № 295-3 (с изм. и доп.) // КонсультантПлюс: Беларусь [Электрон. ресурс] /ООО «ЮрСпектр», Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015; 4. Кокоринова Т.А. Прокурор в уголовном процессе / Монография; Под ред. И.И. Басецкого. – Минск: Акад. МВД Респ. Беларусь, 2003. – 355 с.; 5. Кокоринова Т.А. Прокурор в уголовном процессе: теоретическо-правовые и прикладные аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09: 14.11.2003 / Т.А. Кокоринова; Акад. МВД Респ. Беларусь. – Минск, 2003. – 18 с.

Сулейманов Али

Таврическая академия Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского

Научный руководитель:

Юрченко Лидия Владимировна, кандидат юридических наук, доцент

ПРОБЛЕМЫ СТАНОВЛЕНИЯ МИРОВОЙ ЮСТИЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ КРЫМ

В марте 2014 года в Москве был подписан договор между Россией и Республикой Крым о принятии полуострова в состав РФ и образовании новых российских субъектов. В связи с этим, по приказу президента РФ Владимира Путина были приняты законы о создании судебной системы по общероссийскому образцу, об отборе кандидатов в судьи и о создании органов судейского самоуправления. Стоит отметить, несмотря на то, что правовые системы Украины и РФ довольно схожи, однако они имеют характерные отличия. Одним из таких отличий является наличие в РФ мировых судей.

Мировой судья – это судья общей юрисдикции субъектов Российской Федерации, входящий в единую систему судов общей юрисдикции. Впервые мировой суд появился на территории России в 1864, при проведении судебной реформы Александром II. Так как Крым уже был в составе России (на тот момент в Российской империи), то для полуострова мировые судьи явление не новое.[1 с.5]

Именно после вхождения Крыма в состав РФ и по принятию 8 августа 2014 года Государственным Советом Республики Крым закона РК «О мировых судьях Республики Крым» данный институт был вновь возрождён. Деятельность мировых судей осуществляется в пределах судебного района на судебных участках. А судебные участки создаются с учётом административно-территориального деления Республики Крым из расчёта численности населения на одном участке от 15 до 23 тысяч человек. В административно-территориальных образованиях с численностью населения менее 15 тысяч человек создаётся один судебный участок. Общее число мировых судей и количество судебных участков Республики Крым определяются федеральным законом по законодательной инициативе Государственного Совета Республики Крым, согласованной с Верховным Судом Российской Федерации, или по инициативе Верховного Суда Российской Федерации, со-

гласованной с Государственным Советом Республики Крым. Судебные участки и должности мировых судей создаются и упраздняются законами Республики Крым. На территории РК планируется создать 100 судебных участков мировых судей. Стоит отметить, что город федерального значения Севастополь является иным субъектом РФ, то и закон города Севастополя «О мировых судьях Севастополя» бы принят именно Законодательным собранием города Севастополя 22 июля 2014 года.

В 2015 году 22 октября на пленарном заседании третьей сессии крымского парламента Председатель Государственного Совета Республики Крым Владимир Константинов отметил, что введение в Крыму института мировых судей это важный шаг на пути улучшения предоставления государственных услуг. Спикер обусловил это тем, что мировой судья в пределах своей компетенции будет рассматривать административные и уголовные дела в качестве суда первой инстанции. Стоит отметить, что уголовное судопроизводство мирового судьи отличается от уголовного судопроизводства иных судов. Мировому судье подсудны дела частного, частно-публичного обвинения, а также наличие возможности примирения сторон является особой чертой уголовного судопроизводства у мирового судьи. Это значит, что мировой судья будет рассматривать дела, которые происходят довольно-таки часто в бытовой ситуации. Именно поэтому, учреждение подобного института в Республике Крым значительно снизит нагрузку на судей районных судов и сократить сроки рассмотрения дел. Кроме того, образование судебных участков с учётом административно-территориального деления РК, географических, а также социальных особенностей региона облегчит доступ граждан к правосудию.

С учреждением мировой юстиции на территории Республики Крым и Севастополя возникает ряд проблем. Одной из таких проблем является то, что на территории Крыма отсутствуют помещения для мировых судей, так как ранее в Крыму отсутствовали институты мировых судей. С данной проблемой уже столкнулся город федерального значения Севастополь. По словам начальника городского управления обеспечения мировых судей Георгия Бежанидзе, вопрос с помещениями препятствует быстрому развитию мировой юстиции. В городе осталось малое количество

помещений, в том числе тех, которые могут быть использованы для деятельности мировых судей. Мало того, эти помещения требуют вложения для ремонта, хотя бы косметического. Всего в Севастополе действует 21 судебный участок и утверждена 21 должность мирового судьи. За Балаклавским районным судом Севастополя закреплены 1-3 судебные участки, за Гагаринским – 4-10 участки, за Ленинским – 11-16 участки, за Нахимовским – 17-21 участки. Важно отметить, что Севастополь опережает Крым в утверждении на должность мирового судьи. Депутаты Законодательного собрания Севастополя рассмотрели и утвердили на должность мировых судей 13 человек. Подобная отсталость Республики Крым обусловлена тем, что формирование 100 судебных участков занимает больше времени, в то время как с формированием 21 судебного участка проблем появляется намного меньше.

Не менее значимой причиной отставания является то, что конкурс на должность мирового судьи города Севастополя был объявлен квалификационной коллегией судей города федерального значения Севастополя ещё 27 мая 2015 в соответствии с положениями Закона Российской Федерации от 26.06.1992 №3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации», Федерального закона от 14.03.2002 №30-ФЗ «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации», в то время как в Республике Крыму конкурс на должность мировых судей ещё даже не был объявлен.

Формирование мировой юстиции в Республике Крым и городе федерального значения Севастополе также сталкивается с проблемой финансирования и материально-технического обеспечения деятельности мировых судей. Среди населения существует различного рода критика относительно формирования мировой юстиции на территории Крыма, ведь люди считают, что все финансирование идёт от федерального бюджета и ничего стоит выделить средства для создания мировых судебных учреждений, и они будут функционировать. Несомненно, финансирование расходов на заработную плату мировых судей и социальные выплаты осуществляются из федерального бюджета, однако, согласно статье 10 Федерального закона от 17.12.1998 «О мировых судьях в Российской Федерации» материально-техническое обеспечение деятельности мировых судей осуществляют органы юстиции либо органы исполнительной власти со-

ответствующего субъекта РФ в порядке, установленном законом соответствующего субъекта. Поэтому финансирование судебных участков мировых судей также является немаловажной проблемой формирования.

Несмотря на указанные проблемы формирование мировых судебных учреждений в Республике Крым будет завершено. Мировой судья играет важную роль, осуществляя правосудие, рассматривая административные и уголовные дела в качестве суда первой инстанции, а по опыту других регионов Российской Федерации – это до 60% всех дел. В связи со снижением нагрузки на судей районных судов, то сократятся и сроки рассмотрения дел. Поэтому то они столь важны для общества Республики Крым, а также для дальнейшего развития Крыма.

Литература: 1. Корнилов А. А. «Курс истории XIX века» // М.: Высшая школа, 1993. – С.259-260; 2. Федеральный закон от 29 декабря 1999 г. №218 ФЗ «Об общем числе мировых судей и количестве судебных участков в субъектах Российской Федерации» (с изменениями на 5 октября 2015 года); 3. Закон Республики Крым от 1 сентября 2014 года №61-ЗРК "О мировых судьях Республики Крым"; 4. Закон г. Севастополя 50-ЗС от 25.07.2014 г. «О мировых судьях города Севастополя»; 5. Закон Российской Федерации от 26.06.1992 №3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации»; 6. Федеральный закон от 14.03.2002 №30-ФЗ «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации»; 7. Севастопольская газета 2015. [Электронный ресурс]. URL: <http://sevastopol.press/2015/03/13/kto-takoj-mirovoj-sudja/>; 8. Крымский сайт : [Электронный ресурс] : <http://crimea.kz/177322-Formirovanie-perechnya-vostrebovannyh-professiy-stanet-vazhnym-shagom-v-preodolenii-deficita-rabocheiy-sily-v-Krymu-Vladimir-Konstantinov.html>; 9. Крымский сайт : [Электронный ресурс] : <http://crimea.kz/175039-Deputyty-Sevastopolya-utverdili-13-mirovyh-sudeiy.html> <http://krymedia.ru/society/3386846-deputyty-sevastopolia-utverdily-13-mirovykh-sudei>.

Тимошин Сергей Викторович

Таврическая академия Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского

Научный руководитель:

Омельченко Тарас Владимирович, кандидат юридических наук, доцент

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ЛЕГАЛИЗАЦИЕЙ (ОТМЫВАНИЕМ) ДОХОДОВ, ПОЛУЧЕННЫХ ПРЕСТУПНЫМ ПУТЁМ

Противодействие легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путём, является ключевым аспектом в борьбе с

коррупцией и экономической преступностью в целом. В связи с этим одной из основных задач борьбы с легализацией преступных доходов является своевременное и наиболее полное выявление информации о преступлении, поскольку легализация доходов - деяние без видимых жертв и ущерба.

В соответствии со ст. 3 Федерального закона "О противодействии легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путём, и финансированию терроризма" под легализацией (отмыванием) доходов, полученных преступным путём, понимается придание правомерного вида владению, пользованию или распоряжению денежными средствами или иным имуществом, полученными в результате совершения преступления.

Обязательным условием, при котором наступает ответственность за легализацию (отмывание) доходов, полученных преступным путём, является получение таких доходов вследствие совершения определённого в п. 1 ст.174 и 174.1 УК РФ общественно опасного противоправного деяния – предикатного деяния. Основное преступление - это любое правонарушение, в результате которого были получены доходы, которые могут стать предметом преступления "легализации".

Ключевым для инкриминирования деяний по ст.174 и 174.1 УК РФ является доказанность на досудебном следствии, в судебном рассмотрении того, что легализацию совершено именно с доходами преступного происхождения.

Привлечения лица к уголовной ответственности по ст.174 и 174.1 УК РФ возможно как при условии, что факт получения им средств или иного имущества в результате совершения предикатного деяния установлено судом в соответствующих процессуальных документах, так и в случае, когда она не привлекалась к уголовной ответственности за предикатное деяние. В последнем случае лицо одновременно привлекается к уголовной ответственности за основное преступление и за легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, полученных в результате его совершения, то есть по совокупности этих преступлений, поскольку оно осознает, что совершает легализацию данных средств (имущества).

Возбуждение уголовного дела по ст.174 и 174.1 УК РФ ещё на этапе досудебного следствия за предикатные преступления обоснова-

но тем, что чрезмерная задержка в решении вопроса о возбуждении уголовного дела по ст.174 и 174.1 УК РФ в связи с отсутствием обвинительного приговора за основное преступление может привести к тому, что доказательства преступного происхождения денежных средств или иного имущества могут быть безвозвратно утеряны.

Важным элементом в сфере противодействия легализации доходов, полученных преступным путём, является сотрудничество как между самими правоохранительными органами, так и между правоохранительными органами и различного рода финансовыми учреждениями и организациями при выявлении и расследовании данного вида преступлений, а также с целью мониторинга и выявления нарушений на ранних стадиях процесса «легализации доходов».

Более эффективному предотвращению легализации доходов, полученных преступным путём, будет способствовать анализ счетов и валютных операций, который должен проводиться банковскими учреждениями и своевременно уведомлять о различного рода нарушениях.

Ещё одним не менее важным мероприятием, которое будет способствовать усовершенствованию профилактической деятельности в отношении деяний, связанных с легализацией доходов, полученных преступным путём, является создание общей единой базы данных о зарегистрированных фактах совершения подозрительных операций, требующих дальнейшей проверки. Однако для создания данной базы необходимо тесное сотрудничество финансовых учреждений и организаций между собой, что в нынешней экономической ситуации, достаточно затруднительно.

Исследуя проблему противодействия легализации доходов, полученных преступным путём, необходимо отметить, что на сегодняшний день за легализацию доходов, полученных преступным путём, согласно Уголовному Кодексу РФ предусмотрено наказание в виде лишения свободы.

Однако данная мера наказания является нецелесообразной, поскольку такое наказание не поможет уменьшить процесс легализации. В этом случае необходимо предусмотреть в законодательстве возможность альтернативного наказания: уплата определённого штрафа или отбывание наказания в виде лишения свободы. К тому же штраф должен как минимум

равняться количеству легализованных (отмытых) доходов или соответствовать размеру их определённой части.

Таким образом, у лица будет возможность выбора: пополнить бюджет государства или понести наказание в местах лишения свободы. В современных условиях противодействия этому преступному явлению это будет наиболее эффективным, ведь главная цель - неотвратимость наказания, а не его излишняя строгость.

Умерова Виктория Эльдаровна

Таврическая академия Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского

Научный руководитель:

Омельченко Тарас Владимирович, кандидат юридических наук, доцент

АДВОКАТУРА В РОССИИ

Адвокатура, как самостоятельный, независимый институт, всегда была одним из важнейших показателей развития общества, то есть фактором не только юридическим, но и социальным, политическим, культурным [1]. В 90-е годы XX века в России произошли изменения, которые затронули и адвокатуру. Конституция РФ закрепила, что права и свободы человека являются высшей ценностью, которые принадлежат человеку с рождения. Адвокатура известна российскому праву чуть больше века, но на протяжении этого времени её значение не было по достоинству оценено, поскольку она не получила должного законодательного регулирования.

Адвокатура – это общественная организация, предназначенная для защиты прав граждан. Адвокатура является одним из самых сильных институтов, так как она может предоставить юридическую помощь в любой момент.

Возник спорный вопрос касательно того, относится ли адвокатура к общественным организациям, в ходе исследований пришли к выводу, что она таковой не является. Эти организации созданы для защиты интересов прав и свобод лиц, которые входят в них. Следовательно, адвокатура – это самоуправляющееся объединение профессионалов, которые действуют независимо от государственных правоохранительных органов. Адвокатура – это сложная организация, обеспечивающая

взаимодействие их клиентов с правоохранительными органами.

Согласно Федеральному закону "О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации" государство обязано предоставить доступность юридических и адвокатских услуг для населения, помимо этого обеспечить независимость адвокатуры, осуществлять финансирование адвокатов, которые предоставляют юридическую помощь бесплатно в тех случаях, которые предусмотрены законодательством. Если в таких случаях адвокаты нуждаются в служебных помещениях, средствах связи, то государство должно предоставить всё необходимое для них.

К сожалению, в наше время такого не происходит, и адвокатские услуги не всем доступны. К адвокатам обращаются только тогда, когда без их услуг обойтись нельзя, либо при тяжёлых разбирательствах. Адвокатам не так легко снизить цены на предоставляемые услуги, это обеспечивается тем, что большое количество денег уходит на аренду помещения. Поскольку, как упоминалось выше, государство не предоставляет помещение. Чтобы решить эту проблему нужно организовать государственную адвокатуру. Потому что государственный бюджет не безграничен, то этот вопрос не предусмотрителен, так как вряд ли хватит средств, чтобы обеспечивать достаточный штат государственных адвокатов.

Также решением проблемы могла бы быть отмена запретов на иную деятельность, которая приносит доход, помимо научной, преподавательской и другой творческой деятельностью. Такой запрет существует и для государственных служащих, но при этом государство полностью обеспечивает материальную и социальную стороны их жизни.

Современный статус адвокатов определяется тем, что они не являются государственными служащими, и вероятнее всего никогда таковыми не станут, поэтому считают, что этот запрет не обоснован как следует.

Ещё один способ решения проблемы это то, что следует приравнять адвокатскую деятельность к предпринимательской, как это сделано во многих странах мира, где юриспруденция является отраслью экономики.

Однако сообщество адвокатов разделилось на две группы. Одна группа придерживается традиционной модели, существующей сейчас. Другая – поддерживает идею приравнивания

юридических услуг адвокатуры к предпринимательству. Несмотря на это всё же стоит более серьёзно и плотно начать обсуждение по данной теме.

Также следует обратить внимание на нарушение государственными служащими профессиональных прав адвокатов и отсутствие наказания за такого рода деяний, причём, многие такие нарушения отрицательно сказываются на деятельности адвокатов, их независимости и защищённости.

В связи с этим надо внести поправки в законы или составить новый законопроект о том, что требуется ужесточение наказания за превышение должностных полномочий, касающихся адвокатов и противоправного внедрения в их профессиональную деятельность. Наказания должны быть довольно суровы, чтобы обеспечить полную независимость адвокатов, ведь адвокатская деятельность – это залог правового государства и искоренение произвола в органах государственной власти.

Решение проблем, затронутых в данной работе необходимо, в первую очередь, не только адвокатам, но и самому государству для его дальнейшего развития. И решение важной проблемы безработицы среди выпускников юридических вузов Российской Федерации, потому что решив эти проблемы – будет развит институт адвокатуры, за счёт свежих, квалифицированных кадров – выпускников вузов, которые смогут себе позволить начать работу в сфере адвокатуры и юриспруденции. А развитый институт адвокатуры – гарантия того, что будет построено правовое государство.

Литература: 1. Вестник/ под ред. Г. К. Шаров // науч. ред. и корректора, - Москва. ООО Издательская группа «Юрист». – 2015

Феттаева Себиля Февзиевна

Таврическая академия Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского

Научный руководитель:

Поддубняк Анна Александровна, кандидат юридических наук

РАЗВИТИЕ И СТАНОВЛЕНИЕ НОТАРИАТА В РОССИИ

Нотариат – один из древнейших правовых институтов, возникший ещё в эпоху Древнего Рима. Термин «нотариус» - латинского происхождения, как правило, так называли писарей,

которые оформляли сделки юридического характера. Истории Древнего Рима известны две категории писцов: государственные и частные. Их основное отличие, в том, что первые, несли государственную службу, а последние находились на содержание частных лиц, т.е. состоятельных римлян.

С развитием общества, появилась необходимость в услугах нотариуса. Так появился институт табеллионов, являвшийся основоположником нынешнего нотариата. Табеллионы оформляли сделки, акты за вознаграждение, размер которого устанавливался государством.

Помимо института табеллионов, получает развитие новая форма нотариата – церковная, решающая дела, касающиеся церкви. Церковный нотариат перестаёт существовать в XV веке, что сделала нотариат целиком государственным органом.

Став государственным органом, нотариат расширил сферу своих полномочий. Теперь помимо составления юридических сделок, нотариусы принимают участие в судебных процессах, составляют административные распоряжения и декреты.

В России нотариат стал развиваться с XV века. Разного рода сделки, акты, договора, связанные с видами имущества (движимым и недвижимым), оформлялись подьячими, вплоть до XVIII века, пока Петр 1 не заменил их на крепостных писцов.

Уже во второй половине XVIII века Екатерина 2 возложила обязанности нотариусов на суды: гражданские и уездные. В правление Екатерины 2 сделки, как правило, делились на крепостные и явочные.

Крепостные были связаны с договором куплей–продажей, а явочные со всеми иными сделками.

В XIX веке были проведены некоторые изменения в институте нотариата. Наиболее известное – это судебная реформа 1864 года, которая преобразовала нотариат в нашей стране.

Декрет №1 о суде от 24.11.1917 года аннулировал все ранее действовавшие судебные установления. С 1917 года нотариальные действия стали совершать разные учреждения: нотариальные отделы местных Советов, под руководством народных нотариусов, отделы юстиции, социального обеспечения, записей актов гражданского состояния.

Положение о государственном нотариате, принятое 04.09.1922 года завершило создание

нотариата в России после 1917 года как самостоятельного государственного учреждения. Согласно этому положению в городах учреждались государственные нотариальные конторы.

Их возглавляли государственные нотариусы, назначаемые губернским Советом народных судей. Контроль над деятельностью нотариальных контор был возложен на Президиум Совета народных судей, а общее руководство и надзор поручали Народному комиссариату юстиции РСФСР. Постановлением ВЦИК и СНК РСФСР "О реорганизации нотариальных органов" от 10.07.1936 года районные исполкомы были освобождены от совершения нотариальных сделок.

19 июля 1973 года был принят закон о государственном нотариате в СССР. В соответствии с ним был принят и действовал до последнего времени Закон РСФСР «О государственном нотариате» от 01.11.1974 года.

Переход к рыночным отношениям и возникновение разнообразных форм собственности привели к необходимости реформирования нотариата.

11.02.1993 года был принят закон о нотариате «Основы законодательства РФ о нотариате».

Сущность данной реформы заключалась в том, что в одной сфере будут работать два нотариуса: один в государственной конторе, другой - в частной.

Завершение создания целостной системы нотариата - одна из основных проблем современного нотариата. С утверждением закона в 1993 году институт нотариата был разделён на две сферы государственную и частную. По представлению нотариусов, при таком разделении страдают граждане. Сегодня, чтобы попасть на приём в государственные конторы нотариата, люди неделями стоят в очереди, метаются между частными и государственным нотариусами.

Поэтому разрабатывается проект закона о внесении ряда изменений в законодательство РФ о нотариате, в соответствии с которыми должна быть образована единая система нотариата, состоящая только из частных нотариусов. Это шаг в сторону Латинского нотариата.

Вторая проблема - утверждение закона о регистрации прав на недвижимое имущество. Согласно суждению нотариусов, принятие такого закона не обосновано при несовершен-

ном законодательстве, регулирующем оформление сделок с недвижимостью. Если вышеуказанный закон будет принят, то лица, заключающие, сделку должны будут, минуя нотариусов, подавать документы в органы. Это может привести к появлению большого количества договоров, не соответствующих требованию законодательства, а услуги адвоката, который мог бы указать на подобные противоречия ещё на стадии заключения договора, являются дорогостоящими. Таким образом, принятие данного закона нанесёт существенный ущерб, как гражданам, так и юридическим лицам.

Третья проблема заключается в том, что нотариус обязан удостовериться в подлинности бумаг при совершении нотариальных актов. Но порой встречаются документы, подделанные столь искусно, что без технических средств отличить их от подлинника практически невозможно. С точки зрения большинства нотариусов, для предотвращения подобной ситуации необходимо создать особые бланки или специально защищённые бумаги для документов, требующих нотариального удостоверения. Такие бланки имеются, но они далеки от идеала, так как рассчитаны исключительно на простые случаи.

На сегодняшний день нотариат стал неотъемлемой частью современного российского общества. Люди нуждаются в квалифицированной помощи нотариуса, при оформлении тех или иных сделок. Однако, даже учитывая все обновления и активное развитие данной системы трудно представить будущее нотариата, так как помимо развития, нотариат имеет ряд проблем, перечисленных выше, которые не дают специалистам прогнозировать будущее. Тем не менее, в соответствии с новым проектом Федерального Закона "О нотариате и нотариальной деятельности в Российской Федерации", можно смело утверждать, о существенных поправках, которые будут внесены в систему нотариата, если данный законопроект будет принят.

Одной из таких поправок будет приобретение документами особой доказательной силы.

Внимание закона обращено на создание определённых условий для граждан, чтобы те изъявили желание оформить свою сделку с недвижимостью нотариально. Планируется увеличить скорость регистрации: раньше на это уходило пять дней, сейчас этот срок сократится до трёх. Законопроект значительно

повысит строгую планку к сотрудникам юридического профиля, которые изъявили намерение войти в число нотариусов. Теперь нотариусами смогут стать исключительно юристы, обязательным для них становится факт получения высшего образования в рамках того вуза, которым была получена аккредитация исключительно государственного формата, и они должны будут с успешным результатом пройти сдачу надлежащего квалификационного экзамена.

Среди требований, нового законопроекта к нотариусам, появляется и возрастная рамка: минимальным возрастом назначен возраст в 25 лет, максимальным - 75 лет. При этом юридический стаж кандидата в нотариусы не должен быть меньше пятилетнего, а гражданство – только российским.

Весьма принципиальной поправкой пополнится содержание Гражданского процессуального кодекса: если какие-либо обстоятельства будут удостоверены нотариусом, то для них станет не нужной судебная проверка, что означает получение теми документами, которые были оформлены в нотариальном порядке, особой доказательной силы.

Подводя итог, можно выделить следующие основные черты и особенности нотариата:

1. Нотариат в Российской Федерации должен обеспечивать в соответствии с Конституцией РФ, Конституциями республик в составе РФ, защиту прав и законных интересов граждан и юридических лиц путём совершения нотариусами нотариальных действий от имени Российской Федерации.

2. Реестр государственных и частных нотариальных контор ведёт Министерство юстиции Российской Федерации.

3. В случае отсутствия в населённом пункте нотариуса нотариальные действия совершают должностные лица органов исполнительной власти.

4. Нотариальная деятельность не является предпринимательством и не преследует цели извлечения прибыли.

5. При совершении нотариальных действий нотариусы обладают равными правами и исполняют одинаковые обязанности независимо от того, работают ли они в государственной нотариальной конторе или занимаются частной практикой. Оформленные нотариусами документы имеют одинаковую юридическую силу.

Хлыстова Полина Николаевна

Таврическая академия Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского

Научный руководитель:

Юрченко Лидия Владимировна, кандидат юридических наук, доцент

ПЕРСПЕКТИВЫ РЕФОРМИРОВАНИЯ ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ СУДЕБНЫХ ПРИСТАВОВ

На данный момент Федеральная служба судебных приставов является одним из самых эффективных правовых инструментов исполнительного производства и фактически осуществляет правоохранительную деятельность. Судебные приставы обеспечивают соблюдение процессуального порядка в суде, безопасность судей и других участников судебного процесса, организуют принудительное исполнение решений по взысканию задолженностей физических и юридических лиц, осуществляют выдворение за пределы Российской Федерации, отобрание ребёнка по решению суда, исполнение наложенного судом административного наказания и многое другое. Деятельность данной службы очень значима для государства, и её статус должен соответствовать степени её значимости.

Если углубляться в историю, то изначально институт судебных приставов был создан как орган государственной власти, в обязанности которого входило обеспечивать эффективное исполнение судебных решений, а также реализацию функций охраны порядка и нормальной деятельности судебных органов. До 1997 г. судебные исполнители фактически состояли при судах и лишь в связи с принятием Федерального закона от 21 июля 1997 г. № 118-ФЗ "О судебных приставах" перестали относиться к судебной ветви власти. С течением времени произошло и много других перемен, которые свидетельствуют о стремительном развитии данного института.

Современная Федеральная служба судебных приставов осуществляет не только исполнение решений судов общей юрисдикции, но и исполнение решений арбитражных судов на довольно крупные суммы. Кроме того, ФССП России исполняет постановления более сорока административных органов о взыскании различных штрафов, неустоек, пеней; проводит операции по поиску детей, а также злостных неплательщиков алиментов. Широкий спектр таких функций диктует необходимость выведе-

дения Федеральной службы судебных приставов из системы гражданской службы и придание ей особого статуса.

Этот вопрос на данный момент стоит на повестке дня и у министра юстиции, и у руководителя Федеральной службы судебных приставов, которые во исполнение поручения Президента Российской Федерации разработали законопроект «О Федеральной службе судебных приставов и порядке прохождения государственной службы на должности судебного пристава».

В связи с осуществлением судебными приставами правоохранительных функций законопроектом предлагается с 1 января 2016 г. предусмотреть для судебных приставов, ныне проходящих государственную гражданскую службу, иной вид государственной службы с предоставлением соответствующих социальных гарантий. В соответствии с новым законом приставы будут максимально приравнены к работникам правоохранительных органов, что в большей степени будет соответствовать осуществляемой ими деятельности.

На данный момент основная проблема содержится именно в идентификации: в одних документах приставов приравнивают к правоохранительным органам, а Министерство финансов определяет их гражданской государственной службой. Такая коллизия является следствием явных расхождений между статусом, которым ФССП была наделена изначально и теми функциями, которые в дальнейшем приобрела.

Приказы ФССП России, должностные инструкции, федеральные законы в отдельных своих положениях предписывают судебным приставам обязанность осуществлять оперативно-розыскные действия, на которые уполномочены лишь сотрудники правоохранительных органов. Некоторые обязанности, прямо закреплённые в Федеральном законе "О судебных приставах", такие как: обеспечение безопасности судей, присяжных заседателей и иных участников судебного процесса; предупреждение и пресечение преступлений и правонарушений при исполнении служебных обязанностей, а в случае необходимости передача правонарушителей в органы внутренних дел; составление сообщений о выявленных преступлениях и направление их начальнику органа дознания, по своей сути также являются видами правоохранительной деятельности.

Немало полномочий и в сфере исполнения судебных решений, в том числе, связанных с арестом имущества, взысканием штрафов, выселением должников по ипотечным кредитам, выдворением за пределы Российской Федерации иностранного гражданина или лица без гражданства.

Само наличие судебных приставов-исполнителей и дознавателей, а также право приставов применять физическую силу, специальные средства, огнестрельное оружие в случаях и порядке, предусмотренном Федеральным законом, уже говорит о том, что характер деятельности сотрудников ФССП, протекающей порой в условиях повышенного риска, едва ли охватывается понятием государственной гражданской службы.

Кроме того, из-за того, что приставы не приравнены к правоохранительным органам, они не попали в закон о социальных гарантиях, что определённым образом сказывается на статистических показателях, характеризующих результативность работы службы.

Анализируя выполняемые ФССП задачи, можно найти немало сходств с функциями таких органов, как Федеральная таможенная служба, Федеральная служба исполнения наказаний, Министерство внутренних дел, однако в отличие от указанных структур, она не имеет статуса правоохранительного органа. Её служащие выполняют не менее сложную работу, не менее важные задания, безусловно несущие правоохранительный характер, однако считается, что всё это в рамках государственной гражданской службы, которая оплачивается значительно ниже, не имеет специальных званий и пакета социальных гарантий, соразмерных тем правоохранительным функциям, которые они исполняют. И это при том, что в среднем служба приносит в бюджет государства в два раза больше денежных средств, чем расходуется на её содержание.

Из вышеизложенного можно сделать только один вывод: данное различие между формальным статусом Федеральной службы судебных приставов и фактически осуществляемой ею деятельностью является пережитком прошлого и требует неотлагательного устранения. Тот факт, что указанный законопроект был предложен Министерством юстиции Российской Федерации, которое осуществляет координацию и контроль деятельности ФССП, а также функции по приня-

тию нормативных правовых актов, относящихся к сфере деятельности данной службы, говорит о том, что Минюст явно видит необходимость в реформировании находящейся в его ведении службы.

Осуществление назревшей реформы представляется целесообразным и позволит повысить статус судебных приставов, а также привлечь на соответствующие должности высококвалифицированных специалистов, в то время как должный уровень довольствия способствует повышению эффективности работы сотрудников службы и компенсирует им большую нагрузку.

Однако главным достижением грядущей реформы будет устранение пробела в законодательном регулировании деятельности Федеральной службы судебных приставов путём присвоения ей нового статуса, отвечающего выполняемым ею задачам.

Литература: 1. О судебных приставах: Федеральный закон от 21.07.97 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1997. - №30. 2. Об исполнительном производстве: Федеральный закон от 21.07.97 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1997. - № 30. 3. О государственной гражданской службе Российской Федерации: Федеральный закон от 27.07.2004 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2004. № 79; 4. О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти: Указ Президента РФ от 9 марта 2004 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – № 314; 5. Вопросы Федеральной службы судебных приставов: Указ Президента РФ // Собрание законодательства Российской Федерации. – № 1316; 6. Павин Д.В. Административно-правовой статус судебного пристава // Исполнительное право. 2008. № 4; 7. Белоусов Л.В., Мартынова В.В. Судебный пристав: статус и организация деятельности. // М., 2009; 8. Белоусов Л.В., Мартынова В.В. Судебный пристав: статус и организация деятельности. // М.: Юрайт-М, 2005; 9. Гуреев В.А. Настольная книга судебного пристава-исполнителя. // М., 2011; 10. Проект Федерального закона "О Федеральной службе судебных приставов и порядке прохождения государственной службы на должности судебного пристава"; 11. Мешков М.В. Правовая основа деятельности судебных приставов// Бюллетень Минюста РФ, 1998 г. №10.

Холодова Виктория Алексеевна

*Гродненский государственный университет имени Янки Купалы, юридический факультет
Научный руководитель:
Зорин Роман Георгиевич, кандидат юридических наук, доцент*

ПОНЯТИЕ ВНОВЬ ОТКРЫВШИХСЯ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ В СТАДИИ ВОЗОБНОВЛЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА ПО ВНОВЬ ОТКРЫВШИМСЯ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАМ

Производство по уголовным делам по вновь открывшимся обстоятельствам является одним из старейших процессуальных институтов. Он был закреплён ещё в Уставе уголовного судопроизводства 1864 г. (ст.ст. 934-940) – Беларусь тогда входила в состав России; в 1919 г. он был узаконен советской властью [1, с. 160]. Как отмечает А.С. Сенько, “состояние правового регламентации производства по уголовным делам по вновь открывшимся обстоятельствам, сложившиеся в правоприменительной практике формы и методы его реализации позволяют констатировать, что в современном уголовном процессе Республики Беларусь остаются неразрешёнными со времён советской эпохи права многие процессуальные аспекты обозначенного института” [2]. Среди белорусских учёных-процессуалистов, которые занимаются исследованиями, касающимися производства по уголовным делам по вновь открывшимся обстоятельствам, можно выделить следующих: Л.Г. Букато, П.В. Мытник, А.С. Сенько и др.

Производство по уголовным делам по вновь открывшимся обстоятельствам, по мнению П.В. Мытника, представляет собой “исключительную стадию уголовного процесса, в которой законность и обоснованность вступившего в силу приговора, определения или постановления соответствующим судом проверяется в свете вновь открывшихся обстоятельств, которые не были известны в момент рассмотрения дела и имеют существенное значение для его разрешения” [1, с. 164].

Н. Корзун отмечает, что “в соответствии с уголовным законодательством Республики Беларусь вновь открывшиеся обстоятельства – это любые юридические факты, но не новые доказательства” [3]. В чем же заключается отличие значения таких категорий как «вновь открывшиеся обстоятельства» и «доказательства»?

Согласно ч.1 ст.88 Уголовно-процессуального Кодекса Республики Беларусь (далее – УПК) доказательствами являются любые фактические данные, полученные в предусмотренном законом порядке, на основе которых орган, ведущий уголовный процесс, устанавливает наличие или отсутствие общественно опасного деяния, предусмотренного уголовным законом, виновность лица, совершившего это деяние, либо его невиновность и иные обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения уголовного дела [4]. П.В. Мытник считает, что “доказательства – это сведения о подлежащих установлению фактах, которые надлежащим образом удостоверены, т.е. получены из указанного в законе источника с соблюдением всех требований, установленных соответствующими уголовно-процессуальными нормами” [1, с. 168]. Коллектив авторов (Алиев Т.Т., Громов Н.А., Царева Н.П.) утверждают, что “доказательство представляет собой единство сведений и процессуального источника. Не содержащий в себе сведений, имеющих отношение к делу, протокол источник так же не будет доказательством, как и имеющие отношение к преступлению сведения, например, оперативно-розыскного, а не процессуального характера. После того как информация, о которой сначала было известно из оперативно-розыскного мероприятия, будет закреплена в одном из источников, указанных в ч.2 ст.88 УПК, на свет появится доказательство” [5].

Что касается определения понятия «вновь открывшиеся обстоятельства», то УПК его не раскрывает, поэтому рассмотрение данного вопроса является возможным только с теоретической стороны. По мнению С.В. Степанова, “вновь открывшиеся обстоятельства – это всегда существенные для дела факты объективной действительности, существовавшие в период первоначального производства по делу и вынесения судебным актом, которые не были учтены в нем из-за неизвестности их суду и заявителю по причинам, от них не зависящим, а не в результате ошибки суда” [6]. П.В. Мытник рассматривает вновь открывшиеся обстоятельства как “установленные расследованием или вступившим в законную силу приговором и изложенные в заключении прокурора юридические факты, находящиеся в органичной связи с содержанием предмета доказывания по уголовному делу, опровергающие ввиду неизвестности и существенно-

сти выводы, содержащиеся в ранее вынесенном приговоре, определении или постановлении как не соответствующие объективной действительности. Взаимосвязь доказательства и обстоятельства представляется возможным рассматривать как соотношение средства и цели. После вступления приговора (определения, постановления) суда в законную силу, новые доказательства являются новыми фактическими данными, новыми (дополнительными) сведениями об уже исследованных судом фактах, а вновь открывшиеся обстоятельства представляют собой сами юридические факты, которые имеют значение для правильного разрешения дела, для постановления законных и обоснованных судебных актов” [1, с. 168-169].

“Примером возобновления дела по вновь открывшимся обстоятельствам может служить уголовное дело, рассмотренное Могилёвским областным судом в отношении осуждённых С. и Ю.

Согласно приговору судебной коллегии по уголовным делам С. осуждён за разбойные нападения и умышленные убийства, а Ю. – за недонесение о совершенных преступлениях. В связи с открывшимися новыми обстоятельствами, свидетельствующими о причастности Ю. к разбойным нападениям и умышленным убийствам совместно с С., а также совершенном ими ряде убийств в г. Москве, определением судебной коллегии по уголовным делам Верховным Судом Республики Беларусь приговор отменен и дело было передано Генеральному прокурору Республики Беларусь для производства нового расследования” [3].

Исходя из данного примера, мы видим, что суду стали известны обстоятельства, которые говорят о возможности участия Ю. в разбойных нападениях и в совершении умышленных убийств совместно с С. В ходе нового расследования по данному уголовному делу необходимо будет установить сведения о факте участия Ю. в названных преступлениях, что в последующем приведёт к появлению доказательств.

Таким образом необходимо на законодательном уровне урегулировать значение термина “вновь открывшиеся обстоятельства” в УПК, взяв за основу следующее: “Вновь открывшиеся обстоятельства – это установленные вступившим в законную силу приговором суда либо расследованием (проверкой) и изложенные в заключении прокурора юридиче-

ские факты, имеющие существенное значение для разрешения уголовного дела».

Также хотелось бы согласиться с позицией П.В. Мытника, суть которой состоит в том, что вновь открывшиеся обстоятельства обладают рядом отличительных характеристик:

Они не были известны суду при вынесении приговора, определения или постановления.

Это не новые доказательства, а новые факты, которые в будущем должны быть доказаны [1, с. 168].

Отождествление таких понятий как “доказательства” и “вновь открывшиеся обстоятельства” не представляется возможным. Иначе подобная ошибка может привести к смешению таких стадий уголовного процесса как надзорное производство и производство по вновь открывшимся обстоятельствам.

Литература: 1. Мытник, П.В. Уголовный процесс: Судеб. стадии: Лекции / П.В. Мытник. – Мн.: Тесей, 2001. – 288 с.; 2. Сенько, А.С. Возобновление уголовных дел по вновь открывшимся обстоятельствам: преемственность и перспективы / А.С. Сенько // Уголовная юстиция: связь времён, опубликовано [Электронный ресурс]. – 2010. – Режим доступа: <http://www.iaaj.net/node/497>. – Дата доступа: 15.11.2015; 3. Корзун, Н. Особенности рассмотрения уголовных дел по вновь открывшимся обстоятельствам / Н. Корзун // Судовый вестник. – Минск, 2000. – №3. – С. 21-23; 4. Уголовно-процессуальный Кодекс Республики Беларусь: принят Палатой представителей 24 июня 1999 г.: одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г.: текст Кодекса по состоянию на 23.07.2015 г. // Консультант Плюс: Беларусь, Технология, 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015; 5. Алиев, Т.Т., Громов, Н.А., Царева, Н.П. Понятие и свойства доказательств / Т.Т. Алиев, Н.А. Громов, Н.П. Царева // Юрист. – Москва, 2003. – №6. – С. 14-23; 6. Степанов, С.В. Стадии процедуры пересмотра судебных актов по вновь открывшимся обстоятельствам / С.В. Степанов // Материалы 63-й научной конференции профессорско-преподавательского состава, аспирантов и соискателей экономико-правового факультета ОНУ им. И.И. Мечникова (17-20 ноября 2008 г.). – Одесса, 2008. – С. 97-99.

Хорошилова Анастасия Вячеславовна
Юго-Западный государственный университет,
юридический факультет
Научный руководитель:
Козявин Андрей Александрович, кандидат
юридических наук, доцент

ВВЕДЕНИЕ ВСЕОБЩЕЙ ДАКТИЛОСКОПИЧЕСКОЙ РЕГИСТРАЦИИ В РОССИИ: ЗА И ПРОТИВ

8 октября 2015 года в Госдуме прошла Международная научно-практическая конференция по вопросам совершенствования системы дактилоскопической регистрации. По итогам конференции был подготовлен ряд рекомендаций. В частности, Госдуме предложено при разработке изменений в Федеральный закон от 25 июля 1998 г. № 128-ФЗ "О государственной дактилоскопической регистрации в Российской Федерации" расширить круг лиц, подлежащих обязательной дактилоскопии. Кроме того, рекомендовано провести оценку правовых и организационных возможностей введения всеобщей дактилоскопической регистрации. Также эксперты считают важным проработать вопрос о создании единой базы данных дактилоскопической информации, разработать меры по улучшению взаимодействия между правоохранительными органами в части сбора и хранения такой информации [3].

В своих мнениях по вопросу введения всеобщей дактилоскопической регистрации россияне разбились на два фронта. Одни считают, что создание единой базы данных отпечатков пальцев необходимо для борьбы с преступностью и терроризмом, поможет правоохранительным органам быстрее раскрывать преступления. Другие, наоборот, опасаются возможной утечки информации из базы данных, которая может быть использована в преступных целях, ошибок, фальсификаций, ложных обвинений и считают такие меры вторжением в личную жизнь граждан и тотальным контролем.

Подтверждением возникшего «раскола в обществе» по исследуемой проблеме являются результаты социологического опроса 1600 респондентов, проведённого 8 октября 2015 года среди экономически активного населения России в возрасте старше 18 лет, охватившего 272 населённых пункта во всех федеральных округах России. На вопрос «Госдума обсуж-

дает вопрос о введении всеобщей дактилоскопической регистрации (снятии отпечатков пальцев). Как вы относитесь к этой идее?» респонденты дали следующие ответы:

Вариант ответа	Все	Пол		Возраст, лет			
		муж	жен	до 24	25-34	35-44	45 и старше
положительно	36 %	35 %	37 %	36 %	35 %	35 %	40 %
отрицательно	41 %	48 %	35 %	42 %	41 %	41 %	39 %
затрудняюсь ответить	23 %	17 %	28 %	22 %	24 %	24 %	21 %

Вариант ответа	2010	2015
положительно	33%	36%
отрицательно	44%	41%
затрудняюсь ответить	23%	23%

Таким образом, идею поголовной дактилоскопической регистрации поддерживают 36% представителей экономически активного населения страны. Против всеобщей дактилоскопии высказалось большее число россиян - 41% [2].

Полагаем возможным сформулировать основные проблемы предлагаемого нововведения. Во-первых, как уже было показано выше, в России отсутствует должная внутренняя готовность общества к всеобщей дактилоскопической регистрации, которая нужна для того, чтобы данная процедура была воспринята как актуальная и необходимая.

Во-вторых, всеобщая дактилоскопическая регистрация ограничивает конституционные права и свободы личности. Главным образом, эта процедура нарушает право граждан на тайну личной жизни и свободу передвижения.

В-третьих, при расследовании преступлений осуществляется не только компьютерная идентификация, но и анализ отпечатков пальцев экспертами-криминалистами, которые дают заключение о соответствии или несоответствии изъятых следов рук с имеющимися отпечатками пальцев в базе данных. Дело в

том, что мире до сих пор не существует единой системы анализа и сравнения дактилоскопических данных по папиллярным узорам. Одни страны производят идентификацию по 30 точкам совпадения, другие по 7, 10, 12 и т.д. Все это сводит дактилоскопическую идентификацию к субъективному мнению эксперта, который самостоятельно осуществляет поиск подходящих зон исследования и точек совпадения.

Отсюда следует, что современные методы дактилоскопического исследования имеют только предположительные сведения о схожести папиллярных узоров и стопроцентного соответствия изучаемых данных они не дают.

В-четвертых, проведение всеобщей дактилоскопии встретит сложности финансового характера. Помимо того, что данное мероприятие потребует больших затрат, необходимо будет создать и поддерживать информационную базу данных.

В-пятых, проведению всеобщей дактилоскопии препятствует недоверие граждан к правоохранительным органам, неправильные представления правозащитников о границах прав и свобод, неумение правоохранительных органов работать с населением.

Среди населения, в том числе работников правоохранительных органов, отношение к правам человека оставляет желать лучшего. Зачастую, представители полиции и других органов просто игнорируют права человека, а то и вовсе не понимают их смысл. И такой стереотип прочно обосновался в обывательском правосознании россиян.

В-шестых, в России, как показывает социальная практика различного рода, весьма низок уровень защищенности персональных данных, что не исключает их появления во всеобщем доступе в сети и может привести к их использованию в мошеннических целях.

В то же время у всеобщей дактилоскопической регистрации имеются несомненный позитив.

Во-первых, данная процедура повысит уровень борьбы с преступностью, поспособствует обеспечению безопасности, даст возможность установления личности неопознанных живых и неживых людей.

Но всеобщая дактилоскопическая регистрация направлена не только на борьбу с преступностью. Поэтому, во-вторых, она способствует быстрому установлению личности человека не только при раскрытии преступле-

ний, но при несчастных случаях – автоавариях, пожарах, а также в таких ситуациях, когда человек потерял память или попал в больницу без сознания, в случае утери гражданином паспорта.

В-третьих, данные дактилоскопической регистрации активно используются для визового контроля.

В-четвертых, введение дактилоскопической регистрации в избирательную систему обеспечивает избежание фальсификации результатов выборов.

Отсюда следует, что всеобщая дактилоскопическая регистрация имеет как положительную, так и отрицательную стороны, и для того, чтобы успешно внедрить её в жизнь, необходимо тщательно проработать все её аспекты. Весьма разумно в связи с этим предложение вводить её поэтапно [1, с. 127].

Что касается зарубежного опыта дактилоскопической регистрации, то во многих странах государственные дактилоскопические базы существуют уже давно. Обязательная дактилоскопия в большинстве из них в настоящее время проводится аналогично нашей стране, т.е. только для определённых категорий граждан, для всех остальных – на добровольной основе. Всеобщая дактилоскопическая регистрация существует в Аргентине, там эту процедуру проходят даже младенцы.

В США в 1991 году была введена единая электронная система дактилоскопии, после чего всего за 8 лет была создана единая интегрированная система. Помимо федеральной базы данных имеются ещё и дактилоскопические базы штатов, которые формируются каждой административно-территориальной единицей самостоятельно. Также в США в 2008 г. сотрудники ФБР начали реализацию ещё одного глобального проекта – создания новой базы биометрических данных. Помимо отпечатков пальцев, теперь будут собираться отпечатки всей ладони, информация о лице, зрачке, шрамах, татуировках и других приметах [4, с.375].

Таким образом, проведение всеобщей дактилоскопической регистрации, создание общего для страны дактилоскопического банка данных – важный и необходимый шаг в укреплении правопорядка в стране и обеспечении общественной безопасности. Причём, под обеспечением безопасности посредством введения данной процедуры понимается не только защита от внешней и внутренней угрозы

государству, а, главным образом, некий психологический комфорт отдельно взятого человека. Если же говорить о том, что якобы это мероприятие является недемократичным, то давайте вспомним о том, что демократия – это власть народа, который уже устал от преступности, и одна из возможностей народа контролировать, победить преступность – это всеобщая дактилоскопическая регистрация. К тому же данная процедура, как уже было отмечено, направлена не только на борьбу с криминалом.

Литература: 1. Комиссаров В.И., Лапин Е.С. Дактилоскопирование в России: Проблемы и пути их решения // Правоведение. - 1997. - № 1; 2. Отношение россиян к идее введения всеобщей дактилоскопической регистрации нельзя назвать однозначным [Электронный ресурс] // URL: <http://www.superjob.ru>. Дата обращения: 10.10.2015; 3. Система дактилоскопической регистрации требует совершенствования [Электронный ресурс] // URL: https://drive.google.com/file/d/0B1xdk4XYh_oWZfVtZ1Y4Sk1WWDA/view. Дата обращения: 10.10.2015; 4. Юзиханова Э.Г. Дактилоскопия в обеспечении национальной безопасности // материалы Международной научно-практической конференции, приуроченной к 60-летию образования службы криминалистики. – М: Академия Следственного комитета Российской Федерации, 2014.

Чурадзе Виктория Александровна

Таврическая академия Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского

Научный руководитель:

Губанова Елена Викторовна, кандидат юридических наук, доцент

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ, СОВЕРШАЮЩЕЙ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПО МОТИВАМ НЕНАВИСТИ

Термин "преступление ненависти" (Hate crime) впервые появился в 1985 году, когда была опубликована статья Джона Конирс, Барбары Кенели и Марио Бьяджи под названием "Hate Crime Statistics Act". В 1989 году вышла статья Джона Лео "Hate politics". Изначально «преступления ненависти» связывали лишь с насильственными преступлениями в отношении лиц нетрадиционной сексуальной ориентации. [1, с. 2] Но в начале 90-х годов минувшего столетия термин "Hate crime" приобрёл легалистский (правовой) характер, включая законодательные акты [2]. В 1981 году данные статьи появились в законодательствах ряда штатов США, в 1990-м году был

принят первый федеральный закон «Закон о статистике преступлений ненависти». Была расширена сфера преступлений, подпадающих под данную категорию, к ним были отнесены преступления, мотивом совершения которых стали ненависть к лицам других рас, национальностей, вероисповедания, пола или сексуальной ориентации.

Поскольку мотив – не является одним из основных элементов состава преступления, то часто его расследование не проводится с достаточной тщательностью, либо само лицо, совершившее преступление скрывает наличие у него предрассудков и предубеждений относительно пола, веры, национальности или расы жертвы. А это в свою очередь приводит к тому, что преступления на почве ненависти часто остаются вне поля зрения. В тоже время, данный вид преступлений признается одним из наиболее опасных, так как он является своеобразным " преступлением - посланием". Преступник доносит информацию до членов определённой группы, что их присутствие рядом с ним и на его территории нежелательно. Его агрессия направлена не столько против конкретной личности, сколько против данной группы.

С 1992 года ФБР собирает воедино данные о «преступлениях ненависти», собранную различными правоохранительными органами США, и ежегодно публикует итоговую статистику. В 2013 году (это последние доступные данные) было зарегистрировано 5 928 таких преступлений, жертвами которых стали 7 230 человек. В 49,3% случаев преступники руководствовались расовыми предрассудками, в 20,2% — ненавистью к сексуальной ориентации своих жертв, 16,5% — ненавистью к вероисповеданию жертв, в 11,4% случаев причиной была ненависть к какой-либо этнической группе [3].

В России подобные преступления также не редкость. Одним из самых страшных преступлений на почве ненависти, совершённых за последние годы в России стало убийство Владислава Торнового в ночь на 10 мая 2013-го года в Волгограде. [4] Молодому человеку было всего 23 года, его тело нашли во дворе одного из жилых домов. По данным следствия, убийство было совершено с особой жестокостью, и перед тем, как лишить молодого человека жизни, преступники надругались над ним. Голова жертвы была разбита камнем, а на теле были обнаружены следы поджога.

Убийц удалось найти, ими оказались бывший одноклассник Владислава Алексей Бурков и его сосед Антон Смолин. Убийцы признались в совершённом преступлении и объяснили свой поступок «ненавистью к гомосексуалистам»: по их словам, ранее Владислав признался им в своей сексуальной симпатии к мужчинам и тем самым задел их чувства. И это не единичный подобный случай в нашей стране.

Основные психологические черты, характерные для преступников данного типа – фанатизм и психологическая ригидность. Они глубоко верят в свою идеологию и правоту. Свои взгляды они считают единственно возможными. Любой другой способ смотреть на вещи вызывает у них глубокое беспокойство, поэтому они всеми силами пытаются заставить окружающих с ними соглашаться. Их не интересует личность жертвы, её социальное или материальное положение – преступников, совершающих преступления ненависти, привлекает лишь одна или несколько характеристик жертвы (раса, национальность, пол, сексуальная ориентация, субкультура), принадлежность её к определённой группе. Корусть – не является мотивом «преступлений ненависти», причины, движущими ими – ненависть и нетерпимость, стремление избавить общество от элементов, вызывающих у них неприязнь. Элементов, отличающихся от них самих, по внешним или внутренним признакам и убеждениям. С этим же связано, разделение людей на «своих» и «чужаков». К «своим» эти люди испытывают уважение, предпочитают держаться вместе и с этой целью создают организации по объединению и поиску единомышленников, «чужаков» же презирают, подвергают моральным и физическим унижениям. Тяжесть преступления чаще всего зависит от цели преступника, совершалось нападение с целью предупреждения жертвы или её уничтожения.

Ряд преступлений совершается с особой циничностью и жестокостью, таким образом, чтобы по телу жертвы можно было определить, за что именно она была убита. Это позволяет донести посыл преступника до других людей, относящейся к той же группе, что и жертва, запугать их.

Исследования криминальных психологов показывают, что в большинстве случаев преступники намеревались испытать наслаждение от своих действий. Реже главным мотивом

вом их действий было желание «защитить» своё место жительства, и лишь некоторые были людьми, которые основывали свои действия лишь на идеологии ненависти – например, нацистской.

Повод к совершению любого преступления является - внешним толчком, который приводит в действие мотив преступления, который уже сформированный истинной причиной. Как пишет в своей книге профессор Л. В. Сердюк: «В совокупности внешних и внутренних обстоятельств, формирующих - причину преступления и мотив, повод можно сравнить со спусковым механизмом. Все уже подготовлено для выстрела, т.е. существует причина для насильственного действия, которая уже сформировала мотив, остаётся только нажать на спусковой крючок. Повод как раз и служит в качестве этого спускового механизма» [5, с.55] Большинство преступников, намеренно ищут повод, специально провоцируя жертву на определённые действия или высказывания. Преступники данного типа не исключение, часто перед совершением преступления жертва подвергается оскорблениям, издевательствам, моральным унижениям. Человека, изначально не проявляющего никакой реакции на данное лицо, втягивают в конфликтную ситуацию. Его вынуждают начать защищаться, тем самым провоцируя ещё больший всплеск агрессии у зачинщика конфликта. Это служит своеобразным моральным оправданием преступника для самого себя, своей ненависти и агрессии в отношении ни в чем не повинного человека.

Литература: 1. Гишинский, Я. Преступления ненависти: история, теория, реальность / Я. Гишинский // Индекс / Досье на цензуру. – 2007. - № 25. – С. 2-6; 2. Jacobs, J. Hate Crimes. Criminal Law and Identity Politics / J. Jacobs, K. Potter // Oxford University Press. – 1998. – № 4. – С. 130-132; 3. Hate Crime Statistics. Victims [Электронный ресурс] // Federal Bureau of Investigation [Официальный сайт]. URL: https://www.fbi.gov/about-us/cjis/ucr/hate-crime/2013/topic-pages/victims/victims_final (дата обращения: 3.11.2015); 4. Россия: Расследовать гомофобные мотивы убийства. [Электронный ресурс] // Human Rights Watch [Официальный сайт]. URL: <https://www.hrw.org/ru/news/2013/05/16/249713> (дата обращения: 3.11.2015); 5. Сердюк, Л. В. Насилие: криминологическое и уголовно-правовое исследование / Л. В. Сердюк. – М.: ООО Издательство «Юрлитинформ», 2002. – 384 с.; 6. Бабиченко, К. Н. Дискриминация и преступления на почве ненависти: квалификация и предупреждение [Текст]: автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. юрид. наук (12.00.08) / Бабиченко Кирилл Николаевич; МВД России. – СПб, 2005. – 21 с.

Шетько Юлия Витальевна

Таврическая академия Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского

Научный руководитель:

Юрченко Лидия Владимировна, кандидат юридических наук, доцент

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ ДОМАШНИЙ АРЕСТ

Меры пресечения в уголовном судопроизводстве всегда ограничивают определённые права и свободы человека, а некоторые из них даже ограничивают неотъемлемое право человека на свободу и личную неприкосновенность, поэтому пределы их применения должны быть детально регламентированы законодательством с целью недопущения их неправомерного ограничения.

Одной из мер пресечения УПК РФ предусматривает домашний арест. Надо отметить, что такая мера пресечения была известна российскому уголовному судопроизводству давно. Так, в Уставе Уголовного судопроизводства ей была посвящена статья 416, а УПК РСФСР 1923 г. – статья 157. Законодательство многих государств мира предусматривает применение такой меры пресечения. В частности, домашний арест как мера пресечения предусмотрен в таких странах, как Белоруссия, Украина, Казахстан, Латвия Литва, Германия.

Вопрос соблюдения прав лица во время расследования преступлений является приоритетным в деятельности органов криминальной юстиции. В первую очередь это касается обеспечения прав подозреваемых и обвиняемых на стадии предварительного расследования.

Домашний арест является менее жёсткой мерой пресечения, чем содержание под стражей, и может применяться исключительно по решению суда на срок до двух месяцев, но этот срок может быть продлён. Под домашним арестом понимают нахождение подозреваемого или обвиняемого в полной либо частичной изоляции от общества в жилом помещении, в котором он проживает в качестве собственника, нанимателя либо на иных законных основаниях, с возложением ограничений и (или) запретов и осуществлением за ним контроля. С учётом состояния здоровья подозреваемого или обвиняемого местом его содержания под домашним арестом может

быть определено лечебное учреждение. Если по медицинским показаниям подозреваемый или обвиняемый был доставлен в учреждение здравоохранения и госпитализирован, то до разрешения судом вопроса об изменении либо отмене меры пресечения в отношении подозреваемого или обвиняемого продолжают действовать установленные судом запреты и (или) ограничения. Местом исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста считается территория соответствующего учреждения здравоохранения (ст. 107 УПК РФ).

Суд с учётом данных о личности подозреваемого или обвиняемого и фактических обстоятельств, при избрании домашнего ареста в качестве меры пресечения может ему запретить и (или) ограничить:

- 1) выход за пределы жилого помещения, в котором он проживает;
- 2) общение с определёнными лицами;
- 3) отправку и получение почтово-телеграфных отправлений;
- 4) использование средств связи и информационно-телекоммуникационной сети "Интернет".

Законодатель чётко не определил, что является запретом для обвиняемого или подозреваемого, а что ограничением. Запрет для обвиняемого или подозреваемого подразумевает полное запрещение каких-либо действий с его стороны. Ограничение же подразумевает собой в какой-то степени частичный запрет тех же самых действий обвиняемого или подозреваемого.

К запрету обвиняемого или подозреваемого к примеру можно отнести следующее: использование средств связи и информационно-телекоммуникационной сети "Интернет"; отправку и получение почтово-телеграфных отправлений.

Справедливо законодатель выделил исключения в ограничении и запрете лицу в том, что он имеет право на использование телефонной связи для вызова скорой помощи, сотрудников правоохранительных органов и другое. Ведь данные действия, являются условиями крайней необходимости для спасения жизни не только своей, но и жизни своих близких [1].

Данные действия обвиняемого или подозреваемого являются крайней необходимостью, что допускает не соблюдение запретов и ограничений в данном случае.

Установление законодателем и судом данной меры не должны ущемлять права обвиняемого или подозреваемого, а должны обеспечить меры пресечения. Данные запреты и ограничения должны обеспечивать меру пресечения домашний арест, но в тоже время не должны нарушать конституционные права обвиняемого или подозреваемого право на жизнь, на свободу и на личную неприкосновенность, а также на равную защиту закона.

В статье 107 УПК РФ содержатся запреты и ограничения, которые распространяются исключительно в отношении подозреваемого или обвиняемого.

Хотелось бы отметить, что здесь может возникнуть вопрос об ограничениях не только в отношении, но и его близких родственников и членов семьи, проживающих совместно с подозреваемым или обвиняемым. А именно о том, запрещено ли им пользоваться телефонной связью, выходить в сеть «Интернет», отправлять и получать почтово-телеграфные отправления. В УПК РФ по этому поводу ничего не сказано. При домашнем аресте обвиняемый (подозреваемый) не изолируется от совместно проживающих с ним лиц. Но на эти лица, которые совместно проживают с подозреваемым или обвиняемым, закон не распространяет указанные ограничения и запреты. С одной стороны, это может привести к воспрепятствованию производству по делу или невыполнению ограничений и запретов обвиняемым. Если все же предупреждать близких родственников, членов семьи или иных лиц об ограничении их прав, то будет иметь место, на наш взгляд, ограничение их прав и законных интересов, предусмотренных Конституцией РФ. Какой же выход из сложившейся ситуации?

Если указанные лица осознают и желают, чтобы обвиняемый находился и проживал совместно с ними, а не в СИЗО, то они также должны осознавать соблюдение обвиняемым, возложенных на него обязанностей по соблюдению ограничений и запретов и должны письменно об этом уведомляться следователем (дознавателем) при применении данной меры пресечения.

Для надлежащего соблюдения мер пресечения подозреваемого или обвиняемого могут использоваться аудиовизуальные, электронные и иные технические средства контроля. Данные средства позволяют органам надлежаче контролировать действия лица, т.е., для

слежения за ними используется СЭМПЛ – Система Электронного Мониторинга Подконтрольных Лиц. Эта разработка, включающая в себя браслет, контрольное устройство и настольный аппарат, похожа на обычный телефон или на пульт от телевизора и позволяет устанавливать слежение за обвиняемым или подозреваемым. Данный браслет крепится на ногу и если подозреваемый или обвиняемый собираются покинуть данную зону или испортить (снять) браслет, поступает сигнал на интерактивную карту в штаб СЭМПЛ. [2, с. 96]

В своей статье хотелось бы отметить, что домашний арест состоит в том, чтобы обеспечить изоляцию обвиняемого, не помещая его при этом в следственный изолятор и не вырывая из привычной среды, а также не нарушая его прав и законных интересов.

При нарушении лицом данных мер, которые перечислены в ст. 107 УПК РФ, мера пресечения может быть изменена на заключение под стражу.

Литература: 1. Вилкова Т.Ю. Статья - Тайна переписки, телефонных и иных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений в уголовном судопроизводстве: правовые основы, содержание, гарантии. - 2015. – 5 января. Информационно-аналитический портал Предпринимательство и право //URL – <http://lexandbusiness.ru/view-article.php?id=5161>; 2. Овчинникова Ю.Г. Домашний арест как мера пресечения в уголовном процессе. Научно-методическое пособие. – М.: Издательство «Юрлитинформ», 2006. -192с.

Шухнин Михаил Николаевич

*Международный юридический институт
(Москва)*

Научный руководитель:

Решняк Мария Генриховна, кандидат
юридических наук, доцент

СВЕДУЩИЕ ЛИЦА

Под специальными знаниями в юридической литературе обычно понимают систему теоретических знаний и практических навыков в области конкретной науки либо техники, искусства или ремесла, приобретаемых в результате специальной подготовки или профессионального опыта и необходимых для решения вопросов, возникающих в процессе уголовного или гражданского судопроизводства [4, с. 7]. Носителями специальных знаний по процессуальному законодательству являются эксперты и специалисты, причём, последние чаще всего привлекаются для оказа-

ния помощи в использовании специальных средств и методов при проведении процессуальных действий.

Целями привлечения специалиста по ст. 58 УПК РФ являются содействие в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов, применение технических средств в исследовании материалов уголовного дела, постановка вопросов эксперту, а также разъяснение сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию. Последнее проводится в форме «заключения специалиста» либо «показаний специалиста» (ч.3 и ч.4 ст. 80 УПК РФ соответственно).

Основным различием заключения специалиста и заключения эксперта является отсутствие у первого исследовательской части. Пленум Верховного Суда РФ «О судебной экспертизе по уголовным делам» от 21.12.2010 № 28 указал, что судебная экспертиза проводится «во всех случаях, когда для разрешения возникших в ходе судебного разбирательства вопросов требуется проведение исследования с использованием специальных знаний в науке, технике, искусстве или ремесле. Если же проведение исследования не требуется, то возможен допрос специалиста» [2].

Далее Пленум ещё раз акцентирует внимание на указанном аспекте: «Обратить внимание судов на то, что заключение и показания специалиста даются на основе использования специальных знаний и, также как заключение и показания эксперта в суде, являются доказательствами по делу (часть 2 статьи 74 УПК РФ). При этом следует иметь в виду, что специалист не проводит исследование вещественных доказательств и не формулирует выводы, а лишь высказывает суждение по вопросам, поставленным перед ним сторонами. Поэтому в случае необходимости проведения исследования, должна быть произведена судебная экспертиза».

Основная часть судебных экспертиз по уголовным и гражданским делам производится государственными судебными экспертами – аттестованными работниками государственных судебно-экспертных учреждений, производящих судебную экспертизу в порядке исполнения своих должностных обязанностей. В то же время законодательство предусматривает возможность производства экспертизы лицами, не являющимися государственными судебными экспертами [1].

Порядок ввода в процесс таких лиц в качестве судебных экспертов частично определён Пленумом Верховного Суда РФ: «При поручении производства экспертизы лицу, не являющемуся государственным судебным экспертом, суду следует предварительно запросить сведения, касающиеся возможности производства данной экспертизы, а также сведения об эксперте, в том числе его фамилию, имя, отчество, образование, специальность, стаж работы в качестве судебного эксперта и иные данные, свидетельствующие о его компетентности и надлежащей квалификации, о чем указать в определении (постановлении) о назначении экспертизы, и при необходимости приобщить к материалам уголовного дела заверенные копии документов, подтверждающих указанные сведения» [2].

Пленум рекомендует судам в случае производства экспертизы в суде (статья 283 УПК РФ) экспертом, ранее не участвовавшим в деле в этом качестве, в необходимых случаях выносить два процессуальных документа (определения, постановления): первый – о назначении экспертизы, в котором привести данные об эксперте, имея в виду, что эксперт вправе участвовать в исследовании обстоятельств дела, относящихся к предмету экспертизы, только после вынесения определения о назначении экспертизы, и второй – после выполнения соответствующей процедуры – о постановке вопросов перед экспертом.

По нашему мнению, необходима более детальная регламентация порядка привлечения негосударственных экспертов к производству судебных экспертиз, для чего предлагается ввести понятие «сведущее лицо»¹ – физическое лицо, обладающее специальными знаниями в области какой-либо отрасли науки, искусства или ремесла, которое может быть введено в процесс в качестве эксперта для производства судебной экспертизы и дачи заключения, либо в качестве специалиста для использования этих знаний в процессуальных действиях в целях содействия в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов, для применения технических средств в исследовании материалов уголовного дела, для постановки вопросов эксперту, а также для разъяснения сторонам и суду вопросов,

входящих в его профессиональную компетенцию.

Иными словами, сведущее лицо – это носитель специальных знаний, который потенциально может быть введён в процесс в качестве специалиста или эксперта. Ввод сведущего лица в процесс, по нашему мнению, должен быть осуществлён путём вынесения соответствующего процессуального документа: постановления следователя или определения суда.

Вынесению указанного постановления (определения) должен предшествовать допрос указанного лица [4, с. 442-445], при этом это является именно допросом сведущего лица, а не свидетеля (поскольку ему не о чем свидетельствовать и к тому же допрос сведущего лица в качестве свидетеля автоматически даёт основания для его отвода как эксперта или специалиста в порядке статей 61, 70 и 71 УПК РФ), не эксперта (поскольку допрос эксперта проводится в соответствии со статьями 205, 282 УПК РФ лишь после получения следователем заключения эксперта или после его оглашения в суде), не специалиста (поскольку данное лицо специалистом ещё не является).

В протоколе допроса сведущего лица целесообразно отразить помимо установочных данных сведения о его профессиональной деятельности, об образовании и наличии специальной подготовки по соответствующей экспертной специальности, об опыте экспертной деятельности по экспертной специальности, отношении к расследуемому событию (есть ли основания для отвода эксперта в порядке ст. 70 или ст. 71 УПК РФ).

По итогам допроса может быть вынесено постановление (определение) о привлечении сведущего лица в качестве судебного эксперта (специалиста), при этом одной из частей такого постановления (определения) должно быть письменное согласие сведущего лица на его привлечение в качестве судебного эксперта к производству экспертизы и даче заключения. Именно с момента дачи такого согласия на сведущее лицо распространяется совокупность прав, обязанностей и правовых запретов судебного эксперта (специалиста).

Другой обязательной частью такого постановления (определения) должна быть подписка о разъяснении сведущему лицу прав и обязанностей эксперта, предусмотренных статьями 57 и 62 УПК РФ, о предупреждении сведущего лица об ответственности в порядке

---

¹ Значение слова «сведущий» - компетентный, авторитетный, осведомлённый в какой-нибудь области.

ст. 204 УПК РФ за дачу заведомо ложного заключения по ст. 307 УК РФ и о недопустимости разглашения сведений, ставших ему известными в связи с производством судебной экспертизы (ст. 16 ФЗ «О ГСЭД»), либо разъяснении ему прав, обязанностей и ответственности специалиста, предусмотренных ст. 58 УПК РФ.

По нашему мнению, ввод в УПК РФ понятия «сведущее лицо» и определение порядка его привлечения в качестве эксперта или специалиста должно восполнить рассматриваемый пробел в законодательстве.

Литература: 1. Ст. 41 Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» от 31.05.2001 № 73-ФЗ; 2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной экспертизе по уголовным делам» от 21.12.2010 № 28; 3. Россинская Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе. – М.: Норма, 2005; 4. Шухнин М.Н. Допрос сведущего лица. // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения: сборник научно-практических трудов. Выпуск 2. – М.: Институт повышения квалификации СК России, 2013.

Щербина Марина Александровна

*Крымский филиал Краснодарского университета
МВД России*

Научный руководитель:

Журба Оксана Леонидовна, кандидат
юридических наук

УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ И КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ОЧНОЙ СТАВКИ КАК СЛЕДСТВЕННОГО ДЕЙСТВИЯ

Главная цель каждого уголовного дела – это выяснение всех обстоятельств совершенного преступления, а также установление виновного в совершении преступления. Для выявления лица, совершившего преступление, сотрудники следственных подразделений проводят ряд определённых следственных действий: допросы, осмотры, следственный эксперимент, проверку показаний на месте и др. В соответствии со ст. 192 УПК РФ [1] следователю предоставлено право проведения очной ставки, на особенностях которой хотелось бы остановиться.

Процессуальные и криминалистические основы очной ставки, были освещены в трудах Р.С. Белкина, А.Н. Васильева, Л.Л. Каневского, Л.М. Карнеевой, А.С. Кобликова, В.Е. Коноваловой, И.А. Макаренко, П.Д. Нестеренко,

В.А. Образцова, А.Б. Соловьёва, С.А. Шейфера и других учёных.

Очная ставка является одним из распространённых процессуальных действий, которому обычно отводится значительная часть времени на предварительном и судебном следствии. Однако и до настоящего времени спорным остаётся вопрос, самостоятельное ли это следственное действие или разновидность допроса.

Разделяем точку зрения В. Е. Коноваловой, Н. В. Жогина, Ф. Н. Фаткуллина, А. Р. Ратинова, А.В. Дулова, П. Д. Нестеренко, И. Е. Быховского, С. А. Шейфера, В. С. Максимова, В. С. Комаркова, Ц. Цекова и др., которые относят очную ставку к самостоятельному следственному действию.

В отличие от допроса назначением очной ставки является устранение противоречий в показаниях ранее допрошенных лиц. Очная ставка может быть проведена между свидетелями, потерпевшими, подозреваемыми, обвиняемыми в любом сочетании. Из этого чётко прослеживается цель данного следственного действия, которая не соответствует целям допроса.

Бытует мнение о том, что при подготовке и проведении очной ставки «применимы общие положения тактики допроса и тактические приёмы, используемые при допросе» [2]. Практика, однако, показывает, что механическое перенесение правил допроса на очную ставку отрицательно влияет на раскрытие преступлений и расследование уголовных дел. Имеются случаи, когда очные ставки, проведённые по общим правилам допроса, не достигают своих целей, в связи с чем следователи отказываются от проведения данного следственного действия. Именно различные цели очной ставки и допроса позволяют выделить очную ставку в самостоятельное следственное действие, требующее разработки самостоятельной тактики его производства.

Следует отметить, что проведение очной ставки – право, но не обязанность следователя. Следователь может назначить очную ставку по своему усмотрению в любой момент, но только при наличии фактических оснований, каковыми являются существенные противоречия между показаниями двух ранее допрошенных лиц. Последнее означает, что лица, между которыми проводится очная ставка, должны быть предварительно допрошены в рамках одного и того же уголовного дела. За-

кон не конкретизирует, в качестве кого необходимо допросить указанных лиц. Ими могут быть как свидетели или потерпевшие, так и подозреваемые или обвиняемые. Очная ставка относится к ещё более сложному следственному действию, чем допрос. Соответственно очную ставку целесообразно проводить тогда, когда возникшие противоречия в показаниях, устранить иным способом нельзя.

Отечественное законодательство не ограничивает количество участников данного следственного действия, между которыми оно проводится. По нашему мнению наличие большого количества участников очной ставки лишь усложняет процедуру её проведения. Поэтому по традиции, сложившейся в правоприменительной практике, очная ставка проводится между двумя лицами [3].

Сотрудники практических подразделений зачастую задаются вопросом, кому из участников очной ставки тактически верно задавать вопросы первому, ведь данное следственное действие сопровождается возможностью психологического воздействия на участников.

Лицо, дающее правдивые показания, может несознательно изменить видение произошедшей ситуации под психологическим воздействием участников очной ставки, что даст отрицательные результаты проведения данного следственного действия. С другой стороны возможно правильнее было бы первому адресовать вопросы лицу, показания которого вызывают сомнения. Это позволит тому участнику, который даёт правдивые показания, более аргументировано опровергнуть ложные показания другого лица. Определяя такую очерёдность, следователь должен быть уверен, что добросовестный участник не изменит своих показаний под воздействием другого лица. Следователь должен психологически подготовить добросовестного участника следственного действия на возможность психологического воздействия недобросовестного лица на него; обязан предупредить, чтобы на очной ставке им была проявлена твёрдость в отстаивании занимаемой в ходе следствия позиции.

Отдельно хотелось бы рассмотреть возможность проведения очной ставки в режиме видеоконференцсвязи. Новые технологии позволяют быстро и эффективно решать оперативно-служебные задачи правоохранительных органов, в максимально короткие сроки выявлять и раскрывать преступления. Видеоконференцсвязь — это новая технология, но уже

достаточно активно используемая в различных областях человеческой жизни, таких как бизнес, управление, образование, медицина, безопасность, уголовное и гражданское судопроизводство, в быту [4, С. 22–24]. Систему видеоконференцсвязи в сфере уголовного судопроизводства используют на стадии судебного производства, где вопрос о применении видеоконференцсвязи разрешается судом по собственной инициативе либо при подаче соответствующего ходатайства от участника процесса. Производство очной ставки между участниками уголовного процесса, проживающими за сотни и тысячи километров от места проведения предварительного расследования, позволит обеспечить безопасность лиц, оперативность предварительного расследования. Такая процедура данного следственного действия востребована практикой, хотя до настоящего времени не имеет нормативной регламентации.

Подытоживая, хотелось бы сказать, что очная ставка, которую мы рассматриваем как самостоятельное следственное действие, требует дальнейшей научной разработки. Несмотря на имеющиеся проблемы и пробелы, очная ставка в режиме видеоконференции должна стать решением проблемы получения доказательств по уголовным делам. Необходима тщательная и детальная регламентация процедуры её проведения. Только дальнейшее совершенствование действующего уголовно-процессуального закона, регулирующего очную ставку, проводимую путём использования систем видеоконференцсвязи, при неукоснительном соблюдении принципов уголовного судопроизводства, позволит наиболее эффективно использовать полученные доказательства в процессе предварительного расследования и судебного разбирательства.

Литература: 1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ // Российская газета. — 2001. — № 249; 2. Криминалистика: Под ред. С. П. Митричева и М. П. Шаламова. М., 1966, с. 399; 3. Криминалистика: Учебник для вузов / Под ред. проф. В.А. Образцова. — М.: Юрист, 1997 - 744 с.; 4. Терехин, В.А. Видеоконференцсвязь в современном российском судопроизводстве / В.А. Терехин, А.Е. Федюнин // Российская юстиция. — 2006. — № 1. — С. 22–24.

Юшко Алексей Леонидович

*Гродненский государственный университет
имени Янки Купалы, юридический факультет*

Научный руководитель:

Соркин Владимир Семенович, кандидат
юридических наук, доцент

ЗАДЕРЖАНИЕ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Тема данной статьи - задержание в уголовном процессе. На мой взгляд, данная тема является актуальной не только потому, что задержание представляет собой отдельную меру процессуального принуждения, но и потому, что задержание по своей сути является начальным этапом привлечения лица, совершившего преступление, к уголовной ответственности (это, в частности, касается задержания по непосредственно возникшему подозрению в совершении преступления). Как отмечает Борико С.В., одни авторы считают задержание следственным действием, другие рассматривают его в качестве меры уголовно-процессуального принуждения.[2, с.105].

Принятие Положения 1976 г. послужило толчком к разработке проблем задержания в советской юридической науке. Первыми самостоятельными исследованиями задержания подозреваемого как меры процессуального принуждения стали работы Е.М. Ключова, А.И. Сергеева и И.М. Гуткина. В них были рассмотрены юридическая природа, понятие, цели, основания, условия, мотивы и процессуальный порядок задержания подозреваемого. В 90-х гг. XX в. интерес к изучению этой меры уголовно-процессуального принуждения в России постепенно усиливается. Это подтверждается фундаментальными монографическими исследованиями проблем задержания подозреваемого, многими российскими учёными.

В белорусской юридической науке также проявлялся интерес к изучению задержания в различных его проявлениях. После принятия нового УПК, появился целый ряд публикаций, посвящённых отдельным проблемам уголовно-процессуального задержания, авторами которых стали Л.Л.Зайцева, П.В. Мытник, И.А. Панков. В отличие от УПК РФ, белорусский закон предусмотрел возможность применения задержания не только к подозреваемому и к обвиняемому, но и осуждённому. Кроме того, следует отметить более детальную и

комплексную регламентацию института задержания в УПК Беларуси.

Задержание - это мера процессуального принуждения, применяемая при наличии указанных в уголовно-процессуальном законе условий и оснований и заключающаяся в фактическом задержании лица, доставлении его в орган уголовного преследования и кратковременном содержании под стражей в местах и условиях, определённых законом. Задержание бывает следующих видов: задержание по непосредственно возникшему подозрению в совершении преступления, задержание обвиняемого для предъявления обвинения, задержание обвиняемого до заключения его под стражу, задержание осуждённого до решения вопроса об отмене условного неприменения наказания, отсрочки исполнения наказания или условно-досрочного освобождения от отбывания наказания.

Данное определение принадлежит Л.И. Кукреш. На мой взгляд, данное определение является наиболее полным, т.к. в нем делается акцент на условия и основания, предусмотренные уголовно-процессуальным законом, при наличии которых осуществляется задержание. Другие авторы (Шостак М.А., Борико С.В.) придерживаются законодательного определения задержания и не включают в его содержание наличия условий и оснований. Под задержанием они понимают меру процессуального принуждения, состоящую в фактическом задержании лица, доставлении его в орган уголовного преследования и кратковременном содержании под стражей в местах и условиях, определённых законом. Поэтому, на мой взгляд, последнее определение не является полным и не отражает всей специфики института задержания в уголовном процессе. Однако, чтобы понять значение и необходимость института задержания в уголовном процессе мало раскрыть содержание понятия, необходимо раскрыть сущность и прикладные аспекты правовой природы задержания. Российские авторы считают, что сущность уголовно-процессуального задержания как меры принуждения состоит в кратковременном лишении свободы гражданина, подозреваемого в совершении преступления [3, с. 14].

Также существуют точки зрения, что правовая природа задержания определяется в первую очередь закреплением этой нормы в уголовно-процессуальном законодательстве.

Его правовая сущность выражается в возникновении правоотношений между лицами, имеющими право применять эту норму, и теми, в отношении кого она применяется. Однако этим правовая природа и сущность задержания не ограничиваются. В настоящее время остаются дискуссионными в науке положения институциональной принадлежности правовой природы задержания и, как следствие, криминалистической значимости его правовой сущности.[3, с. 72]. Так, по мнению Г. Федорова и А. Дроздова, суть правовой природы задержания вытекает из принципов презумпции невиновности и положений Конституции, гарантирующих свободу и неприкосновенность граждан. Поэтому любое ограничение лица, связанное с подозрением его в совершении преступления, возможно только на основаниях и в порядке, предусмотренных УПК [3, с. 73].

Таким образом, подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод, что сущность задержания в уголовном процессе заключается в

обеспечении посредством его пресечения преступной деятельности лица, подозреваемого в совершении преступления, решение вопроса о применении к нему меры пресечения в виде заключения под стражу, предупреждение побега правонарушителя и обеспечение его участия в уголовном процессе [4, с. 221].

Литература: 1. Конституция Республики Беларусь от 15 марта 1994 г. № 2875-ХП (с изменениями и дополнениями, принятыми на Республиканских референдумах 24.11.1996, 17.10.2004 (Решение от 17.11.2004 N 1)); 2. Борико С.В. Уголовный процесс. Мн.: Тесей, 2008; 3. Федоров Г., Дроздов А. Прикладные аспекты правовой природы и сущности задержания / Судовы весник №1, 2008; 4. Кукреш Л.И. Уголовный процесс. Общая часть: Учеб. пособие. Мн.: Тесей, 2000; 5. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь от 16 июля 1999 г.; 6. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Аблаева Д. С. Процесс зарождения и развития принципа состязательности в уголовном судопроизводстве .....</i>	<i>3</i>
<i>Антропова А. А. Криминалистические информационные системы .....</i>	<i>5</i>
<i>Байрамов Т. Взаимодействие Следственного комитета Российской Федерации с правоохранительными органами.....</i>	<i>6</i>
<i>Бахриева С. М. Право на самостоятельный выбор защитника.....</i>	<i>8</i>
<i>Борисенко А. С. Процессы социализации индивида как личности на примере Владимира Муханкина .....</i>	<i>10</i>
<i>Буркина А. А. Правовой статус судей и его обеспечение .....</i>	<i>11</i>
<i>Гасанов С. А. Борьба с организованной преступностью как отдельный аспект деятельности ФСБ.....</i>	<i>13</i>
<i>Гаспарян Л. Осмотр места происшествия по факту подрыва снаряда.....</i>	<i>15</i>
<i>Геу Т. Д. Допустимость противодействия в механизме реализации тактических приёмов обвинения и защиты .....</i>	<i>16</i>
<i>Гудинович А. Л. Процессуальные гарантии личности в условиях применения мер пресечения в уголовном процессе Республики Беларусь, Российской Федерации и Украины: сравнительный анализ.....</i>	<i>18</i>
<i>Гуменник Е. Д. Актуальные проблемы возбуждения уголовных дел частного обвинения .....</i>	<i>21</i>
<i>Евдокимова И. С. Упразднение и запрет деятельности чрезвычайных судов .....</i>	<i>23</i>
<i>Журко А. И. Особенности допроса несовершеннолетних лиц .....</i>	<i>24</i>
<i>Каминский Д. Я. Совершенствование правового института суда присяжных на территории Российской Федерации.....</i>	<i>25</i>
<i>Карташов И. Г. Наводящие вопросы в уголовном процессе.....</i>	<i>27</i>
<i>Кашутина Я. А. Допрос несовершеннолетних.....</i>	<i>28</i>
<i>Ключенко А. М. Проблема обнаружения биологических микробъектов при расследовании преступлений.....</i>	<i>31</i>
<i>Корниенко Т. В. Участие присяжных заседателей при рассмотрении уголовных дел в Российской Федерации и Японии.....</i>	<i>32</i>
<i>Кочмарев Н. В. Психологические аспекты уголовного судопроизводства .....</i>	<i>33</i>
<i>Кривицкая Я. С. Роль адвокатуры в обществе .....</i>	<i>36</i>
<i>Ксёндзык А. П. Злоупотребление правом на защиту в уголовном судопроизводстве Российской Федерации .....</i>	<i>38</i>
<i>Кузьменко К. Н. Преодоление экстремизма в сети интернет.....</i>	<i>40</i>
<i>Кулик П. В. История возникновения и развития следственных органов в России .....</i>	<i>42</i>
<i>Лановенко Ю. С. Правовое положение судебного пристава-исполнителя.....</i>	<i>43</i>
<i>Лузик А. А. Место оправдательного приговора в уголовно-процессуальной практике .....</i>	<i>46</i>
<i>Медведева А. М. Современный нотариат России .....</i>	<i>48</i>

Михайлова М. М., Парахина Е. О. Проблемы законодательной регламентации использования результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном процессе России.....	49
Михальченко В. Р. К проблеме защиты населения от незаконных действий сотрудников правоохранительных органов.....	51
Мишунина А. А. Уголовное преследование частного обвинения.....	53
Огородничая К. А. Некоторые вопросы реабилитации в уголовном процессе.....	54
Пашутин В. Г. Особенности адвокатуры во Франции	56
Пирогова А. Г. Деятельность прокуратуры при осуществлении правосудия по уголовным делам.....	58
Подгайская В. Г. Основные аспекты обращения в суд в электронной форме.....	59
Проскура С. А. Роль суда в состязательном уголовном процессе: тенденции, перспективы	61
Савопуло Е. Б. Соотношение государственной и частной судебной экспертизы в Российской Федерации.....	63
Сергей О. В. Неразглашение сведений о личности как мера по обеспечению безопасности участников уголовного процесса Беларуси, России, Украины: сравнительный анализ.....	65
Сеттаров А. Ш. Права лица, признанного потерпевшим от торговли людьми	68
Смоляр А. В. К вопросу об обязательной дактилоскопической регистрации граждан на территории Российской Федерации	69
Сильванович Ю. Н. Оперативно-розыскная деятельность (ОРД): между гуманностью и законностью.....	71
Сорокин Я. В. Полномочия прокурора на стадии возбуждения уголовного дела (по законодательству Республики Беларусь)	73
Сулейманов А. Проблемы становления мировой юстиции в Республике Крым.....	76
Тимошин С. В. Некоторые вопросы расследования преступлений, связанных с легализацией (отмыванием) доходов, полученных преступным путём.....	77
Умерова В. Э. Адвокатура в России.....	79
Фетгаева С. Ф. Развитие и становление нотариата в России	80
Хлыстова П. Н. Перспективы реформирования Федеральной службы судебных.....	82
Холодова В. А. Понятие вновь открывшихся обстоятельств в стадии возобновления уголовного дела по вновь открывшимся обстоятельствам	84
Хорошилова А. В. Введение всеобщей дактилоскопической регистрации в России: за и против	86
Чурадзе В. А. Психологические особенности личности, совершающей преступления по мотивам ненависти	88
Шетько Ю. В. Некоторые проблемы применения меры пресечения домашний арест	90
Шухнин М. Н. Сведущие лица.....	92
Щербина М. А. Уголовно-процессуальные и криминалистические особенности очной ставки как следственного действия	94
Юшко А. Л. Задержание в уголовном процессе.....	96